

**ВЕСТНИК ЮЖНО-РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
(НОВОЧЕРКАССКОГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА)**

Научно-образовательный и прикладной журнал

Издается с 2008 г.

Периодичность серии 6 номеров в год

№4 2018 г.

Серия Социально-экономические науки

Содержание	Contents
Экономика и управление народным хозяйством	Economics and National Economy Managing
Трнев Н. Н. Добавленная стоимость как основа глобальной политики.....3	Trenev N. N. Value Added as the Basis of Global Politics.....3
Петухов Н. А. Миграционная привлекательность городов — административных центров Российской Федерации.....8	Petukhov N. A. Migration Attractiveness of Cities — Administrative Centers of the Russian Federation.....8
Боровая Л. В. Системная парадигма как основа управления развитием политехнического университета.....16	Borovaya L. V. The System Paradigm as the Basis of Development Management Polytechnic University.....16
Кузьминов А. Н., Терновский О. А., Коростиева Н. Г. Модальная аргументация обоснованности применения понятия экономического ценоза.....21	Kuzminov A. N., Ternovskiy O. A., Korostieva N. G. Modal Argumentation of the Validity of the Concept of Economic Cenosis.....21
Савенко В. Г. Фрактальный подход к управлению институтом-филиалом: выбор инструментария.....32	Savenko V. G. Fractal Approach to the Management of the Institute-Branch: Instrumentation.....32
Дегтярев Д. М. Природоподобные технологии и производственные системы на их основе.....38	Degtyarev D. M. That Resemble Natural Ones Technologies and Production Systems Based on Them.....38

Родионов А. В., Терновский О. А., Родионова О. Ю., Волошинова Н. А., Филонов М. В. Исследование и компоновка структуры интегрального производственного потенциала.....42	Rodionov A. V., Ternovskiy O. A., Rodionova O. Y., Voloshinova N. A., Filonov M. V. Integral Productional Potential Research and Structure Forming.....42
Хальфин Р. М. Экономическая сущность контроля в управлении закупками как средства предотвращения оппортунистического поведения.....47	Khalfin R. M. The Economic Essence of Control in Procurement Management as a Means of Preventing Opportunistic Behavior.....47
Критина Е. Д. Совершенствование деятельности и повышение качества работы Многофункционального центра предоставления государственных и муниципальных услуг.....55	Kritina E. D. Improvement of Activity and Improvement of Quality of Work of the Multifunctional Center of Providing the State and Municipal Services.....55
Рыжикова М. А. Синергетический подход к управлению системой качества транспортных услуг как фактор инновационного развития предприятия.....61	Ryzhikova M. A. Synergetic Approach to the Management of the Quality System of Transport Services as a Factor of Innovative Development of the Enterprise.....61
<hr/>	
Социальная структура, социальные институты и процессы	Social Structure, Social Institutions and Processes
<hr/>	
Невеселов А. А., Скорик А. П. Дуалистический государственный режим: концепт и социально-правовая реальность.....71	Neveselov A. A., Skorik A. P. Dualist State Regime: Concept and Social-legal Reality.....71
Николаева Л. С., Загорская О. В., Слезко Т. В., Кузьмичева Л. Н. Особенности феномена и основные компоненты социального самочувствия неблагополучных семей в условиях кризиса общества.....77	Nikolaeva L. S., Zagorskaya O. V., Slezko T. V., Kuzmicheva L. N. Peculiarities of the Phenomena and the Main Components of Social Benefits of Unfavorable Families under the Conditions of the Society Crisis.....77

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

УДК 330.133

ДОБАВЛЕННАЯ СТОИМОСТЬ КАК ОСНОВА ГЛОБАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

© 2018 г. *Н. Н. Тренев*

*Институт проблем управления им. В. А. Трапезникова
Российской академии наук, г. Москва*

Глобальная политика создается на основе добавленной стоимости. Борьба за добавленную стоимость происходит не за счет чисто экономической конкуренции, а за счет изменения правил игры в свою пользу. Участники экономических систем должны правильно разрабатывать и реализовывать свою стратегию развития.

Ключевые слова: добавленная стоимость; стратегия развития; игры; траектория развития; правила игры; горизонтальные связи.

A global policy is created based on added value. The struggle for value added is not due to purely economic competition, but by changing the rules of the game to our advantage. Participants in economic systems should correctly develop and implement their development strategy.

Key words: value added; development strategy; games; development trajectory; game rules; horizontal links.

Добавленная стоимость — основа благополучия и стабильности стран. За счет добавленной стоимости происходит развитие страны, обеспечение достойного уровня жизни населения, защита территориальной целостности страны и ее ресурсов, поэтому основой политики должен быть рост добавленной стоимости. Стандартный подход заключается в том, чтобы учиться добиваться роста добавленной стоимости стандартными экономическими подходами в рамках экономической конкуренции между странами, отраслями, предприятиями.

Вместе с тем анализ ситуации показывает, что правила игры могут меняться и странам целесообразно использовать часть ресурсов на сохранение правил игры или изменение их в свою пользу.

Подходы теории равновесия, как правило, не учитывают память системы, т.е.

для этой теории важно данное состояние и не важно, как система к нему пришла. С позиции менеджмента такая точка зрения не соответствует истине. Объем накопленных знаний и умений зависит от траектории развития. При разных траекториях развития, пусть и сходящихся в одной и той же точке, система может обладать кардинально разными знаниями и умениями.

Знания и умения обеспечивают не только лучшие издержки производства, но и возможности создания прорывных направлений развития [1, 2]. От знаний, умений, рутин поведения зависит также возможность удержать те преимущества, которыми система обладает.

Ливия, Южно-Африканская Республика, Украина после «демократических преобразований» резко потеряли в валовом продукте, производительности труда, уровне жизни на-

селения. Мы получаем, что важно не только текущее состояние экономики, но и траектория развития экономики — путь в текущее состояние.

При равновероятном развитии событий и равных стартовых условиях одни из участников ввиду случайного распределения резко оторвутся от других. Даже в условиях стабильного вероятностного распределения возникший разрыв имеет тенденцию к сохранению.

В реальной жизни вероятности зависят как от текущего состояния, так и от траектории развития. Страны-лидеры ради сохранения и улучшения своего уровня жизни будут стремиться сместить распределение ресурсов в свою пользу, снижая таким образом шансы отставших игроков.

Отставшие страны, естественно, с этим согласны не будут и будут прилагать усилия для сохранения стабильного распределения вероятностей или улучшения его в свою пользу, однако ресурсов у каждой из отставших стран меньше, чем ресурсов у каждого из лидеров. Мы видим, что реальная ситуация оказывается гораздо интереснее: меняются правила игры, и система оказывается взаимозависимой как от прошлого, так и от будущего.

Система зависит от прошлого ввиду траекторий развития и связанных с ними объемами накопленных знаний, умений, рутин поведения, ценностей. Система может зависеть от будущего следующим образом. Стратегия развития зависит от видения будущего состояния системы. Стратеги должны увидеть текущее состояние, будущее состояние системы, барьеры, разделяющие текущее и будущее состояние системы [1–6]. После этого разрабатываются меры по преодолению разделяющих барьеров. На эти меры накладываются временные и ресурсные рамки.

Прошлое, настоящее и будущее, цели и интересы оказываются тесно переплетенными, что делает теории экономического равновесия и конкуренции неадекватными для описания развития реальных экономических систем, особенно в присутствии явно выраженного конфликта интересов.

Необходимо отметить, что в экономическом развитии присутствуют и тесно переплетены несколько игр: игра с положительной суммой, игра с нулевой суммой и игра с отрицательной суммой.

Игра с положительной суммой возникает из технологического и управленческого прогресса. Ввиду роста производительности труда, роста объема совокупного общественного продукта повышается уровень жизни всех участников системы.

Игра с нулевой суммой возникает вследствие джентльменской борьбы за место, где будет создаваться добавленная стоимость. Выиграют те страны и территории, на которых будут размещены высокотехнологичные производства. Если конкуренция при этом ведется с соблюдением всех этических норм, то в результате разрушения совокупного продукта не происходит, просто новые технологии перемещаются с одной территории на другую.

Игра с отрицательной суммой возникает вследствие неджентльменских методов борьбы за добавленную стоимость. На одной территории разрушается существенный объем совокупного продукта, но при этом значительная часть продукта перемещается от более слабого игрока к более сильному игроку. Все общество и вся экономическая система при этом проигрывают, но сильные игроки и их коалиции выигрывают.

В качестве игры с отрицательной суммой можно привести истории борьбы древних Рима и Карфагена, современных США и Ливии, США и Украины, США и Китая, США и России, из недавнего прошлого — борьбы США и социалистического лагеря, США и СССР.

Переток ресурсов в точки роста может работать при отсутствии игры с отрицательной суммой. Также он может работать и в рамках стратегии игры с отрицательной суммой.

В рамках стратегии игры с отрицательной суммой создаются отдельные очаги, куда обеспечивается приток капитала. У остальных игроков при этом создается иллюзия стабильности правил игры. Очаг притока капитала может быть небольшой по объему, т.е. не уводящий существенные объемы добавленной стоимости с территории сильных игроков. В этом случае создается ложный маневр, не требующий от сильных игроков существенных затрат ресурсов.

В специально создаваемые очаги развития могут вкладываться и существенные для сильных игроков ресурсы. В шахматах это

называется комбинационная игра. Для победы можно провести серию жертв, порой даже существенных, если при этом вражескому королю ставится мат. Победитель получает все или почти все, что остается.

Например, Польша, первая страна из Варшавского договора, вошедшая в ЕС, потеряла много, но вошла вполне благополучно. После экономического провала Польша получила хорошие темпы экономического развития. Последующие страны, входящие в ЕС, теряли существенно больше.

При этом, если не стоит цель полного уничтожения противника, игра с отрицательной суммой после освоения существенных богатств проигравшего игрока вполне может смениться на игру с нулевой суммой. Так, например, в Болгарию после потери ей многих отраслей приходят компьютерно-информационные фирмы. Болгария начинает устойчиво развиваться. Средняя заработная плата в Болгарии начинает обгонять среднюю заработную плату в России.

Если нет цели сохранить поверженного противника, то его территория превращается в управляемый хаос, как в Ливии, Ираке, Украине, Сирии, на территориях созданного при помощи западного альянса Исламского государства.

Экономическое развитие — принципиально неравновесные процессы, замешанные на смеси интересов, игр с положительной, нулевой и отрицательной суммами, траекторий развития, накопленных знаний и умений, рутин поведения, культур ценностей, формализованных и неформализованных правовых норм. Принципиально развитие зависит от текущего, прошлого и будущего состояний системы.

Мы приходим к выводу, что правительства успешных стран должны занимать проактивную позицию, забыть про теории конкуренции и равновесия, как про дурной сон, начинать формировать видение будущего, текущего и прошлых состояний, выявлять разрывы, разделяющие барьеры, и формировать меры по их преодолению.

Меры обязательно должны быть подкреплены временными, материально-финансовыми, информационно-аналитическими и административно-управленческими ресурсами. Обязательно должны быть выявлены

факторы риска и форс-мажора и приняты меры по их нейтрализации.

При поверхностном подходе может показаться, что игроки, вырвавшиеся вперед, не оставляют шансов игрокам отставшим. У оторвавшихся вперед стран оказывается существенно больше ресурсов, которые они могут потратить на изменение правил игры в свою пользу.

Так, Англия имела отрицательное торговое сальдо с Китаем в прошлые века [7]. Для решения этой проблемы была предпринята и реализована следующая стратегия. Завоевана Индия. В Индии Англия выращивала опиумный мак, производила опиум и продавала опиум в Китае.

Полезно вспомнить, что ни индусы не хотели выращивать мак вместо продовольствия, ни китайцы — курить опиум. Последовали войны в Индии и Китае, смерти миллионов индусов в Индии от голода и в Китае от наркотиков, но торговый баланс Англии и Китая для Англии стал положительным.

Китай отстал лет на 200. Только сейчас лидер Китая Си Цзиньпин заявил, что с 200-летним унижением Китая покончено. Китайская экономика успешно развивается, а уровень жизни населения — повышается.

В Китае сформирована стратегическая программа-2025 — программа создания и экспорта высокотехнологичной продукции с высокой добавленной стоимостью. Реализация такой программы создала серьезную угрозу для США: потеря лидерства в области высоких технологий привела бы к снижению создаваемой на территории США добавленной стоимости [8–10]. В результате развитие программы-2025 привело к торговой войне между США и Китаем.

Си Цзиньпин обеспечивает высококачественное управление экономикой Китая. Программа развития экономики Китая была проработана им еще до его прихода к власти. В результате уже через две недели после своего избрания Си Цзиньпин предложил разумную программу развития экономики Китая. Эта программа предусматривает смещение приоритетов с развития экспорта на развитие внутреннего спроса, мирного и взаимовыгодного совместного развития с соседями.

Программа совместного взаимовыгодного развития оформлена в виде программы

создания нового «Шелкового пути». С одной стороны, Китай ослабляет свою зависимость от экспорта в США, с другой стороны — создает единое и взаимовыгодное экономическое пространство с соседями.

С системной точки зрения интересно отметить аналогию с волшебными сказками. В волшебных сказках описывается противостояние между сильным злым и слабым добрым колдунами. Добрый колдун может быть вообще учеником злого колдуна, когда между ними начинается борьба не на жизнь, а на смерть.

С точки зрения примитивных подходов к управлению у доброго колдуна шансов нет. Такой же ответ даст и примитивная вульгарная экономика — объемы располагаемых ресурсов у них не соизмеримы. Если же начать описывать реальность, а не переписывать из поколения в поколение одни и те же результаты с вариациями, то предсказание исхода противостояния меняется кардинально.

Злой колдун не может опираться на систему. Его все боятся, но никто не поддерживает искренне. Доброго колдуна любят все, даже если и боятся открыто выразить ему поддержку. В результате добрый колдун получает множество мелких поддержек от системы, а злой колдун — множество мелких незаметных препятствий. Множество мелких поддержек, оказываемых в нужное время и в нужном месте, в итоге перевешивает больший объем ресурсов злого колдуна.

Множество стран оказывается недовольным несправедливым перераспределением ресурсов и произведенного продукта в пользу одного более сильного лидера. Страны, проводящие политику взаимовыгодного сотрудничества и развития, получают симпатии и посильную помощь остальных, более слабых, стран. В результате удары сильных стран по слабым странам, выпадающим из представления сильных стран о мировом порядке, значительно слабеют, а слабые страны получают больше ресурсов для своего развития. Это позволило руководителю Китая Си Цзиньпину ответить Президенту США Дональду Трампу, что «китайский народ лучше умеет есть горькое, чем американский народ».

С точки зрения менеджмента мы получаем, что горизонтальные связи лучше умеют обрабатывать большие объемы динамично-

меняющейся слабоструктурированной информации, чем централизованные административно-командные системы [1–4]. Упущенная выгода, достигаемая за счет горизонтальных связей, вполне может перевесить экономию издержек, достигаемую за счет централизованного управления. Возможности централизованных административных систем в динамичном слабоструктурированном мире принципиально ограничены, а возможности горизонтальных связей только усиливаются при ускорении динамичности и меньшей формализуемости и структурируемости.

Необходимо также отметить, что централизация более устойчива к слабым возмущениям, но если возмущения все же задевают централизованную систему, то последствия имеют все шансы оказаться уже глобальными.

Сейчас мир кардинально меняется, и это необходимо учитывать при формировании стратегии развития своей страны.

Литература

1. *Тренин Н. Н.* Стратегическое управление. — М.: ПРИОР, 2000, 2002. — 240 с.
2. *Тренин Н. Н.* Предприятие и его структура. Анализ, Диагностика, Оздоровление. — М.: ПРИОР, 2000, 2002. — 240 с.
3. *Тренин Н. Н.* Технологии управления корпорацией. Saarbrücken, Germany: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH&Co. — KG, 2012. — 681 с.
4. *Тренин Н. Н.* Технологии управления проектами. 1-е изд. + электронная версия. Saarbrücken, Germany: LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH&Co. — KG, 2012. — 365 с.
5. *Тренин Н. Н.* Макроэкономика. Современный взгляд. — Москва: ПРИОР, 2001. — 352 с.
6. *Тренин Н. Н.* Управление финансами. — М.: Финансы и статистика, 2001. — 494 с.
7. «Столетие унижения» Китая: как Запад грабил Поднебесную. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://ruposters.ru/news/21-12-2015/britanka-gadit>. (Дата обращения: 21.12.2015 г.).
8. WSJ: США готовят новые санкции в отношении технологий из Китая. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://>

www.svoboda.org/a/29318023.html. (Дата обращения: 25.06.2018 г.).

9. *Тавровский Ю.* США — Китай: идет война гибридная. Торговый спор сказывается на политике Пекина. [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.ng.ru/dipkurer/2018-09-02/9_10_7301_dipuschina.html. (Дата обращения: 02.09.2018 г.).

10. США готовят список дополнительных пошлин на товары из Китая. [Элект-

ронный ресурс] — Режим доступа: <https://tass.ru/ekonomika/5088237>. (Дата обращения: 02.04.2018 г.).

11. *Запольскис А.* В ответ на санкции США Китай будет вынужден сломать ВТО. После введения третьего этапа санкций Пекину придется отказаться от принципа зеркальности. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.iarex.ru/articles/60155.html>. (Дата обращения: 20.09.2018 г.).

Поступила в редакцию

25 мая 2018 г.

Тренев Николай Николаевич — доктор экономических наук, ведущий научный сотрудник Института проблем управления им. В. А. Трапезникова Российской академии наук. Круг научных интересов включает вопросы макроэкономики и экономической политики, институциональной экономики, региональной и мировой экономики.

Trenyev Nikolai Nikolaevich — Doctor of Economics, leading researcher in the Institute of Control Sciences of the Russian Academy of Sciences named V. A. Trapeznikov. Majors in macroeconomics and economic policies, institutional economics, regional and global economy.

117997, г. Москва, ул. Профсоюзная, 65, ИПУ РАН, лаб. 67
65 Profsoyuznaya st., lab. 67, ICS RAS, 117997, Moscow, Russia
Тел.: +7 (495) 334-89-10; e-mail: nnick2002@mail.ru

МИГРАЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ ГОРОДОВ — АДМИНИСТРАТИВНЫХ ЦЕНТРОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2018 г. Н. А. Петухов

*Институт проблем управления им. В. А. Трапезникова
Российской академии наук, г. Москва*

Статья посвящена сравнению миграционной привлекательности городов — административных центров Российской Федерации. Для данных городов рассчитываются коэффициент обеспеченности инфраструктурой и коэффициент привлекательности города. Данные коэффициенты учитывают такие показатели, как средняя заработная плата, средняя назначенная пенсия, обеспеченность дошкольными образовательными учреждениями, размер общей площади жилых помещений, приходящихся в среднем на одного жителя, число врачей и больничных коек, уровень преступности.

Ключевые слова: миграция населения; города — административные центры; заработная плата; пенсия; коэффициент миграционного прироста населения; коэффициент обеспеченности инфраструктурой; коэффициент привлекательности города; дошкольные образовательные организации; общая площадь жилых помещений на одного жителя; численность врачей; число больничных коек; уровень преступности.

The article is devoted to comparison of migration attractiveness of cities — administrative centers of the Russian Federation. The infrastructure provision factor and the city's attractiveness factor are compared for those cities. These factors are consider such indicators as average wages, average assigned pensions, provision of primary educational establishments, the total size of living area per person on average, the doctors number, hospital beds, crime rate.

Key words: population migration; cities — administrative centers; wages; pensions; migration growth rate; infrastructure provision ratio; city attractiveness ratio; primary educational establishments; the total area of living quarters on average per capita; doctors number; the hospital beds number; the crime rate.

Выбор населением места жительства зависит от множества факторов, к которым можно отнести климатические условия места проживания, возможность найти работу с достойным заработком и по специальности, наличие определенной инфраструктуры: детские сады, школы, больницы, уровень преступности, развитие транспортной инфраструктуры, наличие и качество предоставляемых услуг населению и т.п. В данных условиях города имеют определенную привлекательность — на сегодняшний день почти три четверти населения Российской

Федерации проживает в городах. В городах по сравнению с сельской местностью лучше развита инфраструктура, больше выбор различных услуг, больше количество различных объектов: детских садов, школ, больниц, лучше развито внутреннее и внешнее транспортное сообщение. Среди российских городов по миграционной привлекательности в первую очередь выделяются крупные города — с населением более миллиона жителей, а также города — административные центры регионов Российской Федерации.

Для количественного анализа миграционной привлекательности административных центров используем официальные данные Федеральной службы государственной статистики (Росстат) [1–6].

Российская Федерация состоит из восьми федеральных округов, в состав которых входят области, края, республики. Росстат статистические данные по Ненецкому автономному округу включает в статистические данные по Архангельской области, статистические данные Ханты-Мансийского автономного округа — Югра и Ямало-Ненецкого автономного округа включает в статистические данные Тюменской области. Два города федерального значения — г. Москва и г. Санкт-Петербург — являются, соответственно, административными центрами Московской и Ленинградской областей. За исключением вошедших в 2014 году в состав Российской Федерации Республики Крым и г. Севастополь, которые на сегодняшний день входят в состав Южного федерального округа, из исследуемых 78 городов — административных центров областей, краев и республик Российской Федерации по состоянию на 1 января 2016 года 15 городов имеют численность жителей более 1 млн. человек; 18 городов имеют численность жителей от 500 тыс. человек до 1 млн. человек; 28 городов — от 250 тыс. человек до 500 тыс. человек и 17 городов — менее 250 тыс. человек. Бывшая столица Республики Ингушетия до 2000 года г. Назрань так же, как и новая столица г. Магас, имеют численность населения менее 250 тыс. человек.

В 2015 году наибольший коэффициент миграционного прироста на 10000 человек населения был в г. Абакане (126,8), г. Калининграде (133,8), г. Саранске (160,2), г. Курске (178,7), г. Краснодаре (219,7), г. Тюмени (246,1), г. Анадыре (310,7) и г. Магасе (1429,4) (в г. Назрань коэффициент миграционного прироста населения также находится на достаточно высоком уровне — 204,9). В 27 городах — административных центрах из исследуемых 78 городов значение коэффициента миграционного прироста имеет отрицательное значение; наименьшее значение коэффициента миграционного прироста на 10000 человек населения в 2015 году было в г. Нальчике (–52,8), г. Владикавказе (–63,6), г. Магадане (–97,1), г. Элисте (–102,7), г. Чер-

кесске (–106,2) и г. Мурманске (–126,5). Коэффициент миграционного прироста населения на 10000 человек населения в большинстве городов — административных центров регионов Российской Федерации выше, чем в регионах их расположения.

В большинстве городов — областных, краевых и республиканских центров Российской Федерации доля дошкольных образовательных учреждений в общем числе таких организаций в регионе, доля врачей всех специальностей в общей численности врачей региона и доля больничных коек в общем числе больничных коек региона будет находиться на достаточно высоком уровне, в отдельных случаях превышая показатель в 30–50%. В среднем в 2015 году в большинстве городов — административных центров было расположено порядка 20–50% от общего числа дошкольных образовательных организаций региона расположения города; в городах — административных центрах работало 45–75% от общей численности врачей всех специальностей региона расположения; в городах — административных центрах расположено 35–75% от общего числа больничных коек региона расположения города.

Сравнивая количество дошкольных образовательных учреждений, больничных коек и численность врачей, приходящихся на город — административный центр от общего значения данных показателей по Российской Федерации, можно рассчитать коэффициент обеспеченности города — областного, краевого или республиканского центра инфраструктурой:

$$КОИ = ДДОО \times ДВР \times ДБК, \quad (1)$$

где *КОИ* — коэффициент обеспеченности города инфраструктурой; *ДДОО* — доля дошкольных образовательных организаций города в общем количестве дошкольных образовательных учреждений Российской Федерации, %; *ДВР* — доля врачей всех специальностей города в общей численности врачей всех специальностей Российской Федерации, %; *ДБК* — доля больничных коек города в общем количестве больничных коек Российской Федерации, %.

Чем выше значение коэффициента обеспеченности инфраструктурой, тем больше до-

школьных образовательных учреждений, врачей всех специальностей и больничных коек от общего числа в Российской Федерации приходится на город — административный центр. Данный показатель будет учитывать объекты социальной инфраструктуры в абсолютных показателях; привлекательность города также будет зависеть от значения относительных значений данных показателей.

Коэффициент привлекательности города будет учитывать среднемесячную начисленную заработную плату, средний размер назначенных пенсий и относительные показатели: общую площадь жилых помещений, приходящихся в среднем на одного жителя, численность врачей всех специальностей, приходящихся на 10000 человек населения, число больничных коек, приходящихся на 10000 человек, и число зарегистрированных преступлений в расчете на 100000 человек населения по сравнению с аналогичными показателями по Российской Федерации.

Показатель отношения числа зарегистрированных преступлений в расчете на 100000 человек населения города к числу зарегистрированных преступлений на 100000 человек в Российской Федерации будет оказывать отрицательное влияние на привлекательность города, поэтому при расчете коэффициента привлекательности города произведение относительных показателей заработной платы, пенсии, обеспеченностью жилыми помещениями, врачами и больничными койками необходимо разделить на относительный показатель уровня преступности в городе:

$$KП = (ЗПомРФ \times ПЕНСомРФ \times ЖИЛФОНДомРФ \times ВРомРФ \times БКомРФ) / ПРЕСТомРФ, \quad (2)$$

где $KП$ — коэффициент привлекательности города; $ЗПомРФ$ — отношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций города к среднемесячной номинальной начисленной заработной плате в Российской Федерации; $ПЕНСомРФ$ — отношение среднего размера назначенных пенсий города к среднему размеру назначенных пенсий в Российской Федерации; $ЖИЛФОНДомРФ$ — отношение общей площади жилых помещений, приходящихся в среднем на одного жителя города, к общей

площади жилых помещений, приходящихся в среднем на одного жителя в Российской Федерации; $ВРомРФ$ — отношение численности врачей всех специальностей, приходящихся на 10000 человек населения города, к численности врачей всех специальностей на 10000 человек населения в Российской Федерации; $БКомРФ$ — отношение числа больничных коек, приходящихся на 10000 человек населения города, к числу больничных коек на 10000 человек населения в Российской Федерации; $ПРЕСТомРФ$ — отношение числа зарегистрированных преступлений в расчете на 100000 человек населения города к числу зарегистрированных преступлений на 100000 человек в Российской Федерации.

Для Российской Федерации в целом коэффициент привлекательности будет равен единице. Для исследуемых городов — чем выше значение данного показателя, тем выше миграционная привлекательность данного города. Значения коэффициентов обеспеченности инфраструктурой и привлекательности городов будут иметь усредненное значение, так как при их расчете используется несколько показателей, которые могут оказывать различное влияние на конечный результат [7].

По состоянию на 2015 год отсутствуют данные по числу больничных коек, по числу больничных коек в расчете на 10000 человек населения и среднего размера назначенных пенсий для г. Магаса, отсутствуют данные по численности врачей в расчете на 10000 человек населения и числу больничных коек на 10000 человек населения для г. Саранска, отсутствует средний размер назначенных пенсий для г. Читы, отсутствует значение числа зарегистрированных преступлений в расчете на 100000 человек населения для г. Кирова, г. Екатеринбург, г. Петропавловска-Камчатского и г. Южно-Сахалинска. В итоге для данных городов невозможно точно рассчитать коэффициент привлекательности, а для г. Магаса — и коэффициент обеспеченности инфраструктурой.

Для расчета исследуемых коэффициентов для городов, у которых отсутствуют соответствующие показатели, их значения были приняты на уровне среднероссийских (численность врачей на 10000 человек населения и число больничных коек на 10000 человек населения для г. Саранска; средний размер

назначенных пенсий для г. Читы; число зарегистрированных преступлений в расчете на 100000 человек населения для г. Кирова, г. Петропавловска-Камчатского, г. Южно-Сахалинска); для г. Екатеринбурга число зарегистрированных преступлений в расчете на 100000 человек населения были приняты равным значению для Свердловской области, т.к. в последние годы данный показатель для г. Екатеринбурга находится приблизительно на одном уровне со Свердловской областью. Для расчета коэффициента привлекательности для г. Магаса средний размер назначенных пенсий принимается равным среднероссийскому значению, а расчет коэффициента обеспеченности инфраструктурой производится для г. Назрани — бывшей столицы Республики Ингушетия.

Из 78 исследуемых городов — административных центров Российской Федерации в 2015 году 51 город имеет положительное значение коэффициента миграционного прироста на 10000 человек населения и 27 городов — отрицательное значение. В 2015 году почти все крупные города с численностью населения более 650 тыс. человек имеют коэффициент обеспеченности инфраструктурой более 0,44 за исключением г. Тюмени, где данный коэффициент равен 0,0658. Для половины административных центров в Российской Федерации коэффициент обеспеченности инфраструктурой менее 0,06. Для городов с достаточно низким отрицательным значением коэффициента миграционного прироста населения коэффициент обеспеченности инфраструктурой находится также на низком уровне и в большинстве случаев менее 0,03.

Значение коэффициента привлекательности города в 2015 году было более пяти в г. Анадыре (16,97), г. Грозном (13,36), г. Якутске (6,52), г. Магадане (6,40), г. Туле (5,56), г. Владикавказе (5,09), а также в г. Петропавловске-Камчатском (7,13) и г. Южно-Сахалинске (7,05) с учетом того, что в данных двух городах уровень преступности в 2015 году был принят равным среднероссийскому значению. Менее единицы данный показатель был в г. Кургане (0,77), г. Барнауле (0,67), г. Улан-Удэ (0,65) и г. Саранске (0,90), при условии, что в г. Саранске значения численности врачей на 10000 человек населения и числа больничных коек на 10000 человек

населения для расчета коэффициента привлекательности были приняты равными среднероссийскому значению. Почти все российские города — областные, краевые, республиканские центры имеют значение коэффициента привлекательности выше, чем для Российской Федерации в целом, для которой данный показатель равен единице, за исключением четырех, в которых данный показатель будет ниже единицы (и в двух из них — г. Кургане и г. Барнауле — коэффициент миграционного прироста населения имеет отрицательное значение).

В 2015 году в большинстве случаев города — областные, краевые, республиканские центры Российской Федерации имеют положительное значение коэффициента миграционного прироста; и чем больше населения проживает в городе, тем выше его коэффициент обеспеченности инфраструктурой. Средняя начисленная заработная плата выше средней заработной платы в Российской Федерации может быть не только в крупных городах, но и в других городах — административных центрах. Величина средней заработной платы может зависеть еще и от расположения регионов — в регионах Севера и Арктики существуют определенные надбавки к заработной плате, что и делает ее размер выше средней по Российской Федерации в 1,5–2 раза для некоторых регионов. При расчете коэффициента привлекательности города такое соотношение увеличивает значение коэффициента привлекательности, на итоговое значение которого также влияют и другие факторы: состояние здравоохранения в городе, уровень преступности. Некоторые города — административные центры Российской Федерации в итоге имеют в 2015 году значение коэффициента привлекательности на уровне 2–3, но вместе с тем имеют отрицательное значение коэффициента миграционного прироста на 10000 человек населения.

Коэффициент миграционного прироста на 10000 человек населения в городах — областных, краевых, республиканских центрах Российской Федерации может меняться ежегодно и в разных случаях может иметь как положительное, так и отрицательное значение. Почти две трети городов — административных центров Российской Федерации в 2015 году имели положительное значение коэффициента миг-

рационного прироста населения. Города с достаточно высоким значением данного коэффициента в основном расположены в Европейской части Российской Федерации, Восточной Сибири и на Урале (рис. 1).

Города — административные центры Российской Федерации с отрицательными значениями коэффициента миграционного прироста в 2015 году расположены по всей территории страны. Такие города расположены не только в регионах с суровыми климатическими условиями (Магаданская область, Камчатский край, Мурманская область), но и в центральных регионах (Смоленская область, Калужская область) и регионах Северного Кавказа.

Чем выше численность населения города, тем больше необходимо для данного города объектов инфраструктуры: дошкольных образовательных организаций, различных медицинских учреждений, больничных коек, также численность врачей всех специальностей должна быть достаточной для обслуживания населения города.

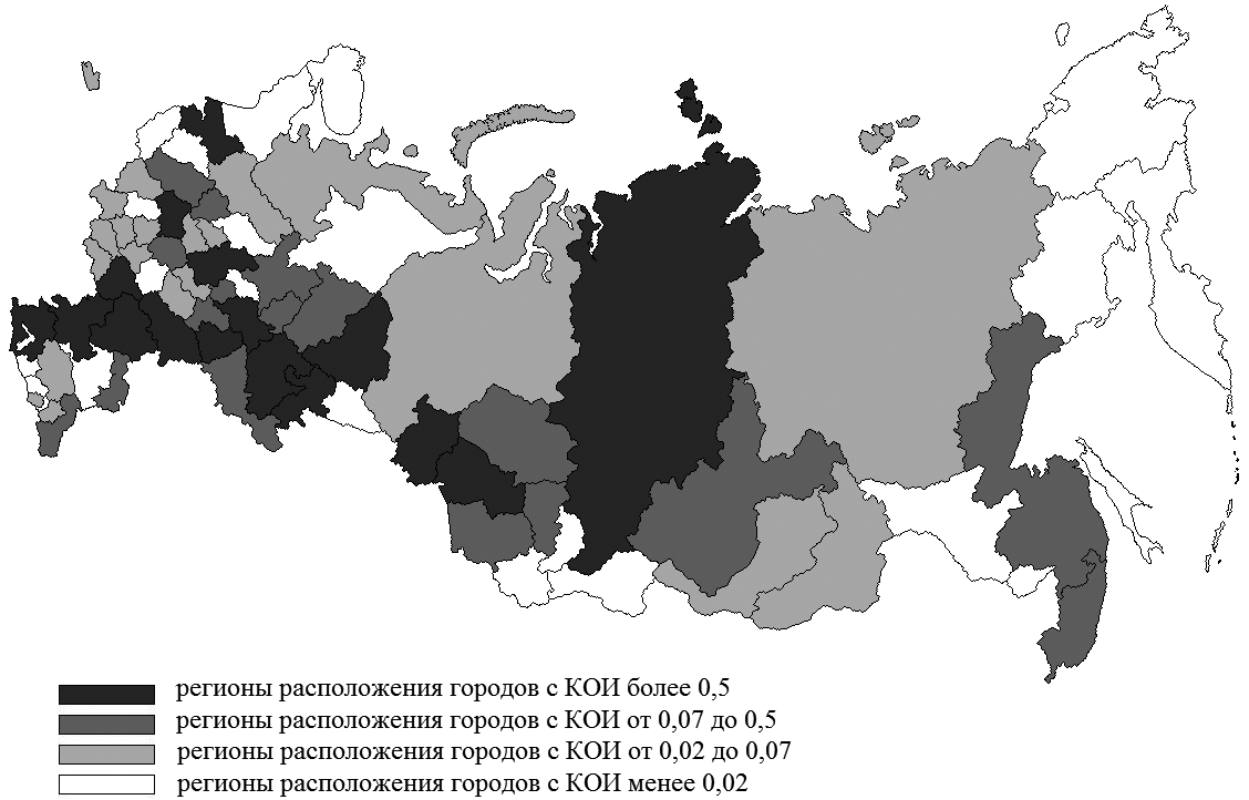
Распределение городов — административных центров Российской Федерации по величине коэффициента обеспеченности инфраструктурой в 2015 году показано на рис. 2. Из-за отсутствия данных для г. Магаса рассмотрен коэффициент обеспечения инфраструктурой для г. Назрани — бывшей столицы Республики Ингушетия.

Наибольшее значение коэффициента обеспеченности инфраструктурой имеют крупные города с численностью населения более 650 тыс. человек (за исключением г. Тюмени), которые расположены в основном в Восточной Сибири, на Урале и южных регионах Европейской части Российской Федерации. Низкое значение данного коэффициента в 2015 году имеют некоторые города, расположенные в северных регионах Европейской части Российской Федерации, Дальнего Востока и Северного Кавказа.

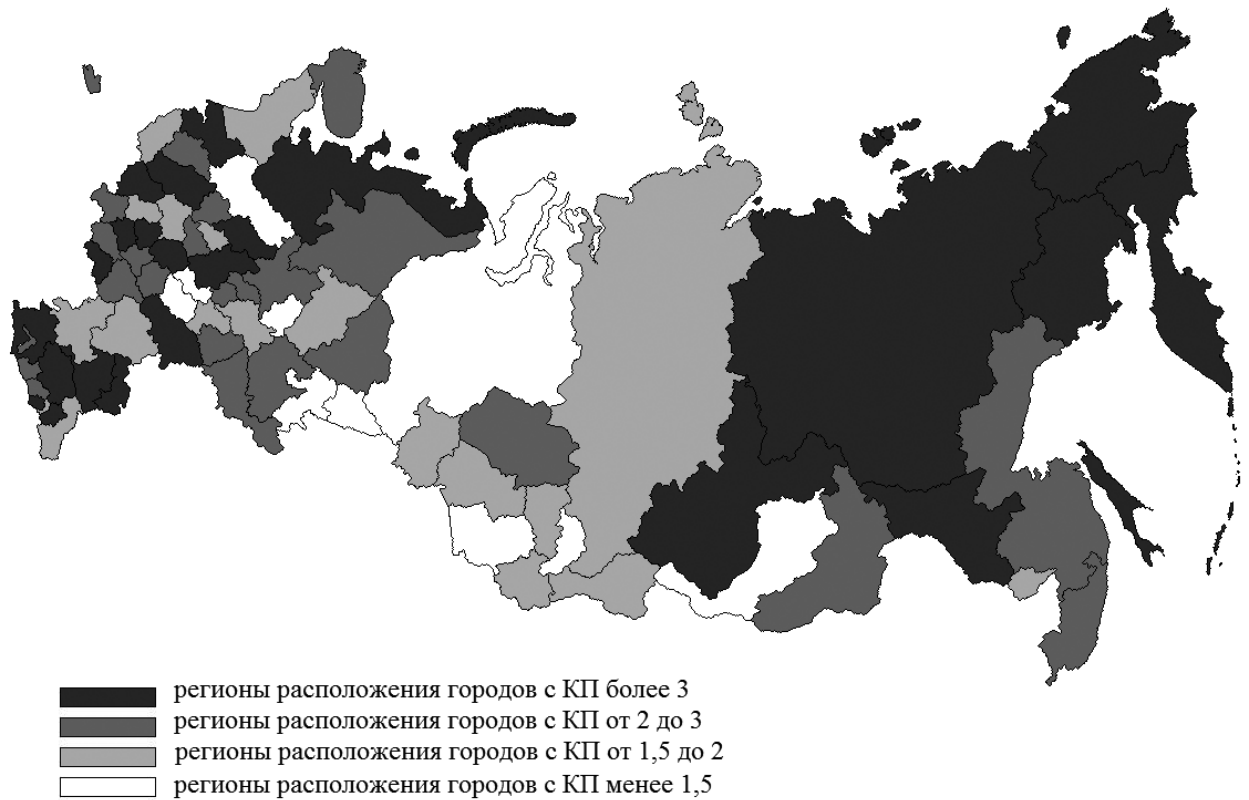
Помимо обеспеченности инфраструктурой на миграционную привлекательность города будут влиять и другие факторы [12]. На рис. 3 показано распределение городов —

Рис. 1. Распределение городов — административных центров Российской Федерации по величине коэффициента миграционного прироста (КМП) на 10000 человек населения в 2015 году

Рис. 2. Распределение городов — административных центров Российской Федерации по величине коэффициента обеспеченности инфраструктурой (КОИ) в 2015 году

Рис. 3. Распределение городов — административных центров Российской Федерации по величине коэффициента привлекательности города (КП) в 2015 году

административных центров в 2015 году по коэффициенту привлекательности, который учитывает шесть факторов.

Наибольший коэффициент привлекательности в 2015 году имеют города — областные, краевые, республиканские центры, расположенные в Европейской части и на Дальнем Востоке. Привлекательность городов Дальнего Востока может быть обусловлена рядом причин: более высоким уровнем заработных плат и пенсий, связанных с северными надбавками, с низкой численностью и плотностью населения в регионах расположения городов, а также в некоторых случаях с более высокой долей городского населения по сравнению со среднероссийским значением, с малым количеством городов в регионах Дальнего Востока, с численностью врачей и количеством больничных коек в городах — административных центрах и т.п. Коэффициент привлекательности города учитывает шесть факторов, которые в каждом городе могут иметь свои значения, а в некоторых случаях достаточно большое или маленькое значение одного-двух факторов может повлиять на итоговое значение коэффициента привлекательности и вызвать его несколько завышенное или заниженное значение.

С позиции миграционной привлекательности города находятся в более выгодном положении по сравнению с регионами их расположения [8, 9]. В большинстве случаев коэффициент миграционного прироста на 10000 человек населения в городах — административных центрах Российской Федерации выше, чем в регионах их расположения. В городах — областных, краевых, республиканских центрах сосредоточена наибольшая часть дошкольных образовательных организаций региона расположения города, наибольшая часть больничных коек из общего числа находящихся в регионе расположения города, а также в городах работает большая часть врачей всех специальностей, приходящихся на регион расположения города [10, 11]. По сравнению с сельской местностью в городах лучше развита инфраструктура, находится большая часть объектов здравоохранения, которые могут быть лучше укомплектованы оборудованием и медицинским персоналом соответствующей квалификации, находится большая часть социальных, культурных, спортивных объектов.

В первую очередь миграционную привлекательность имеют города — административные центры Российской Федерации, расположенные в Европейской части страны, но вместе с тем достаточно высокую привлекательность имеют и города Дальнего Востока. В суровых климатических условиях в определенной мере города являются наиболее предпочтительными для проживания по сравнению с поселками и деревнями в плане обеспечения жизненно важными товарами и услугами, наличием структур, обеспечивающих комфортное проживание.

Причин миграции населения достаточно много, поэтому возможна ситуация, когда некоторые города имеют определенные преимущества перед другими городами, но в итоге имеют отрицательное значение коэффициента миграционного прироста. Также в разные годы в разных городах значение коэффициента миграционного прироста может меняться, причем в некоторых случаях с положительного на отрицательное значение и наоборот. С учетом ежегодного увеличения численности городского населения в Российской Федерации просматривается тенденция к миграции населения из населенных пунктов сельской местности в города, и не только административные центры регионов. В дальнейшем под воздействием различных причин миграция населения может быть направлена в сторону более крупных городов и городов — административных центров Российской Федерации.

Литература

1. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2016: Стат. сб. / Росстат. — М., 2016. — 1326 с.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: Стат. сб. / Росстат. — М., 2010. — 996 с.
3. Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов. 2016: Стат. сб. / Росстат. — М., 2016. — 442 с.
4. Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов. 2010: Стат. сб. / Росстат. — М., 2010. — 396 с.
5. Российский статистический ежегодник. 2016: Стат. сб. / Росстат. — М., 2016. — 725 с.

6. Российский статистический ежегодник. 2010: Стат. сб. / Росстат. — М., 2010. — 813 с.

7. Петухов Н. А., Горидько Н. П. Миграционная привлекательность крупных российских городов // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. — 2017. — №4.

8. Петухов Н. А. Сравнение крупных городов с регионами их расположения // Вестник Южно-Уральского государственного университета, серия Экономика и менеджмент. — 2017. — Т. 11. — №3.

9. Петухов Н. А. Роль крупных городов в миграции населения // Друкерровский вестник. — 2017. — №4.

10. Петухов Н. А. Преимущества крупных городов при миграции населения // РИСК: Ресурсы, Информация, Снабжение, Конкуренция. — 2017. — №3.

11. Рынки труда и образовательных услуг России: реалии и перспективы: Монография / Под общ. ред. С. Д. Резника, Р. М. Нижегородцева, Г. А. Резник. — М.; ИНФРА-М, 2016.

12. Петухов Н. А. Занятость и доход как факторы внутренней миграции населения Российской Федерации // Вестник экономической интеграции. — 2015. — №11–12 (92–93).

Поступила в редакцию

28 мая 2018 г.

Петухов Николай Анатольевич — кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Института проблем управления РАН. Круг научных интересов включает вопросы региональной экономики, экономики науки и образования, макроэкономики, экономического прогнозирования. Автор более 120 научных публикаций.

Petukhov Nikolay Anatolevich — Ph. D., Candidate of Economics, senior research assistant of Institute of Control Sciences of the Russian Academy of Sciences. General interests in field of science include regional economy, economics of research and education, macroeconomics, economic forecasting. Author of more than 120 scientific publications.

117997, г. Москва, ул. Профсоюзная, 65
65 Profsoyuznaya st., 117997, Moscow, Russia
Тел.: +7 (495) 334-93-09; факс: +7 (495) 334-93-40, +7 (499) 234-64-26
E-mail: snv@ipu.ru

УДК 658.1 (075) + 378.1

**СИСТЕМНАЯ ПАРАДИГМА КАК ОСНОВА УПРАВЛЕНИЯ
РАЗВИТИЕМ ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

© 2018 г. Л. В. Боровая

**Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ),
г. Новочеркасск**

В статье рассмотрен подход к формированию системы управления политехническим университетом на основе системной парадигмы Я. Корнаи — Г.Б. Клейнера. Доказано, что социально-экономическую систему политехнического университета следует рассматривать как производственную систему, функционирующую специфически и производящую новые знания.

Ключевые слова: *высшее образование; политехнический университет; управление; системная парадигма; производственная система.*

The article deals with the approach to the formation of the management system of the Polytechnic University on the basis of the system of J. Kornai — G. Kleiner. It is proved that the socio-economic system of the Polytechnic University should be considered as a production system that operates specifically and produces new knowledge.

Key words: *higher education; Polytechnic University; management; system paradigm; production system.*

Эффективность функционирования и развития современного российского политехнического университета как научно-инновационно-образовательного комплекса требует создания добротной методологической основы для управления его социально-экономической системой и многочисленными подсистемами. При этом надо иметь в виду, что, как доказал В.В. Шматков [1], эта система представляет систему мезоуровня, а ее социально-экономические границы, как было показано в нашем исследовании [2], не являются устоявшимися и зависят от внешних (в т.ч. международных) связей, присущих университету.

Актуальность этой задачи существенно обострилась после 2014 года, когда, ссылаясь на события, связанные с государственным переворотом на Украине, власти США и зависимых от них государств повели антироссийскую политику, в числе прочего направленную на ограничение возможностей российских образовательных и научных учреждений

для международного сотрудничества. В этих условиях эффективная научная, инновационная и образовательная (в части естественнонаучного и инженерного образования) деятельность становится одним из важнейших условий сохранения суверенитета и развития российского государства и общества.

В современных условиях, которые характеризуются идущими во всем мире процессами реиндустриализации, становления экономики-4.0, NBIC-конвергенции, деятельность университета, заключающаяся в формировании и распространении новых знаний, может рассматриваться как вид производственной деятельности, а социально-экономическая система университета в целом и составляющие ее подсистемы могут рассматриваться как производственные, поэтому в качестве методологической основы управления функционированием и развитием политехнического университета может быть принята общеизвестная системная парадигма Я. Корнаи — Г.Б. Клей-

нера [3, 4], целесообразность которой для описания и моделирования деятельности производственных систем доказана [5].

В концепции Я. Корнаи [3] удачно соединяются современные интеграционные тенденции в экономической теории и принципы системного подхода. По мнению Г.Б. Клейнера, идеи Я. Корнаи с учетом результатов в области теории и практики поведения предприятий, полученных в ходе изучения их эволюции и реформирования в России в 1990-е годы, могут стать базой для создания единой комплексной теории развития производства, отвечающей запросам сегодняшнего дня [4].

Указанная работа Я. Корнаи представляется полезной в нашем случае, так как она позволяет наметить методологические основы системного представления производственной системы (ПС) политехнического университета, а также выработать подходы к классификации и анализу как существующих, так и возможных вариантов его систем и подсистем. Кроме того, она представляет собой универсальную экономическую парадигму, определяющую условия функционирования и развития университета как экономического агента.

В этом случае в основу рабочего определения системы закладываются три базисных понятия: системосодержащая среда, идентификационное пространство и идентифицирующий признак. Под системосодержащей средой понимается универсальное «вместилище» всех систем, рассматриваемое с точки зрения наблюдателя, под идентификационным пространством — структурированная сфера явлений и/или предметов, для которых существуют принципиальные возможности идентификации, то есть установления различий объекта от других с помощью тех или иных идентифицирующих признаков. Такие признаки могут базироваться на системе координат для элементов пространства, списке наименований элементов, тех или иных отношениях множества элементов и т.д. К числу идентификационных пространств относится, прежде всего, функциональное пространство, образуемое функциями университета и высшей школы в целом.

Исходя из вышеизложенного, под системой университета следует понимать относительно устойчивую часть окружающего мира

(народного хозяйства, национальной высшей школы и науки), выделяемую исследователем (наблюдателем) с помощью идентифицирующих признаков в некотором идентификационном пространстве. Система как устойчивая (следовательно, обладающая определенной целостностью) часть неструктурированной/слабоструктурированной в общем случае среды определяется с помощью идентификационных пространств, но в полной мере не содержится ни в одном из них. Как правило, производственная система представляет собой более многомерный объект, чем идентификационное пространство. Например, ПС университета может быть идентифицирована путем указания ее функциональной/предметной специализации (технический-гуманитарный, политехнический-отраслевой и т.д.); ее владельца (государственный-негосударственный), его брэнда и т.п. Однако сама ПС ни в одно из этих пространств целиком не «вписывается».

Я. Корнаи сводит сущность системной парадигмы к ряду основных позиций, описанных ниже (изложенных применительно к политехническому университету).

1. Университет рассматривается как целостная система, находящаяся во взаимодействии с другими системами, в том числе объемлющими данную (народное хозяйство, национальная высшая школа и наука). При этом каждый университет служит ареной взаимодействия политики, экономики, культуры, психологии, идеологии и т.п.

2. Предпочтения, характерные для относительно самостоятельных частей и элементов университета (факультеты, филиалы, исследовательские подразделения и др.), являются главным образом продуктами самого университета. Если ПС университета изменяется, изменяются и предпочтения.

3. Система университета развивается в силу как законов собственной эволюции, так и принятия специальных управленческих решений, поэтому объяснение поведения системы университета должно опираться на «совокупность постоянных институтов», в рамках которых события и процессы развития происходят главным образом на «институтах, возникших исторически и развивающихся эволюционным путем» (такие институты можно назвать системными). Це-

лесообразно ввести понятие «системное событие» как событие, отвечающее крупным изменениям, глубоким трансформациям системы университета. Системные институты и системные события — основной предмет интереса в рамках системной парадигмы.

4. У всех систем университетов есть свои недостатки или дисфункции, специфичные именно для них.

5. Одним из типичных методов анализа объектов в рамках системной парадигмы является качественное и отчасти количественное сравнение свойств изучаемой системы с соответствующими свойствами других систем (как ПС других хозяйствующих субъектов (предприятий, бизнес-групп и т.п.), так и ПС других университетов).

Кроме того, важен вопрос о стабильности предприятия и ПС как систем. Г. Клейнер подчеркивает, что, говоря о производстве товаров на предприятии, он имеет в виду именно систематическое производство, и в качестве предмета изучения не рассматриваются «юридические лица-однодневки», созданные ради осуществления отдельных коммерческих операций и вообще организации с заданным сроком существования. Данное замечание не имеет смысла в отношении производственных систем, для которых вопросы их юридического оформления и коммерческих процедур не являются решающими.

Г.Б. Клейнер выделяет наиболее существенные для производственной системы следствия из вышеприведенных принципов системной парадигмы Я. Корнаи. На наш взгляд, целесообразно рассмотреть каждое из них на предмет соответствия производственной системе университета как объекту исследования.

1. Университет выступает многомерной и мультипространственной системой. Определение конкретного университета как системы предполагает идентификацию его в одном из структурированных пространств (юридических лиц, трудовых коллективов, образовательных технологий, товарных знаков, видов услуг (образовательных и иных), месторасположения, занимаемых площадей и т.д.). Системная парадигма предполагает, что университет не содержится полностью ни в одном из идентификационных пространств и должен рассматриваться комплексно.

2. Двойственность взаимосвязей между университетом и внешней средой. Одновременно с выделением из внешней среды с помощью идентифицирующих признаков какой-либо организации происходит формирование еще одного системного объекта — дополнения данного университета во внешнем мире. В соответствии с принятым определением системы такое дополнение также может рассматриваться как система. Например, если университет рассматривается как система, производящая данный вид образовательных услуг, то его внешнее дополнение можно рассматривать как систему, потребляющую результаты его деятельности (предприятия-работодатели). Своеобразным «посредником» в этом взаимодействии выступает часть системы университета, служащая ее границей (об особенностях этой границы шла речь в нашем исследовании [2]).

3. Структура и плотность внутренней среды университета. Внутренняя среда университета достаточно насыщена, содержит так же, как и внешняя, разнокачественные объекты и структурированные в разной степени пространства.

4. «Давление» и «приглашение» — важнейшие типы взаимодействия университета и его внешней и внутренней среды. Два основных типа таких постоянных взаимоотношений в вышеупомянутой работе [3] именуется «давление» и «приглашение». «Давление» возникает, когда внешняя среда с помощью стимулов или санкций ограничивает возможности университета, подталкивая его к принятию тех или иных решений. «Приглашение», наоборот, расширяет спектр возможностей, создавая дополнительные альтернативы для принятия решений. Первый тип имеет место, например, при ужесточении внешнего контроля, второй — при принятии решений о возможности реструктуризации университета и придания ему дополнительных возможностей (например, при переводе его в статус автономной некоммерческой организации).

5. Информационно-когнитивные аспекты взаимодействия среды и университета. Важность процессов восприятия, интерпретации и осмысления университетом информации о рыночной среде давно признана в экономической литературе. Сложность и неопределенность рыночной среды, а также ограни-

ченность возможностей по приему информации создают определенные проблемы в понимании университетом своего окружения.

6. Системная парадигма и целеполагание (телеологический принцип). В различных теориях часто фигурирует понятие «цель организации». Системный подход не опирается на телеологический принцип при описании функционирования систем, хотя и не отвергает его при рассмотрении конкретных решений или действий. Вопрос о «цели мероприятия» имеет очевидный системный смысл, вопрос же о «цели организации» как относительно самостоятельной и воспроизводящей себя системы в общем случае не корректен.

7. Системная парадигма и микроэкономический перфекционизм. Тема построения совершенной организации (в т.ч. университета) и связанная с ней задача возможного реформирования организации играют первостепенную роль в нормативной части системной парадигмы.

8. Университет и внешние стейкхолдеры. Роль стейкхолдеров (заинтересованных лиц) обычно обсуждается с точки зрения необходимости учета интересов того или иного их типа при решении управленческих задач, в частности, распределении «власти» стейкхолдеров в отношении университета. Задача системного исследования взаимосвязи «университет — стейкхолдеры» состоит в анализе конфигурации коллективных действующих лиц, оказывающих влияние на поведение университета, причем он должен охватывать не только отношения собственности, но и распределение «управленческого» и «исполнительского» ресурсов [6].

9. Системная интериоризация и экстериоризация. Для понимания микроэкономических процессов большое значение имеет анализ формирования относительно автономных образований (подсистем) внутри и «около» университета. Например, проведение общего собрания коллектива университета, среди участников которого определенная часть относится к внешним (например, члены попечительского совета), по сути означает процесс интериоризации.

Таким образом, вышеперечисленные свойства практически в полной мере могут быть отнесены к производственной системе университета. На основании этого можно

сделать вывод о том, что управление функционированием и развитием университета вполне может быть построено на основе системной парадигмы Я. Корнаи — Г.Б. Клейнера, однако для этого необходимо решить ряд сопутствующих задач методологического характера, а именно: сформулировать определение производственной системы университета (отдельно — производственной системы политехнического университета); разработать концепцию управления развитием политехнического университета (на основе эволюционной экономической теории [7] и пятиэтапной модели развития [8, 9]), формирование модели инновационной инфраструктуры университета [10] и др. В настоящее время в ЮРГТУ (НПИ) ведется работа над решением этих задач.

Литература

1. Шматков В. В. Технический университет как экономическая система мезоуровня // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Серия: Социально-экономические науки. — 2013. — №6. — С. 9–12.
2. Боровая Л. В. Границы социально-экономической системы технического университета и пути их расширения // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Серия: Социально-экономические науки. — 2018. — №2. — С. 64–69.
3. Корнаи Я. Системная парадигма // Вопросы экономики. — 2002. — №4. — С. 18–26.
4. Клейнер Г. Б. Системная парадигма и теория предприятия // Вопросы экономики. — 2002. — №10. — С. 24–33.
5. Колбачев Е. Б. Управление производственными системами на основе совершенствования и развития информационно-экономических ресурсов. Монография. — Ростов-на-Дону: Северо-Кавказский научный центр высшей школы, 2003. — 496 с.
6. Еленева Ю. Я. Обеспечение конкурентоспособности промышленных предприятий. — М.: Янус-К, 2001. — 274 с.
7. Маевский В. Экономическая эволюция и экономическая генетика // Вопросы экономики. — 1994. — №5. — С. 58–66.

8. Колбачев Е. Б. Экономическая наука и преодоление кризиса // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Серия: Социально-экономические науки. — 2008. — №3. — С. 3–9.

9. Колбачев Е. Б. Преобразование производственных систем как средство сохранения статуса виолентов предприятиями отечественного электромашиностроения // Известия

высших учебных заведений. Электромеханика. — 2002. — №3. — С. 72–75.

10. Шматков В. В. Совершенствование инновационной инфраструктуры — основа стратегии развития технического университета // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Серия: Социально-экономические науки. — 2013. — №1. — С. 5–15.

Поступила в редакцию

16 апреля 2018 г.

Боровая Лариса Владимировна — кандидат экономических наук, заместитель директора ИМО ЮРГТУ (НПИ), доцент кафедры «Производственный и инновационный менеджмент» Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ).

Borovaya Larisa Vladimirovna — candidate of economic Sciences, Deputy Director of the Institute of International education SRSPU (NPI), associate Professor of the Department of Production and innovation management of South-Russian state Polytechnic University (NPI).

346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132
132 Prosveshcheniya st., 346428, Novocherkassk, Russia
Тел.: +7 (8635) 25-55-68; e-mail: imo.npi.tu@gmail.com

УДК 330.101.3 + 168.522

МОДАЛЬНАЯ АРГУМЕНТАЦИЯ ОБОСНОВАННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ПОНЯТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ЦЕНОЗА¹

© 2018 г. А. Н. Кузьминов*, О. А. Терновский**, Н. Г. Коростиева*

*Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

**Каменский институт (филиал) ЮРГПУ (НПИ) им. М. И. Платова,
г. Каменск-Шахтинский

Основной целью статьи является обоснование целесообразности использования в научной практике категорий ценологической теории для описания сложноструктурированных социально-экономических систем. В качестве отправной точки используется рассмотрение подходов к формализации сложных систем, к которым относится классический ценоз, что позволило выявить систему параметров, обеспечивающих данное обоснование. Выявлено, что наличие у сложных социально-экономических систем совокупности свойств, отражающих их самоорганизационную, эволюционную, синергетическую природу формирования и функционирования, опосредует использование мультисодержательной формализации их как экономических ценозов. Основная онтологическая аргументация опирается на парадигмы конструктивистской философии и научного реализма, которые обеспечивают возможность интеграции различных структурно-содержательных представлений о сложных системах в контексте их устойчивости в форме объекта с особыми свойствами — экономического ценоза.

Ключевые слова: экономический ценоз; устойчивость; модальность; аргументация.

The main purpose of the article is to substantiate the feasibility of using in scientific practice the categories of the cenological theory to describe the complex socio-economic systems. As a starting point, we use the consideration of approaches to the formalization of complex systems, which include the classical cenosis, which allowed us to identify a system of parameters that provide this justification. It is revealed that the presence of complex socio-economic systems set of properties that reflect their self-organization, evolutionary, synergetic nature of formation and functioning mediates the use of multi-formalization of their economic cenoses. The main ontological argumentation is based on the paradigms of constructivist philosophy and scientific realism, which provide the possibility of integration of different structural and content representations of complex systems in the context of their stability in the form of an object with special properties-economic cenosis.

Key words: *economic cenosis; stability; modality; argumentation.*

Возникшее в конце прошлого века и активно развивающееся в последнее время направление ценологических исследований экономических, технических и других сооб-

ществ [12, 39, 40], позволяющее по-новому взглянуть на закономерности возникновения и функционирования крупномасштабных систем, признается перспективным вектором

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ №18-010-01095 «Междисциплинарный подход к исследованию крупномасштабных экономических систем на основе теории ценозов».

системологии, который сдерживается различиями в понимании ключевых постулатов и их содержательной интерпретации. Классическое представление ценозов, предложенное Б. И. Кудриным, опирается на парадигмы устойчивости, самоорганизации и эволюции, что позволяет применять уникальный семантический конструкт, в том числе опирающийся на биологическую, экологическую и эволюционную терминологию, включая категории «вида», «особи», «экосистемы», «эволюции» и собственно «ценоза», которые с определенными допущениями применимы к формализации в различных областях знаний, однако требуют определенного уточнения [11].

Наибольшей сложностью представляется базовое описание самого ценоза, особенно в экономике, в силу наличия таких порождающих определенный релятивизм характеристик системы, как социальные свойства, он, по нашему мнению, может быть формализован посредством постулатов конструктивистской философии и научного реализма, которые предполагают применение технологий математического инструментария [35].

Кроме того, во многих прикладных приложениях ценологического анализа (энергетика, лингвистика, экология и т.п.) исследователи искусственно вводят комплекс целевых установок для рассматриваемой системы, соответствие которым становится функционалом конкретного ценоза и также приводит к новому трактованию данной дефиниции. В таком случае термин «ценоз» может означать не одно и то же для исследователей в каждом конкретном случае. Это подтверждается в общих обзорах и книгах о ценологическом анализе, где, по-видимому, каждый автор стремится сформулировать характеристики и понятие некоторого «истинного» ценоза в своей отрасли знаний.

Ключевой идеей данной статьи является поиск исследовательской платформы формализации ценоза, которая могла бы служить универсальной отправной точкой для учета отраслевой специфики, для чего в качестве базовой характеристики будет принято понимание ценоза как сложной системы-сообщества в контексте сохранения ее устойчивости в результате динамических преобразований.

Деление на простые и сложные возникло в связи с появлением систем, содержащих

в своем составе подсистемы с наличием функциональной избыточности, вложенности. Деятельность простой системы возможна в состоянии работоспособности и состоянии неисправности. При отказе одного из элементов простая система будет функционировать только в случае наличия резервирования отказавшего элемента. В случае больших систем отказ отдельных элементов или даже целых подсистем чаще всего приведет только к снижению общей эффективности системы.

Теоретики самоорганизации показали, что сложные структуры могут возникнуть без внешнего воздействия, но это не отменяет их последующего эволюционного отбора. Существуют все основания рассматривать эти вопросы как имеющие отношение к экономической эволюции, где все элементы и структуры находятся в процессе самоорганизации, сверхсложны структурно, что, в свою очередь, делает любое точечное регулирование неэффективным.

Указанная сверхсложность рассматриваемых множеств, в том числе предпринимательства, имеет большое онтологическое значение и должна быть рассмотрена более глубоко. Многие исследователи экономических систем предлагают разные определения сложности, объединенные тем, что в них перечислены атрибуты, которые система должна выполнить, чтобы ее называть сложной [34]. В этой статье мы выделяем четыре атрибута, для которых существует четкое теоретическое обоснование, и они полезны для увязки с внешним (часто государственным) воздействием на объект исследования, то есть предпринимательство:

- 1) микронеоднородность;
- 2) сетевая архитектура;
- 3) нелинейные взаимодействия, обратные каналы и расхождение;
- 4) синергетические свойства.

Сложные системы, можно сказать, состоят из «...гетерогенных взаимодействующих компонентов, объединенных в множество, где проявляются указанные свойства» [33].

А. Д. Цвиркун понимает под крупномасштабной системой «...класс сложных (больших) систем, характеризующихся комплексным (межрегиональным, межотраслевым) взаимодействием элементов, распределенных на значительной территории, требую-

щих для развития существенных затрат ресурсов и времени» [30].

Некоторые исследователи предлагают рассматривать ее «...как социальную систему, в которой как сама система в целом, так и ее отдельные подсистемы являются целенаправленными» [7].

Общая теория систем Берталанфи опирается на понимание изоморфизма законов, управляющих функционированием системных объектов [18]. Основоположники системного подхода определили ряд задач, которые он должен решать при его применении к системам. Обозначим наиболее важные из них. Во-первых, это разработка средств представления для анализа сложных исследуемых и конструируемых объектов как систем. Во-вторых, это разработка и построение моделей системы, моделей классов и моделей специфических свойств. В-третьих, это исследование структуры систем, а также различных системных концепций и разработок.

Действительно, вопрос формирования, эволюции и пространственной трансформации сложных систем вызывает особый научный интерес. Наиболее популярная точка зрения большинства исследователей основана на зависимости его от влияния экзогенных факторов и не учитывает внутренние закономерности, поскольку, как утверждает системология, структурированность крупномасштабных систем обусловлена характером взаимодействия объектов между собой, закономерностями топологии.

Для понимания глубины указанных предпосылок и характера их воздействия на формирование систем данного класса необходима онтологическая формализация содержательного представления сложноструктурированных систем. Для этого представляется целесообразным рассмотреть некоторые подходы различных областей знаний, в качестве целевой функции опираясь на требование достижения устойчивого состояния системы.

Существование сложных крупномасштабных систем в стабильном состоянии — редкое явление. Наиболее яркой иллюстрацией существования таких систем является экологическая система. Она является самоорганизующейся во времени за счет добавления групп из пула популяций или за счет их исключения из системы, не находящейся

в устойчивом состоянии. Все перечисленные условия присущи экономическим и другим системам-ценозам, что позволяет транслировать закономерности к описанию сложности в различных областях наук.

Необходимо указать на одно допущение, что экологическая сложность согласно Тейлору и Росену обладает существенным уровнем ограничений для традиционных научных способов познания, ставя под сомнение существование системности у сложности [44, 46]. В этом отношении, по их мнению, главным является наличие неопределенности в сложности. Наиболее полно эту проблему на протяжении последних 30 лет рассматривал ведущий австралийский ученый-эколог Роберт Мэй [42]. В своей работе он показал, что стабильные системы существуют в реальности крайне редко при исследованиях в «симуляторе Монте-Карло» и появляются, когда исследователь искусственно добавляет в исследуемую популяцию дополнительные объекты в интересах конкретного статистического результата. Устойчивые сложные экосистемы не должны быть взаимозависимы от популяций, они должны быть взаимодействующими с другими системами.

Существующий диапазон математических возможностей моделирования необходимо существенно расширить, при этом сохранение сложности систем не обязательно потребует новых стратегий их исследования. Сложность экологической системы зависит от ее пространственной сложности и может быть лучше понята с точки зрения различных процессов в разрезе временного и пространственного масштаба.

Широкое распространение теория сложности получила также при описании технических систем, которые намного легче других подвергаются структуризации и моделированию. Для таких систем значительно проще провести формализацию внутрисистемных действий, совершаемых над информацией, используемой для выработки решения. При построении моделей технических систем зачастую применяется алгоритмический подход, сложность составления и реализации которого характеризует сложность всей системы.

Сложность некоторые исследователи сравнивают с понятием трудоемкости, поскольку нельзя однозначно утверждать об уровне

сложности системы без сравнения ее с некой эталонной системой, поэтому понятие сложности чаще всего применяется в отношениях сравнения: «это сложный алгоритм относительно предыдущего», «существующая система сложнее рассмотренной ранее...» и т.д. Такой общий подход, если не вникать во взаимосвязи элементов, называется «анализом в ширину». Если же исследователя интересуют структурный состав подсистем, взаимосвязи между элементами подсистем и подсистемами в целом, то это «анализ в глубину». В любом случае для формализации сложности системы необходимо попытаться создать математическую модель, для которой и разрабатывается критерий сложности. В таком случае можно проводить сравнение различных вариантов, проранжированных по разработанному критерию сложности.

Так, для количественной оценки сложности экономической системы могут быть использованы различные модели управления, варианты материальных объектов, технико-экономические приложения и т.п. Для полноты количественной оценки сложности вводится понятие «структура системы», становящееся предметом анализа.

Таким образом, можно выделить четыре основных критерия сложности, которые препятствуют системному описанию и могут быть формализованы в категориях ценологического подхода: неопределенность (вероятностность), необходимость временной и пространственной формализации, наличие эталонной модели, возможность математического описания.

Между тем, сложные системы находятся в состоянии перманентного взаимодействия с внешней средой, другими системами, постоянно изменяясь, принимая и перерабатывая информацию, реагируя на прямые и обратные каналы связи. Все это согласно классическому представлению ценозов является атрибутом процессов информационного отбора в результате самоорганизации такого класса систем, что допускает наличие общих свойств сложных систем: зависимость от первоначальных условий, хаотичность, самоидентичность, самоорганизация, предсказуемость поведения в граничных состояниях.

Чувствительность к первоначальным условиям объясняется исследователями невоз-

можностью составления долгосрочных прогнозов для сложных систем [27]. Незначительное изменение первоначальных условий приводит к совершенно иным результатам. Процессы, которые протекают в системе, никогда не повторяются точь-в-точь, однако всегда остаются в рамках определенной схемы. Непредсказуемые процессы в системе влияют на временно упорядоченные структуры хаотично, что в синергетике называется термином «странный аттрактор» (его положение в фазовом пространстве хаотично меняется). Интересной особенностью таких систем является их самоидентичность, когда подсистема имеет очевидное, но не полное сходство с самой системой или системой более высокого порядка.

Лауреат Нобелевской премии по химии в 1977 г. по диссипативным структурам Илья Пригожин первым открыл и описал процессы самоорганизации сложных адаптивных систем. На примере химической системы он показал, что если выполняются определенные условия, то из-за процесса самоорганизации система, пройдя через состояние хаоса, может не только не разрушиться, но и перейти в качественно иное состояние. Эта особенность проявляется в так называемой «границе хаоса», когда система еще находится в состоянии порядка, но хаос начинает ее разрушать. Именно в этот период появляются новые уникальные способности системы к созданию адаптивных структур, появляются процессы самоорганизации.

Концепция «холмистого ландшафта» заключается в том, что открытые системы существуют только за счет среды, которая в свою очередь также состоит из других систем, поэтому в силу непредсказуемости окружающих систем движение регулируемой системы — это путешествие по холмистому ландшафту.

Следующая группа параметров описания ценозов обусловлена информационной природой их динамики, которая приводит к проявлению эффектов самоорганизации соответствующих диссипативных структур. И. Пригожиным предложены методы исследования сложных систем, которые рассматривают ее независимо от размеров: от молекул до крупномасштабных экономических систем, опираясь на предположение, что слож-

ность соседствует с понятием простоты и это заложено в ее в природе [8, 17]. Для описания понятий сложности необходимо использование некоторого единого параметра, отражающего интегральное значение сложности, как источник оценки устойчивости, динамики, сравнения с идеальной моделью и т. п.

Кроме описанных выше подходов к определению сложности, существуют работы по анализу крупномасштабных систем в контексте сложного поведения самой системы. В этих случаях система считается сложной, если ее ресурсы не позволяют на достаточном уровне описать систему и управлять ею. Чем сложнее рассматриваемая система, тем более сложные процессы необходимо идентифицировать для достижения целей системы. Сложность можно определить не только количеством подсистем и сложностью структуры, но и сложностью поведения системы.

На методы описания сложных систем также оказали влияние закономерности, характерные развивающимся сегодня особым разделам региональной, мировой экономики и таких отраслей, как телекоммуникации, химические технологии, промышленная экология. Например, В. В. Солодовников применил аппарат теории сложности для проектирования систем управления, для решения задач повышения качества, надежности и живучести крупномасштабных систем [26].

Одним из таких инвариантов применения теории структурной сложности является описание и оптимизация различных СМАРТ-систем управления регионом, отраслью, предприятием. Будучи сложной большой системой, такие интеллектуальные сети позволяют системно решать задачи проектирования, планирования параметров, обслуживания и развития [4, 19, 25]. На основе заданных системных целей при создании таких систем и анализе эффективности их работы формируются критерии количественной оценки, которые являются основой алгоритмов оптимизации [28]. Одной из главных особенностей таких сетей является их большая размерность, поэтому применение традиционных подходов количественного анализа бывает затруднительно и требует разработки (адаптации) новых исследовательских инструментов [16].

Таким образом, можно утверждать, что для анализа сложных систем требуются сов-

ременные интеллектуальные инструменты исследования, обеспечивающие необходимый уровень количественной оценки.

Одним из известных интеллектуальных направлений в исследовании крупномасштабных систем является кибернетика. Согласно классификации С. Бира системы делятся в зависимости от детерминированного или теоретико-вероятностного способа описания на простые и сложные. Советский ученый-кибернетик А. И. Берг предлагает определять систему как сложную, если ее можно описать не менее чем на двух различных математических языках.

Суть кибернетического подхода к описанию систем заключается в том, что любое целенаправленное действие рассматривается как управление. Под управлением в кибернетическом смысле понимается система приемов и методов, собранных различными отраслями знаний о процессах управления различными типами объектов и живой природой. В категорийном аппарате кибернетики широко используются понятия «объект», «среда», «обратная связь», «алгоритм» и т. д. Основными структурными элементами кибернетической системы, в которой непосредственно происходит процесс управления, являются среда, объект и субъект. В данной системе происходит воздействие объекта Y и среды X на субъект. Предполагается, что состояние среды X он изменить не может, но управлять состоянием объекта Y способен через воздействие U . Эта ситуация наглядно показывает процесс управления.

Текущее состояние объекта Y оказывает влияние на состояние потребностей субъекта. Эти потребности можно выразить через $A = (a_1, a_2, \dots, a_n)$, где a_i — состояние i -й потребности, показывающей ее значимость, актуальность.

Кибернетический подход для исследования и анализа системы первоначально предполагает накопление информации согласно целям функционирования с последующим ее отбором и структурированием. Это позволяет перевести систему на новый уровень развития. Подобный подход применялся для анализа таких крупномасштабных систем, как инновационная система РФ [24], динамические системы с ресурсными потоками [3], управление системой землепользования [31],

Таблица 1

Совокупность параметров сложной системы

Показатель	Источник	Автор
«1) микронеоднородность; 2) сетевая архитектура; 3) нелинейные взаимодействия, обратные каналы и расхождение; 4) синергетические свойства»	Теория сложности в экономической науке: иные основы экономического мышления. Terra Economicus, Volume 2015, (13), (2)	U. B. Artur
«Комплексное взаимодействие элементов, распределенных на значительной территории, требующих для развития существенных затрат ресурсов и времени»	Управление развитием крупномасштабных систем в новых условиях // Проблемы управления. — 2003. — №1. — С. 34–43	А. Д. Цвиркун
«Самоорганизация моделей и структур в открытых системах, далеких от термодинамического равновесия»	Synergetik. Springer-Verlag Berlin, Heidelberg, New York, 1982	Н. Haken
«1. устройство системы; 2. состав (подсистемы, элементы); 3. текущее глобальное состояние системной обусловленности; 4. среда, в границах которой разворачиваются все ее организующие процессы»	Общая теория систем // Философский словарь / Под ред. И. Т. Фролова. — 4-е изд. — М.: Политиздат, 1981. — 445 с.	Людвиг фон Бергаланфи
«Множество взаимосвязанных объектов, называемых элементами системы, способных воспринимать, запоминать и перерабатывать информацию, а также обмениваться информацией»	БСЭ, Т. 12, стр. 75	В. М. Глушков
«1. адаптивность; 2. надежность; 3. целостность; 4. эмерджентность; 5. взаимодействие и взаимозависимость системы и среды; 6. обучаемость; 7. целенаправленность; 8. динамичность»	Современное состояние теории сложности и возможности ее применения в сфере телекоммуникаций // Единое окно доступа к образовательным ресурсам. URL: http://window.edu.ru/resource/803/58803/files/68360e2-st16.pdf (Дата обращения: 05.10.2018)	С. С. Толстых, В. Е. Подольский, В. В. Бучнева

Окончание таблицы 1

«Социальная система, в которой как сама система в целом, так и ее отдельные подсистемы являются целенаправленными»	Методы анализа крупномасштабного производства. Понятийный анализ и моделирование. Труды III Международной конференции «Управление развитием крупномасштабных систем». — М.: Институт проблем управления РАН, 2009. — С. 308–316	В. С. Выхованец
«1. рост, с которым ассоциируется; 2. растущая дифференциация структуры; 3. рост дифференциации функций; 4. степень эволюционной сложности»	Акофф о менеджменте / Пер. с англ. под ред. Л. А. Волковой. — СПб.: Питер, 2002. — С. 41	Г. Спенсер
«1. свойства; 2. элементы; 3. отношения»	Основы систематизации всеобщих категорий. — Томск, 1973	В. Н. Сагадовский
«1. вещь; 2. свойства; 3. отношения»	Системный подход и общая теория систем. — М.: Мысль, 1978. — 272 с.	А. И. Уемов

информационная логистика [5], исследования вопросов анализа и самовоспроизводства экономических систем [1, 6, 9].

Не меньший, а может, и больший интерес для данного анализа представляют труды И. И. Шмальгаузена, применившего кибернетический подход к исследованию биологических систем [32].

Синергетика как междисциплинарное направление науки, объясняющее образование и самоорганизацию моделей и структур в открытых системах, далеких от термодинамического равновесия, также решает многочисленные задачи интеллектуального исследования сложных систем [37]. По мнению В. Садовского, происходит переход «... от исследования условий равновесия систем к анализу неравновесных и необратимых состояний сложных и сверхсложных систем» [23], что позволяет прогнозировать и управлять сложностью. Другой важной ролью синергетики является способность изучать и по-

нимать процессы самоорганизации, которые присущи многим сложным системам [10, 14, 15, 20, 22, 29]. Данное состояние, характеризующее формирование неоднородностей в экономическом пространстве, способствует достижению условий устойчивости систем — уменьшению энтропии. Самоорганизация рассматривается как процесс, при котором без управляющего воздействия извне возникает упорядоченность, согласованность подсистем, организуются взаимосвязи между ними. Таким образом, в составе показателей сложной системы можно выделить следующие показатели (табл. 1).

Проведя анализ состава показателей сложной системы, по нашему мнению, можно выделить два обобщающих, а именно: значение дифференциации структуры [45, 47], степень эволюционной сложности [13, 36, 38, 41]. Как видно из таблицы, современные научные подходы допускают различное понимание понятий «сложность», «самоор-

ганизация», «адаптация», что можно преодолеть посредством некоторого модельного компромисса [43].

Опираясь на выявленные свойства, мы предлагаем следующее понимание ценоза как особой сложной системы, характеризующейся неопределенностью, необходимостью временной и пространственной формализации, наличием эталонной модели и возможностью математического описания, для которой значение дифференциации структуры обусловлено зависимостью от первоначальных условий, хаотичностью, самоидентичностью, самоорганизацией, предсказуемостью поведения в граничных состояниях, а сама сложность является следствием эволюционных преобразований в процессе достижения равновесного состояния.

Благодарности. Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ. Грант №18-010-01095 «Междисциплинарный подход к исследованию крупномасштабных экономических систем на основе теории ценозов».

Литература

1. Берг Д. Б., Зверева О. М. Использование кибернетического подхода к управлению самовоспроизводством экономических систем: постановка задачи и определение вектора управления // Устойчивое инновационное развитие: проектирование и управление. — 2017. — Т. 13. — №3 (36). — С. 78–90.
2. Блауберг И. В., Юдин Э. Г. Становление и сущность системного подхода. — М., 1973.
3. Боченина К. О. Математическая модель функционирования динамических систем с ресурсными потоками на базе системного и кибернетического подходов // Динамика сложных систем — XXI век. — 2012. — Т. 6. — №4. — С. 42–46.
4. Васенин В. А. Высокопроизводительные научно-образовательные сети России. Настоящее и будущее / В. А. Васенин; Моск. гос. ун-т. — М., 1999. — 32 с.
5. Веретенникова Е. С. Применение кибернетического подхода в информационной логистике // Методология устойчивого экономического развития в условиях новой индустриализации. Сборник трудов международной научной конференции. — Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского: 2016. — С. 352–355.
6. Воронов А. А. Кибернетический подход к анализу современной экономической системы: возможность применения метода «черного ящика» // Экономика и менеджмент систем управления. — 2015. — Т. 16. — №2–2. — С. 243–250.
7. Выхованец В. С. Методы анализа крупномасштабного производства. Понятийный анализ и моделирование. Труды III Международной конференции «Управление развитием крупномасштабных систем». — М.: Институт проблем управления РАН, 2009. — С. 308–316.
8. Гленсдорф П. Термодинамическая теория структуры, устойчивости и флуктуаций / П. Гленсдорф, И. Пригожин. — М.: Мир, 1973. — 280 с.
9. Дмитриев А. В. Кибернетический подход как инструмент обновления системы стратегического планирования социального развития российских регионов // Актуальные вопросы развития современного общества / материалы 3-й Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Горохов А. А. — 2013. — С. 100–103.
10. Кершенгольц Б. М., Чернобровкина Т. В., Шейн А. А., Хлебный Е. С., Аньшакова В. В. Синергетика — теория самоорганизации систем, или нелинейная динамика (синергетика) в химических, биологических и биотехнологических системах // Хроники объединенного фонда электронных ресурсов. Наука и образование. — 2010. — Т. 1. — №2 (9). — С. 70.
11. Кудрин Б. И. Через тернии к общей и прикладной ценологии. Основы ценологии, технетики, электрики. Антология публикаций и интервью за 2016–1980 гг. Вып. 57/30. «Ценологические исследования». — М.: Технетика, 2016. — С. 17–22.
12. Кузьминов А. Н. Управление устойчивостью региона: ценологическая модель / Экономика региона. — 2009. — №2. — С. 142–152.
13. Кунин Е. В. Логика случая. О природе и происхождении биологической эволюции / Е. В. Кунин. — «Центрполиграф», 2012.
14. Логинова Н. А. Развитие синергетики как теоретико-методологической платформы организации и управления в социально-эко-

номических системах // Вестник ИНЖЭКО-НА. Серия: Экономика. — 2011. — №1. — С. 29–33.

15. Лукьянов О. В., Смирнов Е. С., Храпов И. В. Синергетическая концепция организации управления сложными экономическими и социальными системами // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. — 2011. — №2 (33). — С. 118–122.

16. Мищенко С. В. Разработка теоретических основ развития региональных образовательных компьютерных сетей на базе анализа структурной сложности / С. В. Мищенко, В. Е. Подольский, С. С. Толстых // [Электронный ресурс] — Инженерное образование: Электронный журнал. — Режим доступа: <http://www.techno.edu.ru:16001/db/msg/30384.html>.

17. Николис Г. Познание сложного / Г. Николис, И. Пригожин. — М.: Мир, 1990. — 343 с.

18. Общая теория систем // Философский словарь / Под ред. И. Т. Фролова. — 4-е изд. — М.: Политиздат, 1981. — 445 с.

19. Особенности математического моделирования современных компьютерных сетей в образовательной сфере / А. Н. Тихонов, С. В. Мищенко, В. Е. Подольский, С. С. Толстых // Телематика-2003. — СПб., 2004. — Т. 1. — С. 78–79.

20. Петров А. А., Гераськина И. Н., Кривоносов А. М. Синергетическая парадигма в социально-экономических системах: теория и методология // Вестник гражданских инженеров. — 2016. — №3 (56). — С. 289–297.

21. Пуцин С. Л. Ценология — это просто. Вып. 45. «Ценологические исследования». — М.: Технетика, 2010. — 68 с.

22. Рябов В. Н. Информационно-синергетический подход в управлении социально-экономическими системами // Мир науки, культуры, образования. — 2014. — №3 (46). — С. 374–376.

23. Садовский В. Н. Людвиг фон Бергланфи и развитие системных исследований в XX веке. В кн.: Системный подход в современной науке. — М.: «Прогресс-Традиция», 2004. — С. 28.

24. Семенов А. И. Развитие методологических подходов исследования национальной инновационной системы России (системно-

кибернетический и синергетический аспекты) // Вестник СГСЭУ. — 2011. — №2. — С. 40–43.

25. Скоба А. Н., Терновский О. А. Решение задачи об оптимальном распределении ресурсов при внедрении распределенной информационной системы на предприятии // Интеграция науки и практики как механизм развития отечественных наукоемких технологий производства: Сб. науч. статей по материалам IV Всерос. науч.-практ. конф., г. Каменск-Шахтинский, 12 нояб. 2014 г. / Каменский ин-т (филиал) Юж.-Рос. гос. политехн. ун-та (НПИ). — Новочеркасск: ЮРГПУ (НПИ), 2014. — С. 180–189.

26. Солодовников В. В. Теория сложности и проектирование систем управления. (Теория и методы системного анализа) / Тумаркин В. И. — М.: Наука, 1990. — 168 с.

27. Сэвидж Дж. Э. Сложность вычислений / Дж. Э. Сэвидж. — М.: Факториал, 1998. — 368 с.

28. Толстых С. С. Метод структурного анализа больших систем / С. С. Толстых, А. Г. Чаузов. — Деп. в ВИНТИ 09.09.1985. — №6581-85. — М., 1985. — 36 с.

29. Хакен Г. Синергетика: Иерархии неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах. — М., 1985.

30. Цвиркун А. Д. Управление развитием крупномасштабных систем в новых условиях // Проблемы управления. — 2003. — №1. — С. 34–43.

31. Шестопалова О. Е., Новиков А. В. О возможностях использования кибернетического подхода в управлении землепользованием // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия С: Фундаментальные науки. — 2006. — №4. — С. 45–53.

32. Шмальгаузен И. И. Кибернетические вопросы биологии / Под общ. ред. и с предисл. Р. Л. Берг и А. А. Ляпунова. — Новосибирск, Наука, сиб. отделение. — 1968. — 224 с.

33. Antonelli C. Handbook on the Economic Complexity of Technological Change. 2011. Edward Elgar Publishing, Cheltenham, UK. Northampton, MA, USA. [Электронный ресурс] — Режим доступа: [http://www.sciencedirect.com/science/refhub/S0954-349X\(15\)00062-4/sbref0010](http://www.sciencedirect.com/science/refhub/S0954-349X(15)00062-4/sbref0010).

34. Artur U. B. Theory of complexity in economic science: other bases of economic under-

standing. 2015. *Terra Economicus*. — Vol. 2015, (13), (2).

35. *Cross M. C., Hohenberg P. C.* Pattern formation outside of equilibrium. 1993. *Rev. Mod. Phys.* — P. 851–1112.

36. *Feldman D. P., Crutchfield J. P.* Measures of statistical complexity: why? Santa Fe Institute Working Paper 97-07-064, 1997.

37. *Haken H.* Synergetik. Springer-Verlag Berlin Heidelberg. — New York, 1982.

38. *James P. Crutchfield* Between order and chaos // *NATURE PHYSICS*. — 2012. — Vol. 8. — P. 17–24.

39. *Kuzminov A. N., Korostieva N. G., Dzhukha V. M., Ternovsky O. A.* «Economic Coenosis Stability: Methodology and Findings» // *Contemporary Issues in Business and Financial Management in Eastern Europe*. — Published online: 19 Sep. 2018. — P. 61–70.

40. *Kuzminov A. N., Dzhukha V. M., Ternovsky O. A.* Methodology of Structural Stability Management for Industrial Enterprises // *European Research Studies Journal*. — 2017. — Vol. 20. — №3B. — P. 260–268.

41. *Li Ming.* An Introduction to Kolmogorov Complexity and Its Applications. — 2nd. — Springer, 1997-02-27.

42. *May R. M.* Will a large complex system be stable? // *Nature*. — 1972. — Vol. 238. — Issue 5364. — P. 413–414.

43. *Prokopenko M., Boschetti F., Alex J. Ryan.* An Information-Theoretic Primer on Complexity, Self-Organization and Emergence // *COMPLEXITY*. — 2009. — Vol. 15. — Issue 1. — P. 11–28.

44. *Peter J. Taylor.* From complexity to construction to intersecting processes: Puzzles for theoretical and social inquiry // *Ecological Complexity*. — September 2018. — Vol. 35. — P. 76–80.

45. *Provata A., Nicolis C., Nicolis G.* Complexity measures for the evolutionary categorization of organisms // *Computational Biology and Chemistry*. — 2014. — №53. — P. 5–14.

46. *Rosen R.* Autobiographical reminiscences // *Axiomathes*. — 2006. — №16. — P. 1–23.

47. *Scazzieri Roberto.* «Structural dynamics and evolutionary change». 2018. *Structural Change and Economic Dynamics*, Elsevier. — Vol. 46 (C). — P. 52–58.

Поступила в редакцию

15 мая 2018 г.

Кузьминов Александр Николаевич — доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры инновационного менеджмента и предпринимательства Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).

Kuzminov Alexander Nickolaevich — doctor of Economics, associate Professor, Professor of the Department of innovation management and entrepreneurship of Rostov state University of Economics.

344000, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69
69 B. Sadovaya st., 344000, Rostov-on-Don, Russia
Тел.: 8 (918) 853-73-78; e-mail: mr.azs@mail.ru

Терновский Олег Александрович — кандидат экономических наук, директор, заведующий кафедрой «Естественнонаучные дисциплины, информационные технологии и управление» Каменского института (филиала) ЮРГПУ (НПИ).

Ternovskiy Oleg Aleksandrovich — candidate of economic Sciences, Director, head of the Department «Natural Sciences, information technology and management» of Kamensk Institute (branch) of South-Russian State Polytechnic University (NPI).

347800, г. Каменск-Шахтинский, пр. К. Маркса, 23
23 K. Marksa ln., 347800, Kamensk-Shakhtinsky, Russia
Тел.: 8 (863) 657-90-86; e-mail: terol2005@mail.ru

Коростиева Наталья Геннадьевна — соискатель кафедры инновационного менеджмента и предпринимательства Ростовского государственного экономического университета.

Korostieva Natalia Gennadievna — applicant of the Department of innovation management and entrepreneurship of Rostov state University of Economics.

344000, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69
69 B. Sadovaya st., 344000, Rostov-on-Don, Russia
Тел.: +7 (938) 124-71-68; e-mail: nata_korostieva6@mail.ru

УДК 334.025

ФРАКТАЛЬНЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ ИНСТИТУТОМ-ФИЛИАЛОМ: ВЫБОР ИНСТРУМЕНТАРИЯ

© 2018 г. В. Г. Савенко

Шахтинский автодорожный институт (филиал) ЮРГТУ (НПИ)

В статье рассмотрен организационно-экономический инструментарий, который может быть использован при организации управления институтом-филиалом университета, в частности, при организации его взаимодействия с головным вузом. Доказана целесообразность применения метода экономически минимальных производственных систем при оценке прочности организационных связей филиала с головным вузом.

Ключевые слова: образование; управление университетом; институт-филиал; фрактал; техноценоз; пятиэтапная модель развития.

The article considers the organizational and economic tools that can be used in the organization of management of the Institute-branch of the University, in particular in the organization of its interaction with the head University. The expediency of applying the method of economically minimal production systems in assessing the strength of the organizational ties of the branch with the head University is proved.

Key words: education; University management; Institute-branch; fractal; technocenosis; five-stage model of development.

В развитии высшего университетского образования на территории России важная роль принадлежит эффективной деятельности филиальной сети ведущих университетов. Качественная работа институтов-филиалов является залогом распространения высоких традиций российского университетского образования по всей территории российских регионов. Это позволит преодолеть сложившуюся к настоящему времени нездоровую тенденцию к сосредоточению высших учебных заведений в Москве и других городах-миллионниках, центрах субъектов Федерации, о вредности и опасности которой писали многие исследователи в области организации и управления высшей школой в России [1, 2].

В нашей предыдущей статье [3] было показано, что для эффективной работы институтов-филиалов необходимо создание системы управления степенью их самостоятельности в отношениях с базовыми вуза-

ми. Решение этих задач возможно лишь при условии создания методической базы для оценки целесообразной степени самостоятельности организационной системы института-филиала, возможностей выделения ее в самостоятельное юридическое лицо; определения целесообразной формы интеграции отдельных филиалов между собой. В качестве такой базы может служить разрабатываемая в работах Х.-Ю. Варнеке теория «фрактальной фабрики» — производственной системы корпоративного уровня, состоящей из структурных единиц — фракталов. Фрактал — это самостоятельно действующая структурная единица предприятия, цели и достижения которого поддаются однозначному определению [4].

Фрактальные системы — это самоорганизованные структурные единицы, для которых характерны оперативность (последовательность операций оптимально организуется с помощью соответствующих

методов) и собственная тактика и стратегия (в динамичном процессе фракталы сами ставят и формулируют свои задачи, а также заботятся о внутренних и внешних отношениях). Фракталы могут преобразовываться, возникать вновь и распадаться. Фракталы представляют собой системы, ориентированные на будущее. Таким образом, общими признаками фракталов являются: подобие, самоорганизация, самооптимизация, целевая ориентация, динамика, способность всех подразделений и всех до единого сотрудников к конструктивному мышлению и деятельности.

Очевидно, что при управлении фрактальной системой микроэкономического уровня (уровень университетского филиала; входящих в него подразделений, вплоть до уровня экономически минимальных систем) роль организации системы существенно преобладает над ролью самоорганизации. Однако управленческие воздействия на нее должны быть адекватными тенденциям изменений в самоорганизующейся макро- или мезоэкономической системе и методологически соответствовать представлению эволюционизма с позиций синергетики. Из этого следует вывод о том, что глобальные цели университета необходимо реализовывать в его фрактальных филиалах локально.

Наличие фрактальных систем внутри университета — решение, дающее возможность действовать фракталам в условиях, приближенных к рыночным, в которых функционирует современный университет в целом, а также быстро реагировать на изменяющуюся ситуацию. В предельных случаях это приводит к правовой самостоятельности фракталов, но не к организационному распаду университета. На практике такое явление наблюдается в крупных конгломератах, возникших в результате диверсификации или приобретения (к последним, в частности, можно отнести университетские конгломераты (главным образом так называемые «опорные» университеты, созданные путем поглощения других вузов)) [5, 6].

Очевидно, что проявление фрактальных признаков будет различным в условиях разных производственных систем. В известной работе [7] была предпринята попытка определить формы проявления этих при-

знаков для производственных систем различных отраслей промышленности. В этой работе формы проявления фрактальных признаков были связаны с понятием экономически минимальной производственной системы (ЭМПС) — производственной системы минимального размера, для которой может быть определена ее стоимость доходным способом. На наш взгляд, в условиях высшей школы и науки (в т.ч. в институтах-филиалах) в качестве ЭМПС могут рассматриваться коллективы кафедр и отдельные преподаватели-исследователи, самостоятельно ведущие преподавательскую и исследовательскую деятельность, результаты которой имеют рыночную/потенциальную рыночную стоимость. Таким образом, для систем институтов-филиалов эта задача требует создания специальной модели. В табл. 1 представлена предварительная версия такой модели.

Очевидно, что степень развития фрактальных признаков у того или иного института-филиала может быть различна и должна оцениваться количественно. Совокупность показателей, характеризующих степень проявления фрактальных свойств, также предложена в исследовании [7]. При определенных уточнениях она может быть применена для условий института-филиала. Результат предпринятой нами попытки такого уточнения приведен в табл. 2.

Использование инструментария на основе концепции фракталов для управления институтами-филиалами вузов представляется весьма перспективной. Однако разработка такого инструментария требует использования и иных механизмов, и методов, используемых в общем, производственном и инновационном менеджменте. Среди них пятиэтапная модель развития института филиала, позитивно зарекомендовавшая себя в производственном менеджменте и эволюционной экономике [8], модели техноценозов [9], модели эволюционной экономики [10, 11] и др.

Такая разработка ведется в настоящее время в Южно-Российском государственном политехническом университете (НПИ), она адаптируется к условиям входящего в состав университета Шахтинского автодорожного института-филиала.

Таблица 1

Фрактальные признаки производственных систем института-филиала

Уровень и вид производственной системы института-филиала	Характер проявления фрактальных признаков					Динамика
	Подобие	Самоорганизация	Самооптимизация	Целевая ориентация	Динамика	
ЭМПС — отдельный преподаватель-исследователь	Тезаурусное (в рамках специальности и направления подготовки)	Автономность в организации образовательного процесса и формирования новых знаний	Выбор наилучших решений	В соответствии с образовательным стандартом и индивидуальным планом	Отбор решений в соответствии с критериями оптимальности	
ЭМПС — группа преподавателей-исследователей	Структурное и тезаурусное	Автономность в организации разработки	Наилучшее распределение функций	В соответствии с образовательным стандартом и индивидуальным планом	Формирование и отбор решений	
ЭМПС — кафедра	Структурное	Автономность в организации образовательного и исследовательского процесса	Рационализация распределения ресурсов	В соответствии со специализацией и планом функционирования и развития	Адаптация к внешним и внутренним условиям и возмущениям	
Внутрикорпоративная ПС (факультет)	Структурное	Автономность в организации образовательного и исследовательского процесса	Выбор оптимальной структуры	В соответствии с специализацией и планом функционирования и развития	Адаптация к внешним и внутренним условиям и возмущениям	

Таблица 2

Показатели степени фрактальности некоторых ПС института-филиала

Фрактальный признак	Показатели фрактальности	
	ЭМПС	Внутрикорпоративная ПС
Подобие	$k_{\text{под}} = a_{\text{под}} \cdot \frac{n_a}{n_{\Sigma}}$ <p>n_a — число НПР функционально подобных анализируемому; n_{Σ} — суммарное число НПР в ПС верхнего уровня; $a_{\text{под}} = 0,23$</p>	$k_{\text{под}} = a_{\text{под}} \cdot \frac{m_a}{m_{\Sigma}}$ <p>m_a — число ЭМПС в составе анализируемого института-филиала; m_{Σ} — число звеньев в структуре ПС верхнего уровня (базового вуза); $a_{\text{под}} = 0,75$</p>
Самоорганизация	$k_{\text{соп}} = a_{\text{соп}} \cdot \frac{\sum_j P_j - \sum_j P_{j\text{то}}}{\sum_j P_j}$ <p>j — порядковый номер образовательной программы, реализуемой в ЭМПС; P — число элементов образовательного процесса; $P_{\text{то}}$ — число элементов образовательного процесса, имеющих директивно установленный регламент; $a_{\text{соп}} = 0,82$</p>	$k_{\text{соп}} = a_{\text{соп}} \cdot \frac{\sum_i \sum_j P_{ij} - \sum_i \sum_j P_{ij\text{то}}}{\sum_i \sum_j P_{ij}}$ <p>i — порядковый номер образовательной программы; j — порядковый номер ЭМПС в составе ПС института-филиала; P — число элементов образовательного процесса; $P_{\text{то}}$ — число элементов образовательного процесса, имеющих директивно установленный регламент; $a_{\text{соп}} = 1,0$</p>
Самооптимизация	$k_{\text{соп}} = a_{\text{соп}} \cdot \frac{\sum_j P'_{j\text{то}}}{\sum_j P_{j\text{то}}}$ <p>$P'_{j\text{то}}$ — число элементов образовательного процесса, регламент выполнения которых рационализировался в ЭМПС; $a_{\text{соп}} = 1,0$</p>	$k_{\text{соп}} = a_{\text{соп}} \cdot \frac{Z'_{\Sigma}}{Z_{\Sigma}}$ <p>Z_{Σ} — суммарная стоимость ресурсов, расходуемых в ПС института-филиала; Z'_{Σ} — суммарная стоимость ресурсов, расходуемых в университете; $a_{\text{соп}} = 1,0$</p>
Целевая ориентация	$k_{\text{цо}} = a_{\text{цо}} \cdot \frac{TE_{\Sigma} - TE_{\text{сп}}}{TE_{\Sigma}}$ <p>TE_{Σ} — суммарная трудоемкость работ, выполненных в ПС; $TE_{\text{сп}}$ — трудоемкость работ, соответствующих специализации ЭМПС; $a_{\text{цо}} = 0,25$</p>	$k_{\text{цо}} = a_{\text{цо}} \cdot \frac{TE_{\Sigma} - (TE_{\text{псп}} + TE_{\text{кбп}})}{TE_{\Sigma}}$ <p>TE_{Σ} — суммарная трудоемкость работ, выполненных в ПС; $TE_{\text{псп}}$ — трудоемкость работ, соответствующих предметной (функциональной) специализации; $a_{\text{цо}} = 0,64$</p>
Динамика	$k_{\text{д}} = a_{\text{д}} \cdot \frac{\sum_j P_{\text{изм}}}{\sum_j P_j}$ <p>$P_{\text{изм}}$ — число элементов образовательного процесса, регламент выполнения которых корректировался из-за внешних изменений; $a_{\text{д}} = 0,50$</p>	$k_{\text{д}} = a_{\text{д}} \cdot \frac{Z_{\text{изм}}}{Z_{\Sigma}}$ <p>$Z_{\text{изм}}$ — стоимость ресурсов, процедуры расходования которых корректировались из-за внешних изменений; $a_{\text{д}} = 0,50$</p>

Окончание таблицы 2

Интегральный показатель фрактальности	$k_f = C(k_{\text{под}} + k_{\text{сop}} + k_{\text{соп}} + k_{\text{цо}} + k_{\text{д}})$	
Предельное значение $k_{\text{пред}}$	0,84	0,62
$a_{\text{под}}; a_{\text{сop}}; a_{\text{соп}}; a_{\text{цо}}; a_{\text{д}}$ — коэффициенты весомости, устанавливаемые экспертно		

Литература

1. Колбачев Е. Б. Социальная эффективность организационно-экономических решений, влияющих на развитие высшей школы в регионах России // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Серия: Социально-экономические науки. — 2012. — №1. — С. 118–124.

2. Ефимова Е. В., Провапов В. С. Высшее образование в регионах России в контексте основных тенденций развития мирового рынка образовательных услуг // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. — 2005. — №13. — С. 144–147.

3. Савенко В. Г. Моделирование деятельности и управление институтом-филиалом: фрактальный подход // Вестник Южно-Российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института). Серия: Социально-экономические науки. — 2018. — №2. — С. 70–73.

4. Варнеке Х.-Ю. Революция в предпринимательской культуре / Пер. с нем. — М.: Наука, 1999. — 280 с.

5. ЮРГУЭС г. Шахты станет филиалом ДГТУ. [Электронный ресурс] — Шахты.ру —

Режим доступа: http://www.shahty.ru/news/news_3563.html.

6. Ростовости — новости Ростов-на-Дону. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://ok.ru/rostovosti/topic/68024409060715>.

7. Колбачев Е. Б. Управление производственными системами на основе совершенствования и развития информационно-экономических ресурсов. — Ростов-на-Дону: Северо-Кавказский научный центр высшей школы, 2003.

8. Колбачев Е. Б. Преобразование производственных систем как средство сохранения статуса виолентов предприятиями отечественного электромашиностроения // Известия вузов: Электромеханика. 2002. — №3. — С. 72–76.

9. Кудрин Б. И. Введение в технетику. — Томск: Изд-во ТГУ, 1991. — 524 с.

10. Рузавин Г. Самоорганизация и организация экономики и поиск новой парадигмы экономической науки // Вопросы экономики. — 1993. — №11. — С. 38–49.

11. Маевский В. Экономическая эволюция и экономическая генетика // Вопросы экономики. — 1994. — №5. — С. 58–66.

Поступила в редакцию

10 апреля 2018 г.

Савенко Владимир Геннадьевич — исполняющий обязанности директора Шахтинского автодорожного института (филиала) Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ).

Savenko Vladimir Gennadievich — acting Director of Shakhhtinskiy road Institute (branch) of South-Russian state Polytechnic University (NPI).

346500, г. Шахты, пл. Ленина, 1
1 Lenin sq., 346500, Shakhty, Russia
Тел.: 8 (8636) 22-20-36 (доб. 102), факс: 8 (8636) 22-30-88
E-mail: refdir@siurgtu.ru

УДК 330 (075.8)

ПРИРОДОПОДОБНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ПРОИЗВОДСТВЕННЫЕ СИСТЕМЫ НА ИХ ОСНОВЕ

© 2018 г. Д. М. Дегтярев

МУП «Водоканал», г. Ставрополь

Проанализированы сущность и организационно-экономические особенности природоподобных технологий. Доказано, что с точки зрения их развития в современной (в т. ч. российской) экономике важно исследовать особенности производственных систем, создаваемых на основе природоподобных технологий. При этом природоподобные технологии должны разрабатываться с учетом требований безопасности, физиологического и социального благополучия человека. Это означает, что производственные системы на основе природоподобных технологий должны создаваться как человекоориентированные. Рассмотрены направления формирования природоподобного технологического уклада.

Ключевые слова: природоподобные технологии; природоподобные производственные системы; природо-экологические системы; NBIC-технологии; конвергенция; человекоориентированные производственные системы; природоподобный технологический уклад.

The essence and organizational and economic features of nature-like technologies are analyzed. It is proved that from the point of view of their development in the modern (including Russian) economy it is important to study the features of production systems created on the basis of natural-like technologies. At the same time nature-like technologies should be developed taking into account the requirements of human security, physiological and social well-being. This means that production systems based on natural-like technologies should be created as human-oriented. The directions of formation of natural-like technological structure are considered.

Key words: technologies that resemble natural ones; that resemble natural ones in the production system; natural environmental systems; NBIC-technologies; convergence; human-centred production system; technological patterns that resemble natural ones.

В современном научном сообществе активно обсуждается текущий статус развития конвергентных и природоподобных технологий, а также прогнозы их развития, барьеры для внедрения природоподобных технологий в промышленность, роль финансовых институтов развития и международных организаций в поддержке разработки технологий нового типа. Примером этого стал Глобальный форум конвергентных и природоподобных технологий, состоявшийся в Сочи [1].

Президент РАН А.М. Сергеев в своем докладе на этом форуме сказал: «...Человек всегда «подсматривал» что-то у природы,

а потом реализовывал эту технологию. И такие природоподобные технологии обеспечивали развитие человеческой цивилизации. Сейчас требуется существенное расширение этого направления. В науке появляются инструменты для более детального исследования природы, мы видим такое ее устройство, какого наши предшественники не видели. ... Современные технологии позволяют более эффективно сконструировать и воспроизвести то, что мы увидели нового. И мы можем не только повторить, но и усилить те решения, которые предлагает природа. Третье: в современных условиях, осваивая природо-

подобные технологии, мы должны понимать, что развитие нового автоматически нарушает равновесие в природе, и у нас больше нет времени ждать» [1].

В современной России наиболее известны разработки в области природоподобных технологий, выполненные в НИЦ «Курчатовский институт» [2]. В известных трудах его президента М. В. Ковальчука отмечается, что для выживания человечеству необходимо создать принципиально новые технологии, которые будут брать у природы не больше ресурсов, чем природные, естественные процессы. В качестве примера такой технологии президент «Курчатовского института» привел создание компьютера, который обладал бы производительностью человеческого мозга и при этом потреблял бы столько же энергии (невероятная вещь на данном этапе развития науки). М. В. Ковальчук разделил приоритеты развития технологий на два вида: тактические (нацеленные на конечный продукт и носящие рыночный характер, дающие возможность жить здесь и сейчас: производство еды, одежды и так далее) и стратегические (нацеленные на результат в средне- и долгосрочной перспективе, благодаря которым создаются новые технологии и которые приводят к созданию нового технологического уклада). Важно то, что эти новые продукты и технологии — непрогнозируемые, потому что находятся на существенно более высоком качественном уровне. Они могут появиться как следствие прорывных фундаментальных открытий [3].

В вышеупомянутом выступлении А. М. Сергеева отмечалось, что сама концепция природоподобных технологий в целом не нова: «Природоподобные технологии — это не новый тренд, это направление принимало различные названия (бионика, биогенетика и так далее)». А. М. Сергеев предложил использовать термин «реинжиниринг природы». Он отметил: «...Слово «инжиниринг», особенно в последнее время, имеет не целиком позитивное звучание. Какого-то реинжиниринга мы боимся (знаем много примеров с Юго-Восточной Азией), какого-то реинжиниринга мы стыдимся, потому что не обладаем какой-то технологией. Природоподобные технологии — это тот реинжиниринг, которым надо гордиться...» [1].

Важнейшим аспектом создаваемых новых технологий (главным образом на основе NBIC-конвергенции) является обеспечение их безопасности (в широком смысле слова) и минимизация (а в идеале — исключение) негативного воздействия на человека. Этим вопросам посвящены, в частности, дискуссии, описанные в работах [4, 5, 6] и ряде других, выполненных в России и за границей.

Во всех этих дискуссиях упускается один, на наш взгляд, весьма существенный момент. NBIC-технология может представлять угрозу для человека только в том случае, если она получила настолько широкое распространение, что определяет характер производства и (в предельном случае) уровень складывающегося благодаря ей технологического уклада. В этом случае остальные технологии, функционально близкие рассматриваемой, оказываются морально устаревшими, а издержки на их осуществление делают их неконкурентоспособными. Это может в полной мере относиться и к технологиям, в той или иной мере копирующим процессы, происходящие в живой природе.

Из этого, на наш взгляд, следует, что, анализируя возможности и перспективы технологического развития, следует вести речь не о природоподобных технологиях, а о природоподобных производственных системах (ПППС), в рамках которых эти технологии могут получить массовое применение. Соответственно, и вести речь о безопасности следует не применительно к природоподобным технологиям, но применительно к природоподобным производственным системам.

Для решения такой организационно-экономической задачи необходимо, прежде всего, дать определение природоподобной производственной системы.

Вопросам проектирования и управления производственными системами в отечественной экономической литературе последнего десятилетия посвящено определенное количество работ [7, 8, 9] и ряд других. Наиболее плодотворными из них представляются исследования, в которых в основу разработки концепций и моделей производственной системы положена системная парадигма, предложенная в первые годы XXI века Я. Корнаи [7] и Г. Б. Клейнером [8]. В последующие годы системная

парадигма получила развитие в трудах ряда отечественных инженеров и экономистов [9, 10, 11]. Наиболее логичным представляется определение производственной системы, предложенное в работе [9]: «Производственная система — многомерная и мультипространственная система, включающая информационно связанные разнокачественные элементы, обеспечивающие преобразование потоков ресурсов в факторы производства для получения искусственных объектов, способных удовлетворять определенные потребности человека и общества. ПС взаимодействуют с внешней средой в пределах обусловленных ею ограничений, а цели ПС обеспечиваются путем достижения целей мероприятий по управлению ее функционированием и развитием».

На основе этого определения может быть предложен подход к пониманию ПППС. При этом необходимо учитывать, что сущность системной парадигмы можно свести, руководствуясь положениями Я. Корнаи, к следующим основным позициям.

1. Объект изучения рассматривается как целостная система, находящаяся во взаимодействии с другими системами, в том числе объемлющими данную. При этом каждая экономическая система служит ареной взаимодействия политики, экономики, культуры, психологии, идеологии и т.п.

2. Предпочтения, характерные для относительно самостоятельных частей и элементов системы, являются главным образом продуктами самой системы. Если система меняется, меняются и предпочтения.

3. Система развивается в силу как законов собственной эволюции, так и принятия специальных управленческих решений, поэтому объяснение поведения системы должно опираться на «совокупность постоянных институтов», в рамках которых события и процессы развития системы происходят главным образом на «институтах, возникших исторически и развивающихся эволюционным путем» (такие институты можно назвать системными). Я. Корнаи вводит понятие «системное событие» как событие, отвечающее крупным изменениям, глубоким трансформациям системы. Системные институты и системные события — основной предмет интереса в рамках системной парадигмы.

4. У всех систем есть свои недостатки или дисфункции, специфичные именно для них.

5. Одним из типичных методов анализа объектов в рамках системной парадигмы является качественное и отчасти количественное сравнение свойств изучаемой системы с соответствующими свойствами других систем.

На наш взгляд, все эти позиции соответствуют особенностям функционирования ПППС.

Формулируя сущность ПППС, необходимо определить подход к пониманию сущности свойства природоподобия вообще (применительно к системе, процессу, технологии, прочим объектам). На наш взгляд, сущность данного свойства имеет информационный характер. Разрабатывая новые природоподобные технологии и ПППС на их основе, человек, во-первых, использует знания о процессах, идущих в природо-экологических системах, адаптирует эти знания к условиям применения будущей технологии и затем формирует новую информацию, отражающую характер создаваемой природоподобной технологии.

При этом следует учитывать известный подход, описанный в вышеупомянутой работе [9], в соответствии с которым все потоки ресурсов, имеющие место в любой системе (в т.ч. в «исходной» природо-экологической системе), могут быть представлены как потоки информации, емкость которых определяется параметрическим «обликом» соответствующего ресурса.

В свете вышеизложенного может быть предложено следующее определение ПППС: «Природоподобная производственная система — многомерная и мультипространственная система, включающая информационно связанные разнокачественные элементы, обеспечивающие преобразование потоков ресурсов в факторы производства для получения искусственных объектов, способных удовлетворять определенные потребности человека и общества. При этом состав элементов ПППС, характер потоков в ней и способы преобразования их в факторы производства качественно и количественно соответствуют природо-экологической системе, служащей природным образцом создаваемой ПППС. ПППС взаимодействуют с внешней средой в пределах обусловленных ею ограничений, а цели ПППС обеспечиваются путем дости-

жения целей мероприятий по управлению ее функционированием и развитием».

Данное определение может быть положено в основу методологии создания ПППС и их развития в соответствии с потребностями человека и общества.

Литература

1. Природоподобные технологии — это не новый тренд: Чем обернулась дискуссия о непрогнозируемых технологиях будущего. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://indicator.ru/article/2018/09/30/prirodopodobnye-tehnologii/>.

2. Ковальчук М. В., Нарайкин О. С., Яцишина Е. Б. Конвергенция наук и технологий — новый этап научно-технического развития // Вопросы философии. — 2013. — №3. — С. 3–11.

3. Ковальчук М. В. Конвергенция наук и технологий — прорыв в будущее // Российские нанотехнологии. — 2011. — Т. 6. — №1–2. — С. 13–23.

4. Schmidt J. C. NBIC-Interdisciplinary? A Framework for a Critical Reflection on Inter- and Transdisciplinary of NBIC-scenario. Georgia Inst. of Technol. Work. — 2007. — P. 26.

5. Nordmann A. Converging Technologies — Shaping the Future of European Societies. — European Commission, Brussels, 2004.

6. Kolbachev E., Kolbacheva T. Biological and social factors that exert an impact making during working-out of the convergent technologies // Advances in Intelligent Systems and Computing. — 2018. — V. 722. — P. 255–260.

7. Корнаи Я. Системная парадигма // Вопросы экономики. — 2002. — №4. — С. 18–26.

8. Клейнер Г. Системная парадигма и теория предприятия // Вопросы экономики. — 2002. — №10. — С. 24–33.

9. Колбачев Е. Б. Управление производственными системами на основе совершенствования и развития информационно-экономических ресурсов. — Ростов-на-Дону: Северо-Кавказский научный центр высшей школы, 2003.

10. Георгица И. В. Перспективы устойчивого развития аграрных производственных систем на орошаемых землях // Экономический вестник Ростовского государственного университета. — 2008. — Т. 6. — №2–2. — С. 140–144.

11. Переяслова И. Г. Организационно-экономический мониторинг развития производственных систем: методологические аспекты построения // Экономический вестник Ростовского государственного университета. — 2008. — Т. 6. — №4–2. — С. 131–134.

Поступила в редакцию

5 апреля 2018 г.

Дегтярев Дмитрий Михайлович — заместитель директора МУП «Водоканал» г. Ставрополя.

Degtyarev Dmitry Mikhailovich — Deputy Director of Municipal unitary enterprise «Vodokanal» of Stavropol.

355029, г. Ставрополь, ул. Ленина, 456
456 Lenin st., 355029, Stavropol, Russia
Тел.: +7 (865) 256-29-62; e-mail: dima_stav@mail.ru

УДК 334.01

ИССЛЕДОВАНИЕ И КОМПОНОВКА СТРУКТУРЫ ИНТЕГРАЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА

© 2018 г. *А. В. Родионов**, *О. А. Терновский**,
О. Ю. Родионова**, *Н. А. Волошинова***, *М. В. Филонов***

**Каменский институт (филиал) ЮРГПУ (НПИ) им. М. И. Платова,
г. Каменск-Шахтинский*

**Луганский национальный университет им. В. Даля

В статье рассмотрен подход к исследованию и формированию интегрального производственного потенциала. Предложен способ совершенствования его структуры. Указана взаимосвязь элементов.

Ключевые слова: *потенциал; структура; интеграция; подход; предприятие; элементы.*

In the article the approach to research and forming of integral production potential is considered. The method of perfection of its structure is offered. Intercommunication of elements is indicated.

Key words: *potential; structure; integration; approach; enterprise; elements.*

Традиционно производственную деятельность предприятий рассматривают как совокупность использования различных видов потенциалов: научно-технического, трудового, энергетического, финансового, сырьевого и др. Проводятся исследования по выявлению связей между ними с целью эффективного воздействия на управляемую производственную систему. Однако преимущественно все сводится к определению качественных факторов воздействия между разными видами потенциалов и производством. Такой подход к выявлению связей между разнородными по своей сути и составу потенциалами не может быть корректным. Не рассматривается и комплексное взаимовлияние структурных элементов потенциалов.

Очень сложно выявить и описать из множества видов потенциалов их однородные связи и влияние. Иногда сложно выявить и саму структуру. Возможность появляется при выявлении общности элементов, которые формируют эти потенциалы. Организация производственных процессов реализуется при наличии трех его элементов: средств труда, пред-

метов труда и самого труда, поэтому любой из элементов производственного потенциала будет всегда выражать возможности этих объединенных частей. Способность производства создавать продукцию выражают через мощность, что считают правомерным, и рассматривают наличие мощностного потенциала как первооснову производственного потенциала. Однако этот потенциал отражает только лишь способность производить определенный объем продукции на основе применяемых технологий, обеспечивающих определенное качество продукции. Его величину рассчитывают на основе производственных возможностей и времени их осуществления. Сам по себе этот потенциал является исключительно расчетной величиной. Для его реализации требуется необходимый объем гармонизированных элементов производства.

Производственный, мощностной потенциал, имеющий полное ресурсное обеспечение, поддерживает последовательную цепочку взаимосвязанных и взаимообусловленных видов производственного потенциала; мощностной потенциал интегрируется в ресур-

сно-производственный, а он в свою очередь интегрируется в экономический.

Формой интеграции разных видов производственного потенциала может быть экономический потенциал, который основан на максимально возможном производстве продукции, определенном ресурсно-производственным потенциалом, и минимальных затратах ресурсов производства. Следовательно, интегральный производственный потенциал может быть выражен через показатели результативности экономического потенциала. Однако при этом должны быть обеспечены требования комплексного измерения воздействия всех видов производственного потенциала на результирующий, т. е. воздействия мощностного потенциала на ресурсно-производственный и воздействие последнего

на экономический потенциал. В этом случае мощностной и ресурсно-производственный потенциалы будут выступать как компоненты формирования экономического потенциала. В общем виде формирование и структуру интегрального производственного потенциала можно представить на рис. 1.

Важным аспектом формирования структуры интегрального потенциала является выявление его результативности и эффективности. Определенная величина производственного потенциала может в некоторой степени достоверности отразить потенциальные возможности производства продукции, работ, оказания услуг. В определении количественных параметров важную роль имеет мощность предприятия (проектная и реальная), поэтому определение ее величины на пред-

Рис. 1. Процесс формирования структуры интегрального производственного потенциала

приятнях и в отраслях играет важную роль в их текущей и перспективной деятельности.

В экономической литературе встречаются различные формулировки понятия «производственная мощность», которые в той или иной мере повторяют вышеприведенное определение [3]. Под производственной мощностью предприятия понимают максимально возможный годовой выпуск продукции в установленной номенклатуре при полном использовании производственного оборудования и площадей по прогрессивным нормам производительности труда, передовой технологии и организации производства [2]. Некоторые экономисты детализируют определение производственной мощности, предлагая использовать помимо максимального объема выработки продукции еще и максимально возможный объем переработки сырья [1]. Существует также мнение под мощностью предприятия и отрасли понимать годовой выпуск продукции [4]. Способность промышленных предприятий изготавливать максимальное количество продукции находится в непосредственной зависимости от состояния орудий труда, которыми они оснащены. Орудия труда являются важным, но не единственным фактором формирования производственной мощности предприятия. Мощность определена большим количеством факторов производственного, организационного, экономического и социального характера, поэтому некоторые исследователи выделяют режимную и теоретическую мощность. Можно использовать и понятие полной, предпочтительной и фактической мощностей. Каждое из названных понятий имеет свои особенности и неодинаковую значимость в системе характеристик производственных возможностей предприятия. Определение отдельных видов мощностей связано, прежде всего, с решением тактических и стратегических вопросов деятельности предприятия. Следовательно, каждому виду мощности в какой-то мере отводится оперативно-служебная роль.

Не принижая значения и роли отдельных видов мощностей предприятия, традиционно используемых для составления баланса мощностей и планирования производственной программы (входной, выходной и среднегодовой),

следует определять величину каждого поименованного выше вида мощности для решения текущих и перспективных задач деятельности предприятия. В зависимости от влияния это проявляется в количестве смен работы в году и в регламентированных потерях рабочего времени. Специфика отраслей определяет особенности проявления этого фактора.

Комплексный учет влияния факторов и рисков позволит выявить способы наиболее рационального использования элементов интегрированного потенциала, максимально возможно выявить комплекс взаимовлияния элементов. Это даст возможность развить новые коммуникации и внутриорганизационные связи. Подробный факторный анализ и результаты моделирования по отраслям народного хозяйства позволят установить более детальные связи между элементами интегрированного потенциала и их взаимовлияния.

Литература

1. Гавва В.Н., Божко Е.А. Потенциал предприятия: формирование и оценка: Учеб. пособие. — К.: ЦНЛ, 2014. — 224 с.
2. Латин Е.В. Экономический потенциал предприятия: Монография. — Сумы: ИТД «Университетская книга», 2012. — 312 с.
3. Родионов А.В., Рамазанов С.К. и др. Моделирование управления конкурентоспособностью предприятия: эколого-организационный аспект: Монография. — Луганск: ВНУ им. В. Даля, 2005. — 367 с.
4. Терновский О.А., Филиппов С.В. Обеспечение устойчивого развития предприятия как социально-технической системы // Интеграл. — 2013. — №1, 2 (69–70). — С. 110.
5. Костюкова А.И., Черемисина С.Г. Предпринимательские риски: сущность и возможности управления // Инновационная наука. — 2017. — №5. — С. 55–61.
6. Щеткин И.Е. Процесс инвестиционно-инновационного развития современных предприятий // Инновации. — 2012. — №3. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsess-investitsionno-innovatsionnogo-razvitiya-sovremennyh-predpriyatiy>.

Родионов Александр Владимирович — доктор экономических наук, профессор кафедры «Естественнонаучные дисциплины, информационные технологии и управление» Каменского института (филиала) ЮРГПУ (НПИ).

Rodionov Aleksandr Vladimirovich — doctor of economic Sciences, Professor of the Department «Natural Sciences, information technology and management» of Kamensk Institute (branch) of South-Russian State Polytechnic University (NPI).

347800, г. Каменск-Шахтинский, пр. К. Маркса, 23
23 K. Marksa ln., 347800, Kamensk-Shakhtinsky, Russia
Тел.: +7 (919) 895-63-06; e-mail: av.box@bk.ru

Терновский Олег Александрович — кандидат экономических наук, директор, заведующий кафедрой «Естественнонаучные дисциплины, информационные технологии и управление» Каменского института (филиала) ЮРГПУ (НПИ).

Ternovskiy Oleg Aleksandrovich — candidate of economic Sciences, Director, head of the Department «Natural Sciences, information technology and management» of Kamensk Institute (branch) of South-Russian State Polytechnic University (NPI).

347800, г. Каменск-Шахтинский, пр. К. Маркса, 23
23 K. Marksa ln., 347800, Kamensk-Shakhtinsky, Russia
Тел.: +7 (906) 418-16-37; e-mail: terol2005@mail.ru

Родионова Ольга Юрьевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры правоведения Луганского национального университета им. В. Даля.

Rodionova Olga Yuorievna — candidate of economic Sciences, associate Professor of law Department of Lugansk national University named after V. Dal.

91034, г. Луганск, кв. Молодежный, 20а
20a Molodezhny dst., 91034, Lugansk
Тел.: +3 (8072) 144-85-58; e-mail: gukaf@bk.ru

Волошинова Наталья Александровна — аспирант кафедры государственного управления Луганского национального университета имени В. Даля.

Voloshinova Natalia Aleksandrovna — post-graduate student of the Department of public administration of Lugansk national University named after V. Dal.

91034, г. Луганск, кв. Молодежный, 20а
20a Molodezhny dst., 91034, Lugansk
Тел.: +3 (8072) 144-85-58; e-mail: gukaf@bk.ru

Филонов Михаил Валерьевич — аспирант кафедры государственного управления Луганского национального университета им. В. Даля.

Filonov Mikhail Valerevich — post-graduate student of the Department of public administration of Lugansk national University named after V. Dal.

91034, г. Луганск, кв. Молодежный, 20а
20a Molodezhny dst., 91034, Lugansk
Тел.: +3 (8072) 144-85-58; e-mail: gukaf@bk.ru

УДК: 657.6

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ КОНТРОЛЯ В УПРАВЛЕНИИ ЗАКУПКАМИ КАК СРЕДСТВА ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ ОПОРТУНИСТИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ

© 2018 г. Р. М. Хальфин

ПАО «Т Плюс», г. Москва

В статье рассмотрены экономическая сущность и особенности организации контроля при решении задач, связанных с организацией закупок и технологическим развитием промышленной компании. При этом в качестве важнейших целей контроля рассматривались снижение расходов на приобретаемые ресурсы и минимизации вероятности оппортунистического поведения на основе предупреждения конфликта интересов.

Ключевые слова: *контроль; закупки; оппортунистическое поведение; конфликт интересов; производственная система.*

The article deals with the economic nature and features of the organization of control in solving problems related to the organization of procurement and technological development of an industrial company. At the same time, reducing the cost of purchased resources and minimizing the likelihood of opportunistic behavior based on the prevention of conflict of interest were considered as the most important goals of control.

Key words: *control; procurement; opportunistic behavior; conflict of interest; production system.*

Контроль — необходимый компонент, одна из функций менеджмента, независимо от характера управляемой системы, ее технологических и организационных особенностей, окружающей социальной среды. А. Файоль [1] называет контроль последней из фундаментальных функций управления, консолидирующей проявления всех остальных функций в управленческой цепочке: планирование и прогнозирование-организация-руководство-координирование-контроль. Как отмечается в известной работе В.В. Бурцева [2], «... контроль — объективно необходимое слагаемое хозяйственного механизма при любом способе производства...».

На микроэкономическом и миниэкономических уровнях различают контроль внешний, проводимый внешними (находящимися вне границ контролируемой системы) субъектами управления (государственные органы, контрагенты по хозяйственным до-

говорам, клиенты и потребители, общественные организации), и контроль внутренний, проводимый управляющими субъектами внутри контролируемой системы (собственники; менеджмент бизнес-группы, в которую входит контролируемая система; менеджеры и специалисты, работающие внутри границ контролируемой системы; персонал).

Цель внутреннего контроля в любой его форме — информационное обеспечение системы управления для получения данных, необходимых для формирования и принятия эффективных управленческих решений (в т.ч. в проведении закупок) [3]. В контексте нашего исследования мы исходим именно из этого положения, так как предотвращение конфликта интересов и как следствие оппортунистического поведения позволяет исключить принятие менеджментом неэффективных (с точки зрения интересов организации) решений.

В общем случае внутренний контроль предполагает осуществление менеджментом организации следующих действий:

- диагностика фактического состояния объекта контроля;
- сравнение фактических данных с планируемыми (эталонными);
- анализ выявляемых отклонений и оценка степени их влияния на функционирование и развитие производственной системы;
- выявление причин зафиксированных отклонений.

Главная особенность внутреннего контроля заключается в его двойственности при управлении производственными системами организации. В силу значительной интегрированности процессов контроля с прочими компонентами процесса управления производственными системами в условиях реальной хозяйственной деятельности бывает затруднительно очертить круг задач работника системы контроля так, чтобы его можно было бы отнести к какому-либо одному компоненту системы управления без его взаимосвязи с функцией контроля и связанных с ее осуществлением процессами. Отсюда может быть сделан вывод о том, что, теоретически рассматривая любую стадию разработки и принятия решения (в нашем случае — решения относительно закупок), можно предположить, что контрольная компонента присутствует на каждой стадии как отдельный, но неотъемлемый компонент управленческого процесса.

Рассматриваемые в нашем исследовании процессы подготовки решений о закупках относятся, прежде всего, к управленческой функции планирования (по А. Файолю [1]). В процессе планирования закупок реализуются следующие контрольные процедуры:

- анализ осуществимости, результативности и целесообразности осуществления альтернативных вариантов планируемых решений о закупках;
- оценка соответствия планирующихся решений общей стратегии организации вытекающим из нее управленческим установкам, ориентирам и критериям их достижения.

Основной формой внутреннего контроля в производственной организации, по мнению авторов исследования [4], является внутренний аудит. Организация внутреннего конт-

роля в форме внутреннего аудита присуща крупным и некоторым средним организациям, в основном обладающим следующими особенностями: усложненной оргструктурой (дивизиональная, матричная или конгломератная структура организации); многочисленностью филиалов, дочерних компаний; разнообразием видов деятельности и возможностью их кооперирования; стремлением менеджмента и собственников получать достаточно объективную и независимую оценку действий всех участников процесса закупок.

Кроме задач чисто контрольного характера, в ходе внутреннего аудита закупок могут решаться задачи экономической диагностики, выработки финансовой стратегии, маркетинговых исследований, управленческого консультирования.

В большинстве случаев в организациях нет специального отдела (сектора, бюро, группы и т.п.) внутреннего аудита и ревизионной комиссии (ревизора). В этом случае для осуществления внутреннего контроля целесообразно использовать структурно-функциональную форму внутреннего контроля. Понятие «структурно-функциональная форма внутреннего контроля» отражает необходимые взаимодействия единиц организационной структуры (линейно-функциональной, дивизионной, матричной), соответствующие их контрольным функциям. Например, осуществление контроля, непременно входящее в должностные обязанности любого руководителя, должно включаться в функции любого ответственного лица. Данная форма, соответствующая содержанию первичной ступени развития внутреннего контроля, применяется всеми организациями наряду с более развитыми формами и независимо от них [2]. Именно такой подход, на наш взгляд, наиболее целесообразен при решении вопросов организации контроля в системе закупок.

В известном исследовании [5] сформулированы основные принципы организации внутреннего контроля, которые, на наш взгляд, могут быть положены в основу контроля в системе закупок: принцип сбалансированности; принцип своевременного сообщения об отклонениях; принцип интеграции; принцип соответствия контролирующей и контролируемой систем; принцип пос-

тоянства; принцип комплексности; принцип согласованности пропускных способностей; принцип разделения обязанностей; принцип разрешения и одобрения.

1. Принцип сбалансированности заключается в том, что субъект не может устанавливать функции контроля, если они не обеспечены средствами и ресурсами, необходимыми для их выполнения (очевидно, что в первую очередь это относится к наличию утвержденных методических положений и информационных ресурсов). Все средства и ресурсы для контроля должны быть связаны с определенной управленческой функцией или сферой деятельности (в рассматриваемом случае — с управлением процессами закупок).

При установлении обязанностей контролирующего субъекта следует четко предписать объем его компетенций, прав и возможностей. Столь же важно определить ограничения полномочий проверяющего.

2. Принцип своевременности информирования об отклонениях заключается в том, что сведения об обнаруженных отклонениях от целевых критериев необходимо сообщить лицам, принимающим соответствующие решения в минимальные сроки. В случае задержек с поступлением этих сведений негативные следствия соответствующих отклонений от целевых критериев углубляются, через некоторое время объект оказывается в качественно ином состоянии. Вследствие этого ранее проведенный контроль и выявленные отклонения оказываются бессмысленными. Это в полной мере относится и к случаю проведения предварительного контроля, когда несвоевременное предупреждение об имеющейся вероятности возникновения отклонений от целевых критериев делает проведенный предварительный контроль неэффективным, так как в этом случае решение относительно управленческих воздействий принимается без учета его результатов.

3. Принцип интеграции означает, что в условиях любой системы (в т.ч. производственной) каждый элемент управления ею не существует самостоятельно, а находится в постоянной связи и взаимодействии с другими компонентами. Из этого следует, что контроль как универсальную функцию управления следует рассматривать с учетом

корреляции с иными компонентами, входящими в контур управления производственной системой. В прикладном (организационном) плане это означает, что при организации работ по контролю необходимо создавать благоприятные условия для эффективного взаимодействия работников разных направлений деятельности и управленческих звеньев.

4. Принцип соответствия контролирующей и контролируемой систем по сути своей означает, что уровень структурной и функциональной сложности системы внутрикорпоративного контроля должен соответствовать характеру контролируемых производственных и иных систем. Разнообразие контролируемых систем требует таких контролирующих субъектов, которые также структурно и функционально разнообразны, а компоненты системы внутрикорпоративного контроля были бы способны реагировать (гибко подстраиваться) на изменения, происходящие в контролируемых производственных и иных системах.

5. Принцип постоянства заключается в том, что система внутрикорпоративного контроля должна находиться в состоянии перманентной готовности к осуществлению контролируемых действий без дополнительных структурных и иных организационных изменений.

6. Принцип комплексности сводится к тому, что функционально и структурно различные контролируемые объекты и системы должны быть «охвачены» соответствующими их характеру процессами контроля. При этом невозможно обеспечить эффективность контроля и функционирования системы в целом при наблюдении за ограниченным числом объектов.

7. Принцип, получивший название «принцип согласованности пропускных способностей звеньев системы внутрикорпоративного контроля», сводится к тому, что между различными сопряженными компонентами системы внутрикорпоративного контроля передача данных должна быть скоординирована в пространстве и во времени.

8. Принцип разделения обязанностей означает, что обязанности по внутреннему контролю между сотрудниками соответствующих служб и подразделений должны быть распределены так, чтобы один и тот же человек од-

новременно не выполнял санкционирование работ и иных действий операций с активами и ресурсами, регистрацию, инвентаризацию. Для исключения возможности оппортунистического поведения эти контрольные функции следует распределять между разными людьми (подразделениями).

9. Принцип разрешения и одобрения заключается в обеспечении формализованного одобрения всех операций с экономическими и иными ресурсами соответствующими представителями корпоративного менеджмента в соответствии с закрепленными за ними полномочиями.

Несколько иной подход к организации внутреннего контроля предложен в известном исследовании [6], где сформулированы основополагающие требования к функционированию системы внутрикорпоративного контроля, которые обуславливают результативную и эффективную работу системы внутрикорпоративного контроля и потому могут быть применены при организации контроля в системе закупок.

1. Подконтрольность каждого субъекта системы внутрикорпоративного контроля. Это означает, что в соответствующих должностных инструкциях должно соблюдаться следующее требование: контрольные функции любого субъекта контроля должны быть проверяемы другим субъектом. Деятельность этих субъектов должна, в свою очередь, быть подконтрольной корпоративному менеджменту и собственникам компании. При этом возможно (а в некоторых случаях целесообразно) привлечение внешних независимых экспертов-аудиторов.

2. Требование, получившее наименование «требование ущемления интересов», сводится к тому, что следует создавать необходимые условия для выявления и мониторинга отклонений функционирования, которые ставят работника или звено управления в невыгодное положение и стимулируют оппортунистическое поведение с их стороны. Данное требование представляется особо важным в контексте нашего исследования, где важнейшее внимание уделяется именно избеганию конфликта интересов.

3. Требование «недопущения сосредоточения прав первичного контроля в руках одного работника». Сосредоточение таких

контрольных функций у одного лица также может стимулировать оппортунистическое поведение со стороны этого работника.

4. «Заинтересованность администрации» заключается в том, что система внутрикорпоративного контроля в закупках требует честности и заинтересованности затрагиваемых контролем субъектов управления разного уровня.

5. Требование добросовестности, честности и компетентности субъектов внутрикорпоративного контроля заключается в том, что если персонал, выполняющий контрольные функции, не обладает такими свойствами, то система контроля не будет результативной и эффективной. На наш взгляд, это требование является несколько «идеализированным». Закупки осуществляются реальными людьми с присущими им интересами и задатками оппортунизма. Создаваемая система контроля должна именно компенсировать их (задатки оппортунизма) влияние.

6. Требование качества методологии и инструментария внутрикорпоративного контроля. Это подразумевает, в частности, рациональное распределение функций контроля. Должны быть разработаны детализированные программы внутреннего контроля.

7. Требование приоритетности заключается в том, что тотальный контроль выполнения рутинных, малозначимых операций не имеет практического смысла. Однако если собственники и менеджмент организации считают, что отдельные функциональные области играют стратегические роли, то в каждой такой области обязательно должен быть организован качественный контроль.

8. Требование непрерывности развития системы внутрикорпоративного контроля сводится к тому, что система должна позволять ее гибкую «настройку» на решение новых, ранее не известных задач, обусловленных изменениями условий функционирования производственных систем организации.

9. Требование исключения излишних контрольных процедур заключается в том, что контроль должен быть организован рационально, так как невыполнение такого требования приводит к избыточным затратам.

10. Требование оптимального уровня централизации системы контроля (адекватности организационной структуры контроли-

рующих служб). Успешность контроля обуславливается в числе прочего оптимальной степенью централизации организационной структуры системы контроля. Оргструктура должна быть адекватной масштабам задач контроля.

11. Требование «единичной ответственности» заключается в том, что каждая локальная подфункция управленческой функции «контроль» закрепляется за единственным функциональным центром ответственности. Исключается закрепление одной и той же контрольной подфункции за несколькими центрами ответственности. В то же время один центр ответственности может выполнять несколько контрольных подфункций.

12. Сущность требования «потенциального функционального замещения» заключается в том, что отсутствие того или иного субъекта внутрикорпоративного контроля не может быть основанием для прерывания процедур контроля. Поэтому каждый субъект внутрикорпоративного контроля должен обладать компетенциями для выполнения контрольных функций, закрепленных на постоянной основе за вышестоящими, нижестоящими и работниками своего уровня иерархии. Это в полной мере относится и к центрам ответственности.

13. Требование взаимодействия и координации сводится к тому, что требуется четкое взаимодействие всех (не только специализированных контрольных) корпоративных служб.

14. Требование регламентации заключается в том, что результативность и эффективность системы внутрикорпоративного контроля непосредственно зависят от четкости регламентации контрольной деятельности в организации. Везде, где возможно, следует установить формализованные правила и инструкции, регулирующие порядок осуществления контроля.

Определенный интерес в контексте нашего исследования представляют известные разработки по проблемам маркетингового контроля [7, 8]. Определенная схожесть традиционных маркетинговых задач и задач организации закупок обусловила это. Более того, в работе [9] организация закупок в коммерческих организациях рассматривается как одна из задач маркетинга, что, на наш взгляд,

не вполне корректно, так как закупки в том контексте, который характерен для нашего исследования, рассматриваются как совокупность процедур, связанных с внутрикорпоративными процессами.

Контроль как одна из функций управления производственно-коммерческой деятельностью предприятия занимает в маркетинге заметное место. Прежде всего, это форма целенаправленного воздействия на коллектив предприятия, систематическое наблюдение за деятельностью предприятия, сравнение фактических результатов деятельности с запланированными. Конечный результат контроля — выработка корректирующих воздействий на управляемые факторы и рекомендации по приспособлению деятельности предприятия к неконтролируемым факторам [8].

В ряде работ [10, 11] рассматривается контроль в закупках как компонент контроля в системе материально-технического обеспечения. Например, в работе [11] приведены виды контроля, связанные с организацией материально-технического обеспечения в коммерческой организации и создания условий для ее устойчивого функционирования и развития:

— контроль над выполнением договорных обязательств поставщиков, выполнение ими сроков поставки продукции;

— контроль над расходом материальных ресурсов в производстве;

— входной контроль над качеством и комплектностью поступающих материальных ресурсов;

— контроль над производственными запасами;

— выдвижение претензий поставщикам и транспортным организациям;

— анализ действенности снабженческой службы, разработка мероприятий по координации снабженческой деятельностью и повышение ее эффективности [11].

Как было показано в исследовании [12], устойчивость производственной системы (ПС) можно классифицировать по двум основным признакам:

— по видам устойчивости (гомеостаз, равновесие, стационарный режим функционирования) производственной системы;

— по отношению к изменению значений исходных параметров (абсолютная (безуслов-

ная) устойчивость, относительная (условная) устойчивость производственной системы).

Таким образом, рассматривая устойчивость ПС в контексте формирования системы закупок, способствующей укреплению устойчивости и предотвращения банкротства предприятия, можно заключить следующее:

1. Устойчивость является существенным свойством (характеристикой) любой производственной системы (в т.ч. производственных систем промышленного предприятия).

2. Устойчивым является такое состояние производственной системы, при котором внутренние силы системы, обеспечивающие сохранение ее целостности, превышают совокупность внешних дестабилизирующих воздействий на систему (например, воздействия, связанные с коммерческими предложениями поставщиков, возникающие в ходе их экспертизы и подготовки решений и др.).

3. Существует как минимум одна точка основного параметра, соответствующая устойчивому состоянию производственной системы. На положение этой точки могут влиять условия той или иной закупки.

4. Устойчивость ПС (как динамической системы) взаимосвязана с изменчивостью системы. Это обусловлено тем, что развитие системы допускает как существование равновесного, так и существование неравновесного состояний ПС. При этом возможен обратимый переход из одного состояния ПС в другое. В данном контексте изменение условий какой-либо закупки уже будет означать изменение в системе.

5. Для производственной системы (как открытой системы) необходимо рассматривать динамическую устойчивость ПС, в т.ч. учитывать фактор времени, в частности, длительность тендера, время поставки, длительность производственного цикла.

6. Устойчивость ПС возможна благодаря механизму самоорганизации (элементом системы самоорганизации, в частности, является система организации закупок), для действия которого необходимо наличие подсистемы управления.

В контексте формирования стратегии повышения устойчивости предприятия представляется важным определение и управление ее финансовой устойчивостью. Эта задача может быть отнесена к числу достаточно

сложных и важных, так как недостаточная финансовая устойчивость может привести к неплатежеспособности организации, а избыточная (которая может оказаться следствием неудовлетворительного планирования закупок на предприятии) будет препятствовать развитию производственных систем, приводя к накоплению избыточных запасов производственных ресурсов. Таким образом, сущность финансовой устойчивости сводится к эффективному формированию, распределению и использованию финансовых ресурсов промышленного предприятия.

Финансовая устойчивость предприятия характеризует его финансовое положение с позиции достаточности и эффективности использования собственного капитала, формирование которого во многом зависит от организации закупок.

А.В. Грачев [13] глубоко исследует комплекс показателей устойчивости производственно-хозяйственной деятельности предприятия и фактически отождествляет это понятие с понятием экономической устойчивости, отмечая, что устойчивость производственно-хозяйственной деятельности предприятия является условием предотвращения его банкротства.

Рассматривая сущность экономической устойчивости, необходимо учитывать концептуальные подходы эволюционной экономики [14]. По исследуемым объектам и применяемым методам и инструментам исследования эта отрасль экономической науки представляет собой «экономику неравновесия» [15, 16], которая представляется как некая созидательная сила, существующая перманентно и служащая источником экономического роста и экономической эффективности. При этом экономический рост рассматривается как результат технологических, организационных и институциональных изменений, в обеспечении которых существенную роль играют закупки.

В соответствии с представлениями эволюционной экономики любая эволюционирующая экономическая система в принципе не может быть всегда устойчивой в связи с тем, что эволюционирующая экономическая система постоянно подвержена действию трансформирующих сил (как внешних, так и внутренних). Перейдя некоторые критичес-

кие значения внешних параметров (в качестве которых могут выступать параметры процесса закупок, прежде всего, стоимостные параметры), в производственной системе неизбежно происходят структурные изменения. В противном случае система погружается в хаос. Вероятная нестабильность ПС (как динамической экономической системы) может обусловить непредсказуемые структурные изменения формального и неформального характера, благодаря которым эволюция ПС и обретает созидательный, но скачкообразный (в т. ч. от одной закупки к следующей) характер.

В такой ПС в результате проведения рациональных закупок производственная система трансформируется из нестабильного переходного состояния с негативными тенденциями изменением параметров через переходное состояние с позитивным изменением параметров в устойчивое квазистабильное состояние, обеспечивающее создание благоприятных условий для эволюционного развития ПС путем технологических и организационных инноваций.

Литература

1. *Файоль А.* Общее и промышленное управление. — М.: Контроллинг, 1992. — 112 с.
2. *Бурцев В. В.* Внутренний контроль в компаниях [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://hr-portal.ru/article/vnutrenniy-kontrol-v-kompaniyah>, свободный. (Дата обращения: 12.01.2016 г.).
3. *Малолетко А. Н.* Контроль и ревизия. — М.: КНОРУС, 2006. — 312 с.
4. *Сотникова Л. В.* Внутренний контроль и аудит. — Москва: Финстатинформ, 2001. — 239 с.
5. *Жалило Б.* Как построить систему контроля в компании? [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.src-master.ru/article36.html>, свободный. (Дата обращения: 18.05.2016 г.).
6. *Бровкина Н. Д.* Контроль и ревизия. — Москва: ИНФРА-М, 2007. — С. 91.
7. *Дубоносов Е. С., Петрухин А. А.* Судебная бухгалтерия. — Москва: Книжный мир, 2005. — С. 43–44.
8. *Мельник М. В., Пантелеев А. С., Звездин А. Л.* Ревизия и контроль. — Москва: КНОРУС, 2006. — С. 60–81.
9. *Соколов Б. Н., Рукин В. В.* Системы внутреннего контроля (организация, методика, практика). — Москва: Экономика, 2007. — 442 с.
10. *Петришин В. М.* Основы внутреннего контроля на предприятиях. — СПб.: Бизнеспресса, 2015. — 298 с.
11. *Полянская Р. М.* Контроль в условиях экономики знаний. — Тольятти: Новый бизнес, 2009. — 324 с.
12. *Колбачев Е. Б., Туников В. А.* Организационно-экономические проблемы устойчивого функционирования производственных систем в машиностроении. — Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ, 2003. — 208 с.
13. *Грачев А. В.* Анализ и управление финансовой устойчивостью предприятия: От бух. учета к экономическому; Учеб.-практ. пособие. — М.: Финпресс, 2002. — 208 с.
14. *Колбачев Е. Б., Переяслова И. Г.* Новый технологический уклад и задачи экономического инструментария. // Эволюционная теория, инновации и экономические изменения: Материалы III Всероссийской интернет-конференции по проблемам экономифизики и эволюционной экономики. Екатеринбург, 1–10 апреля 2005 г. — Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2005. — С. 36–46.
15. *Маевский В. И.* Введение в эволюционную экономику. — М.: Япония сегодня, 1997. — 296 с.
16. *Маевский В. И.* Экономическая эволюция и экономическая генетика // Вопросы экономики. — 1994. — №5. — С. 58–66.

Поступила в редакцию

11 марта 2018 г.

Хальфин Руслан Маратович — руководитель департамента внутреннего контроля ПАО «Т Плюс», эксперт рабочей группы Экспертного совета при Правительстве РФ по вопросам совершенствования закупок.

Khalfin Ruslan Maratovich — supervisor of internal control Department of PJSC «T Plus», the expert of working group of the Expert Council under the RF Government on improving procurement.

143421, Московская обл., Красногорский район, автодорога «Балтия»
территория 26 км бизнес-центр «Рига-Ленд», стр. 3
highway «Baltia» 26 km territory of business center «Riga-land», bld. 3
143421, Krasnogorsk district, Moscow reg., Russia
Тел.: +7 (495) 740-00-00; e-mail: fin25109@gmail.com

УДК 3.07

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА РАБОТЫ МНОГОФУНКЦИОНАЛЬНОГО ЦЕНТРА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ

© 2018 г. *Е. Д. Критина*

*Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ),
г. Новочеркасск*

Статья посвящена анализу деятельности Многофункционального центра предоставления государственных и муниципальных услуг (МФЦ) города Новочеркаска и предложению комплекса мер по ее совершенствованию.

Ключевые слова: многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг; принцип «одного окна»; принцип экстерриториальности.

The article is devoted to the analysis of the activities of the Multifunctional center for provision of state and municipal services of the city of Novocherkassk and the proposal of a set of measures for its improvement.

Key words: multifunctional center of state and municipal services; the principle of «one window»; the principle of extraterritoriality.

Губернатор Ростовской области В. Ю. Голубев отметил, что приоритетом для власти является формирование «электронного правительства» и «важным в этой работе является создание и деятельность Многофункциональных центров и наша задача состоит в том, чтобы МФЦ были в каждом муниципальном образовании Ростовской области» [1]. В этой связи совершенствование системы государственного управления является одним из приоритетных направлений деятельности не только Правительства Российской Федерации, но и органов регионального и муниципального управления [2].

Необходимость улучшения механизмов работы власти, построения эффективного государственного аппарата неоднократно отмечалась в посланиях Президента Федеральному Собранию [3], что подтверждает безусловную актуальность темы исследования, так как по состоянию на 1 января 2017 г. на территории Российской Федерации создано уже 2684 центра и 10130 офисов государственных и муниципальных услуг. Можно от-

метить также, что значение показателя охвата населения «одним окном» составило более 94% [4], однако предстоит еще большая работа по повышению эффективности и оптимизации работы МФЦ.

Базовыми правовыми актами, направленными на повышение эффективности государственного управления, являются Федеральная целевая программа «Электронная Россия (2002–2010 годов)» [5], утвержденная Постановлением Правительства РФ от 28.01.2002 №65, Концепция административной реформы 2006–2010 годов [6], одобренная Распоряжением Правительства от 25.10.2005 г. №1789-р и Федеральный закон от 27.07.2010 №210 «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [7].

В основу данных правовых актов была положена Концепция создания «сервисного» государства, то есть государства, где взаимодействие органов власти и населения осуществляется на новом уровне, характеризуется на новом уровне, характеризуется высокой степенью доверия, инфор-

мационной открытостью и прозрачностью административных процедур [8].

В постановлении Правительства РФ «О некоторых мерах по повышению качества предоставления государственных (муниципальных) услуг на базе многофункциональных центров предоставления государственных (муниципальных) услуг» МФЦ определен как (государственное или муниципальное учреждение) автономное учреждение, созданное субъектом РФ или муниципальным образованием в целях организации централизованного предоставления услуг [9]. Этот центр является посредником между получателями услуг и многочисленными органами и организациями, в компетенцию которых входит их предоставление.

Основной задачей МФЦ является упрощение процедур получения гражданами и юридическими лицами государственных и муниципальных услуг за счет реализации принципа «одного окна», что позволит сократить сроки обращения заявителей и повысит качество их предоставления. Другими словами, МФЦ — это своего рода «супермаркет» государственных и муниципальных услуг [2].

К основным функциям МФЦ можно отнести реализацию принципа «одного окна», организацию консультационной деятельности и полное информирование граждан и юридических лиц по вопросам предоставления всех видов услуг, оптимизацию и повышение качества этих услуг и сокращение количества документов, предоставляемых заявителями, а также организацию информационного обмена данными между федеральными и областными органами исполнительной власти, местной властью, организациями, участвующими в предоставлении массовых общественно значимых государственных и муниципальных услуг.

С 1 января 2010 года в России вступили в действие «Правила организации деятельности многофункциональных центров предоставления государственных (муниципальных) услуг» [10], в которых определены основные количественные и качественные показатели работы МФЦ. Среди основных количественных показателей можно выделить следующие: показатели по предоставляемым услугам, показатели по объемно-планировочным решениям центра и временные

показатели работы центра. К качественным показателям можно отнести внедрение Стандарта комфортности, системы управления электронной очередью, телефонного центра, а также электронного документооборота.

Стандарт предоставления государственных и муниципальных услуг в социальной сфере по принципу «одного окна» включает в себя Требования к срокам предоставления государственных и муниципальных услуг, Требования к удобству и комфорту мест предоставления государственных и муниципальных услуг и Требования к поведению служащих МФЦ.

В городе Новочеркасске Ростовской области в 2008 году создано и успешно функционирует Муниципальное автономное учреждение «Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг» (МАУ «МФЦ»). В настоящее время на базе МАУ «МФЦ» предоставляется около 300 государственных, муниципальных и негосударственных (дополнительных) услуг, в том числе государственные услуги Росреестра, Пенсионного фонда, Управления труда и социального развития, МВД, ФССП, кроме того, здесь представлен перечень Муниципальных услуг в сфере земельно-имущественных отношений, архитектуры и градостроительства и жилищной сфере [11]. В целях автоматизации процесса оказания услуг, организации межведомственного взаимодействия МФЦ г. Новочеркасска включен в Интегрированную информационную систему Единой сети МФЦ Ростовской области (ИИС ЕС МФЦ РО).

Предоставление услуг осуществляется по принципу экстерриториальности. Под экстерриториальностью понимается возможность граждан нашей страны, подающих заявление в МФЦ или в Фонд социального страхования РФ, получить государственную услугу независимо от места регистрации заявителя.

Для обеспечения шаговой доступности для населения, повышения качества предоставления услуг, кроме центрального офиса на улице Дворцовой, созданы территориально обособленные структурные подразделения (ТОСП) в микрорайонах Донской, Соцгород, Молодежный, Октябрьский, Хотунок и Черемушки. Все виды социальной помощи: жилищные субсидии, льготы инвалидам

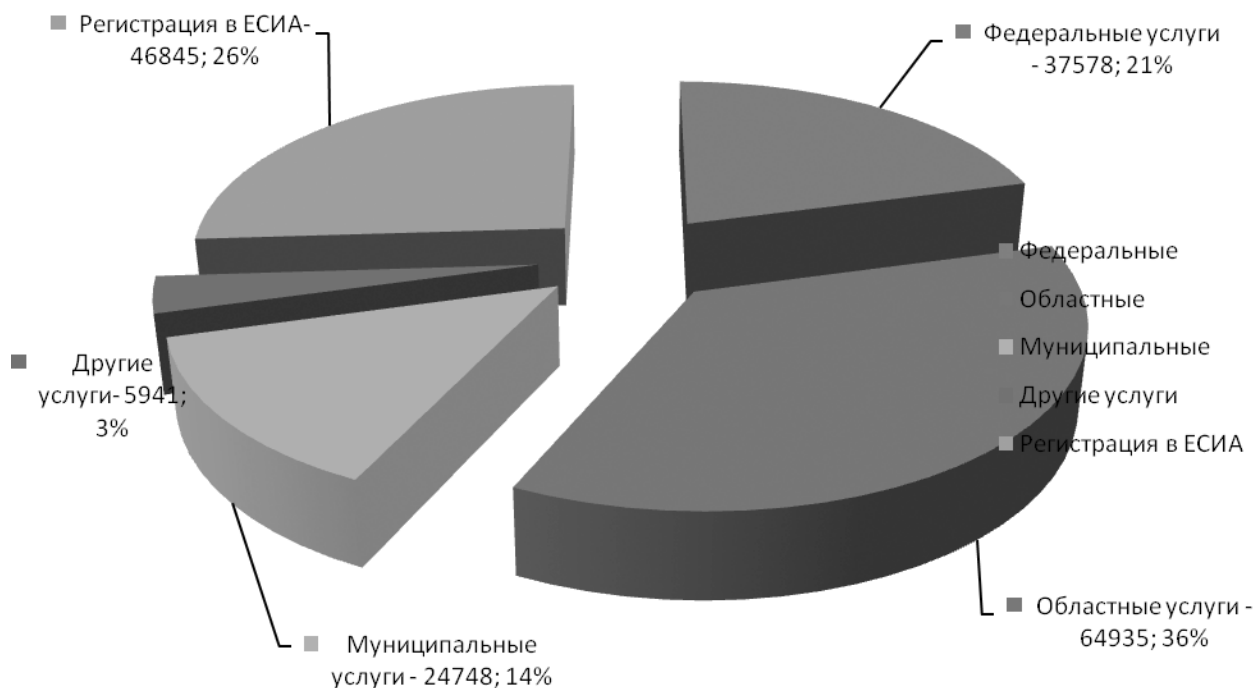

и ветеранам, детские пособия — успешно предоставляются в этих центрах доступа, помимо этого принимаются заявления на предоставление мест в детских садах и оказывается помощь в решении других важных вопросов.

Новшеством является то, что в МФЦ нашего города организовано предоставление всех видов услуг субъектам предпринимательства, что сильно облегчает их работу и, безусловно, способствует их развитию в регионе. В 2017 году субъектам малого и среднего бизнеса предоставлено 248 услуг «Корпорация МСП», из них зарегистрировано на Портале «Бизнес-навигатора» 200 субъектов предпринимательства [11].

За последнее время значительно расширена сфера предоставляемых услуг с 43 до 300, в операционном зале открыто 15 окон доступа, кроме этого, на базе МФЦ г. Новочеркаска ведут прием работники Росреестра, Департамента ЖКХ, Информационно-вычислительного центра ЖКХ и юрист.

Всего в 2016 г. предоставлено 180047 различных видов услуг (100% обращений), в том числе (рис. 1): федеральные — 37578 (21%); областные — 64935 (36%); муниципальные услуги — 24748 (14%); регистрация в ЕСИА — 46845 (26%); другие — 5941 (3%).

Рис. 1. Количество услуг, предоставленных на базе МАУ «МФЦ» г. Новочеркаска за 2016 год

Всего в 2017 г. предоставлено 201418 различных видов услуг (100%) (рис. 2), при этом первое место занимают областные услуги — 72081 (36% обращений); на втором месте федеральные — 68041 (34%); третье место у муниципальных — 29449 (15%); четвертое — регистрация в ЕСИА — 27092 (13%) и на последнем месте другие услуги — 4755 (2%).

Следует отметить, что наиболее часто жители города Новочеркаска обращаются по следующим вопросам:

- предоставление мер социальной поддержки по оплате ЖКУ;
- ежемесячная денежная выплата региональным льготникам (ЕДВ);
- санаторно-курортное лечение;
- выплаты пособий семьям, имеющим детей;
- предоставление мер социальной поддержки многодетным семьям;
- помощь инвалидам по обеспечению реабилитационно-техническими средствами.

В Ростовской области успешно действует разветвленная сеть МФЦ, охватывающая 100% городских округов и муниципальных районов, в которых действует 1370 окон обслуживания. Доля граждан, имеющих возможность получить услуги по месту пребывания,

составляет 90%, уровень удовлетворенности жителей нашей области качеством услуг составляет также 90%, что является высокими показателями работы центров. В настоящее время организовано предоставление населению около 300 государственных и муниципальных услуг. В 2017 году в областные МФЦ обратилось более 3 миллионов заявителей.

Можно сделать вывод, что развитие сети успешно действующих Многофункциональных центров является одной из приоритетных задач всех уровней власти Российской Федерации и в 2018 году предстоит еще достаточно серьезная работа по улучшению указанных выше показателей. По мнению автора, в комплекс первоочередных мер по совершенствованию деятельности Многофункционального центра по предоставлению государственных и муниципальных услуг г. Новочеркаска должны входить следующие:

1. обеспечение достижения доли государственных услуг Росреестра, оказываемых по принципу «одного окна», в 2018 году до 85%;

2. проведение мониторинга обслуживания заявителей на предмет повышения качества предоставления услуг;

3. расширение сфер, перечня услуг, оказываемых на базе МАУ МФЦ г. Новочеркаска, по принципу «одного окна»;

4. продолжение реализации проекта «МФЦ — гид по жизни, городу Новочеркаску и Донскому краю».

В целях повышения качества предоставления государственных и муниципальных услуг на базе МФЦ г. Новочеркаска рекомендуется:

— активизировать работу по информированию жителей Новочеркаска о деятельности МФЦ, в том числе путем ее освещения в средствах массовой информации (телевидение, периодические печатные издания), размещения объявлений на специально оборудованных рекламных стендах;

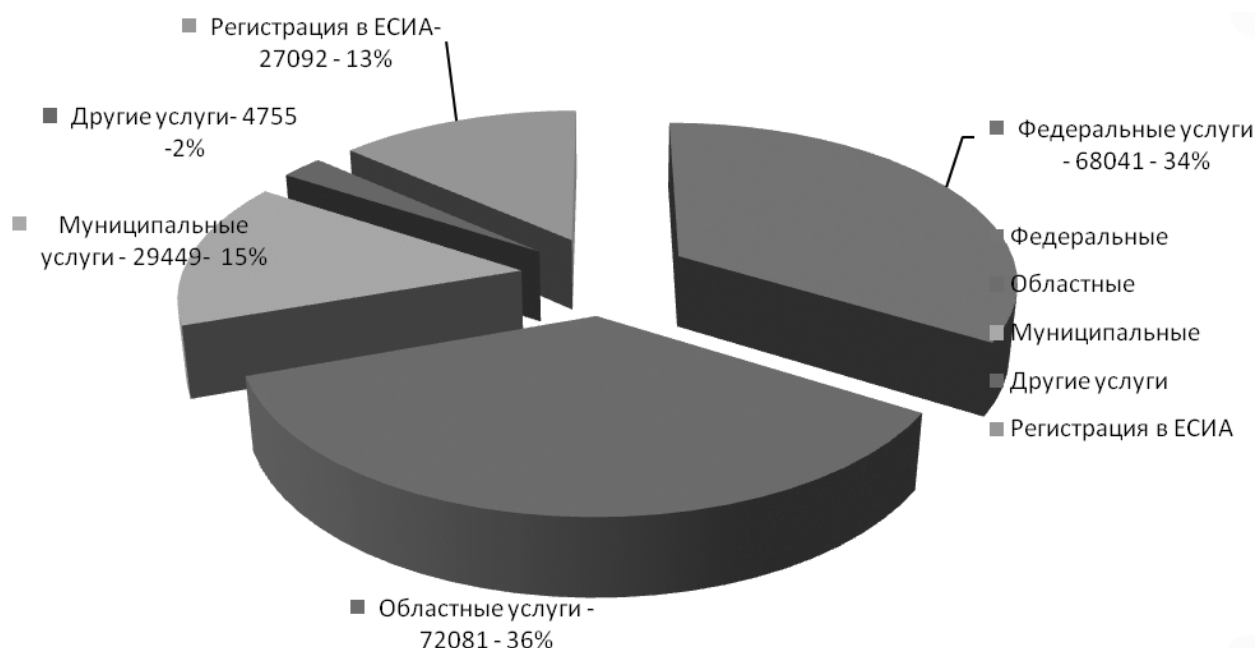
— совершенствовать ведение и наполнение информационно-аналитического портала сети МФЦ Ростовской области;

— провести курсы повышения квалификации или семинары для сотрудников МФЦ на базе ЮРГПУ (НПИ);

— продолжить работу по типизации услуг и дальнейшему переводу муниципальных услуг на базу МФЦ;

— проводить мониторинг деятельности МФЦ (не реже 1 раза в год), а также проводить мониторинг удовлетворенности граждан по получению государственных и муниципальных услуг на территории города;

— совершенствовать межведомственное электронное взаимодействие между МФЦ города Новочеркаска и органами власти, до-

Рис. 2. Количество услуг, предоставленных на базе МАУ «МФЦ» г. Новочеркаска за 2017 год

кументы и информация которых необходимы для оптимизации работы МФЦ.

В итоге можно отметить, что предлагаемый комплекс мер будет способствовать не только повышению эффективности деятельности МФЦ, но и положительно отразится на работе государственных и муниципальных органов управления, а также повлияет на создание благоприятного климата при взаимодействии населения и власти.

Литература

1. Материалы сайта «Официальный портал Правительства Ростовской области» [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.donland.ru>.
2. Критина Е.Д., Полянских А.А. Развитие многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг // Социально-экономические и политические процессы в современном обществе: междунар. сб. науч. трудов / Юж.-Рос. гос. политехн. ун-т (НПИ) им. М.И. Платова. — Новочеркасск: ЮРГПУ (НПИ), 2016. — С. 79–82.
3. Материалы сайта «Новости. Президент России». [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news>.
4. Материалы сайта «Мои документы. Государственные и муниципальные услуги. МФЦ портал. Ростовская область» [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.mfc61.ru>.
5. Постановление Правительства РФ от 28.01.2002 №5 (ред. от 09.06.2010) «О федеральной целевой программе «Электронная Россия (2002–2010 годы)» [Электронный ресурс] — Материалы сайта «Консультант-Плюс — надежная правовая поддержка». — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_90180.
6. Материалы сайта «Консультант-Плюс — надежная правовая поддержка» [Электронный ресурс] — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_56259.
7. Федеральный закон «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» от 27.07.2010 №210-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] — Материалы сайта «Консультант-Плюс — надежная правовая поддержка». — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103023.
8. Критина Е.Д. Анализ и совершенствование системы предоставления государственных и муниципальных услуг на базе Многофункционального центра // Модернизация социально-экономических процессов в условиях постглобализации: сб. науч. ст. по материалам ежегод. Междунар. науч.-практ. конф., г. Новочеркасск / Юж.-Рос. гос. политехн. ун-т (НПИ) имени М.И. Платова. — Новочеркасск: ЮРГПУ (НПИ), 2015. — С. 121–129.
9. Приказ ФСО РФ от 08.12.2003 №422 (с изм. от 01.09.2005) «О мерах по реализации пункта 4 Постановления Совета Министров — Правительства Российской Федерации от 27 января 1993 года №65» (вместе с «Порядком выплаты военнослужащим ФСО России, проходящим военную службу по контракту, из числа офицерского состава надбавки за ученое звание и надбавки за ученую степень») [Электронный ресурс] — Материалы сайта «Консультант-Плюс — надежная правовая поддержка». — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9234.
10. Постановление Правительства РФ от 22.12.2012 №1376 (ред. от 02.08.2018) «Об утверждении Правил организации деятельности многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) [Электронный ресурс] — Материалы сайта «Консультант-Плюс — надежная правовая поддержка». — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_139747.
11. Материалы сайта «Мои документы. Государственные и муниципальные услуги. МФЦ портал. Ростовская область. Новочеркасск» [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.novocherkassk.mfc61.ru>.

Поступила в редакцию

23 января 2018 г.

Критина Елена Дмитриевна — кандидат экономических наук, доцент кафедры «Управление социальными и экономическими системами» Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ). Автор работ по экономике, государственному и муниципальному управлению, организации производства и мировой экономике.

Kritina Elena Dmitrievna — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of Department of Social and Economic Systems Management of South Russian State Polytechnic University (NPI). Author of works on economics, state and municipal management, organization of production and the world economy.

346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132
132 Prosveshcheniya st., 346428, Novocherkassk, Russia
Тел.: 8 (8635) 25-50-45, 25-54-26; e-mail: e.kritina@rambler.ru

---

УДК 338.47

СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ СИСТЕМОЙ КАЧЕСТВА ТРАНСПОРТНЫХ УСЛУГ КАК ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

© 2018 г. М. А. Рыжикова

*Государственный морской университет
им. адмирала Ф. Ф. Ушакова, г. Новороссийск*

Рассматривается вопрос использования синергетического подхода в управлении системой качества транспортных услуг как возможности инновационного развития транспортного предприятия. Проводится анализ понятия «инновация», выявляются отличительные особенности, присущие данной категории. Дается структурная модель инновационного процесса транспортных организаций. Рассматриваются теоретические основы «синергизма» в экономических системах и особенности транспортных предприятий с позицией синергетики. Обосновывается применение синергетического подхода к системе менеджмента качества услуг, а также предлагается синергетическая модель управления системой качества транспортных услуг.

Ключевые слова: инновация; система менеджмента качества транспортных услуг; синергетика; синергетический подход.

We describe a question of issuing the synergetic approach in management of quality transport services system as an opportunity of innovation development of transport organization. We analyze the essence of concept «innovation» and detect distinctive features due to this category. We suggest the structural model of innovation process in transport organizations. We also review theoretical aspects of «synergism» in economic system and differentials of transport organizations from theory «synergetic». We substantiate the adaptation of synergetic approach to the system of quality service management, and also we apply the synergetic model of management of quality system in transportation.

Key words: innovation; management system of quality transport services; synergetic; synergetic approach.

Введение

В век информационных технологий инновации используют не только в сфере науки, но и в области управления организационными процессами и принятия стратегических решений. Основным критерием, определяющим способность компании к мобильности и стабильности на рынке, является инновационное развитие предприятия, а качество выпускаемой продукции и оказываемых услуг становится залогом долговременного успеха. Для того чтобы соответствовать заявленным

стандартам качественного обслуживания, компаниям необходимо использовать инновационные методы планирования и управления, среди которых можно выделить синергетический подход.

В экономической системе связующая роль между всеми производственными процессами отводится транспортному обеспечению, поэтому грамотно организованная модель системы управления качеством транспортных услуг позволит компаниям не только оставаться конкурентоспособными

в транспортной отрасли, но и даст толчок для решения многих социально-экономических проблем смежных областей, тем самым делая актуальной тему исследования.

Целью данной работы является описание системы управления качеством транспортных услуг на основе принципов синергизма, а предметом исследования выступает менеджмент данного качества со стороны синергетического подхода. Для реализации поставленной задачи необходимо раскрыть сущность понятий «инновация» и «инновационный процесс», «инновационное развитие», рассмотреть теоретические основы синергетического подхода к функционированию транспортного предприятия и системы качества оказываемых услуг, предложить инновационную модель управления вышеуказанной системы со стороны синергизма.

Инновации в системе менеджмента качества предприятия

Трудно не согласиться с тем, что «создание инновационной сферы, удовлетворяющей требованиям сложившейся экономической ситуации, сегодня должно стать первостепенной задачей, причем не только государства, но и бизнеса» [3]. Выступая в роли катализатора, инновации позволяют компаниям не только выживать в сложных рыночных условиях, но и захватывать новые ниши, тем самым удерживая равновесное и конкурентное положение. Инновационное развитие компании неразрывно связывают с возможностью организаций быстро реагировать на изменения окружающей среды, адаптироваться к новым экономическим условиям и гарантированно отвечать заявленным требованиям потребителя.

В прямом смысле слова под термином «инновация» (от лат. «innovation» — «в направлении изменений») подразумевают введение чего-то нового и неизведанного. Австрийский ученый Й. Шумпетер в работе «Теория экономического развития» впервые заговорил об экономической значимости инноваций, тем самым дав толчок к развитию теории инновационного менеджмента.

Следует отметить, что само понятие «инноваций» на сегодняшний день носит многогранный характер, что обуславливает необходимость раскрытия сущности данной

дефиниции. Проанализировав зарубежную и отечественную литературу, делаем вывод о том, что подходы к определению сущности термина «инновация» можно систематизировать в следующие группы [20, 15, 6, 4]:

1. инновация как результат, конечным критерием оценки которого служит степень ее новизны (А. Л. Суворова, Д. И. Кокурин, Р. А. Фатхутдинов, У. Е. Саудер, А. С. Нашар и др.);

2. инновация как изменение: любой прогресс, прежде всего связанный с факторами производства, влечет преобразование свойств рассматриваемого субъекта (Й. Шумпетер, Р. Фостер, Ф. Валента, А. И. Пригожин и пр.);

3. инновация как объект: в этом случае инновация рассматривается как осязаемый элемент, который можно не только ощутить, но и увидеть (Э. А. Уткин, Н. И. Морозова, В. Г. Медынский и др.);

4. инновация как процесс: зачастую отождествляется с инновационной деятельностью, т.к. подразумевает под собой этапы получения эффекта от внедрения новшеств (Б. Твисс, Б. Санто, Ф. Ф. Бездудный, Ю. П. Морозов, А. И. Гаврилов, С. Ю. Глазьев, В. Н. Лапин и др.);

5. инновация как система: раскрывается со стороны взаимодействия сотрудников компании между собой и внешней средой, а также управления возникающими связями. Нередко приравнивают к такому понятию, как инновационный менеджмент (А. В. Нестеров, Д. М. Степаненко, Ф. Никсон и др.)

Таким образом, инновация как сложная и многоаспектная категория исследуется в разных измерениях и областях. Основные черты, которые присущи инновациям, можно описать тремя пунктами.

Во-первых, инновации, с одной стороны, являются результатом научно-технического прогресса, а с другой стороны, становятся двигателем экономического роста и способствуют ускорению научных разработок.

Во-вторых, инновацией признается не только создание какого-то нового продукта в технической области, но и результат от нововведений, который может выступать в виде процесса, системы или изменения величины, объекта, организационных структур, методов управления и т.п.

В-третьих, любая инновация имеет свой эффект, который может быть социального, тех-

нического, экономического, научного и иного характера. С экономической точки зрения многие ученые приходят к такому мнению, что от инноваций можно ожидать не только положительных результатов, но и отрицательных, связывая это с фазами роста и спада в процессе жизненного цикла нововведений.

В данной работе под инновацией будем понимать определенный результат, получивший воплощение в виде новой улучшенной продукции (услуги), управления, организации, и в процессе реализации которого наблюдаются различные виды эффекта.

С дефиницией «инновация» неразрывно связано понятие инновационного процесса, который представляет собой комплекс определенных работ по созданию, внедрению и использованию инноваций. Структуру инновационного процесса на транспортном предприятии можно представить в виде блок-схемы, состоящей из следующих эле-

ментов: анализ и оценка внутренних и внешних факторов, определение стратегических целей, выбор методов управления, внедрение инноваций согласно выбранной стратегии, контроллинг и корректировка целей и задач инновации (рис. 1).

Согласно данной структурированной модели инновационного процесса транспортного предприятия мы видим, что центральной задачей инновационного развития является обеспечение повышения уровня качества транспортной услуги при минимальном изменении цены за услугу. Это в первую очередь объясняется особенностями транспортных услуг, а именно [16]:

- неотделимостью и неосязаемостью транспортной услуги;
- невозможностью накопления и компенсации будущих потерь;
- неизвестностью итога и результата при оказании транспортных услуг;

Рис. 1. Структурная модель инновационного процесса

- различными степенями качества при оказании подобных услуг;
- процесс производства и оказания услуг происходит одновременно;
- сложностью определения количественных показателей качества транспортных услуг;
- невозвратностью услуги и др.

Главным конкурентным преимуществом при оказании услуг транспортного характера является улучшение их качества [2], и соответственно направленность компании на инновационное развитие системы качества позволит предприятиям стремиться к лидерству в этой сфере деятельности. Для увеличения уровня качества транспортных услуг возможны два варианта.

Первый вариант — это совершенствование технологий, процессов и самой оказываемой услуги, но ввиду ограничений, которые связаны с заложенными в объект нововведения методами, законами и принципами, существует предел повышения уровня качества транспортных услуг через введение новых продуктов и услуг.

Второй вариант предполагает не просто внедрение и совершенствование объекта, а его развитие на основе использования новых методов, принципов и факторов взаимодействия. Здесь идет речь именно об инновационном развитии предприятия, при этом рассматриваются направления развития системы, при которой будет происходить увеличение инновационного и инвестиционного потенциала.

Таким образом, инновационное развитие транспортного предприятия неразрывно связано с обеспечением увеличения уровня качества транспортных услуг через совершенствование системы менеджмента качества и используемых методов управления, что может находиться в пределах развития новой экономической парадигмы — синергетики. Большинство ученых-экономистов приходит к выводу, что новые пути решения управленческих проблем лежат в основе теории самоорганизации сложных систем. Одним из научных направлений, развивающих данную концепцию, является синергетический подход, который позволяет по-новому взглянуть на методы управления и систему взаимодействия между участниками экономического

процесса, а также определить положительные и отрицательные эффекты от применения инноваций.

Синергетические принципы и их применение в сфере транспорта

Как самостоятельная научная концепция синергетика начала свое развитие на стыке междисциплинарных исследований в физической, химической, биологической и экономической областях. У истоков ее зарождения как экономической парадигмы стояли такие известные ученые, как И. Пригожин, А. А. Богданов, Г. Хакен, И. Ансофф, Г. Николис, В. Эберлинг, В.-Б. Занг и др. Следует отметить и отечественных ученых, которые внесли весьма высокий вклад в области синергетического подхода: Е. Н. Князева, С. П. Курдюмова, Г. Г. Малинецкого, Д. С. Чернавского, В. Г. Буданова, Г. И. Рузанова, В. И. Аршинова, Н. Н. Моисеева, В. П. Милованова, Д. И. Трубецкого, Л. П. Евстигнееву, Р. Н. Евстигнеева и многих других.

Проанализировав экономическую литературу, можно сделать вывод о наличии нескольких направлений развития экономической синергетики [14, 10, 7]:

1. теория диссипативных систем, основы теории самоорганизации открытых нелинейных систем (Брюссельская школа И. Р. Пригожина);
2. Шпрингеровская серия методологических и теоретических основ синергетики (Г. Хакен): теория динамического хаоса;
3. теория самоорганизации на базе математических моделей, выявление синергетического эффекта с помощью прогнозирования (С. П. Курдюмов, А. А. Самарский);
4. теория синергетического менеджмента (И. Ансофф, Г. Г. Малинецкий, В. Г. Буданов, А. А. Колесников, В. П. Пугачев, В. С. Степин и др.);
5. теория синергии интегрированных систем (Х. Итами, Е. С. Винокурова, А. Е. Иванов и др.);
6. теория фрактальных изменений и теория катастроф (Б. Мандельброт, Х.-Ю. Варнеке и др.).

В предельном виде теорию синергетики можно представить в виде трех китов: открытость, нелинейность и самоорганизация систем. С точки зрения синергетического подхода открытая система обменивается с вне-

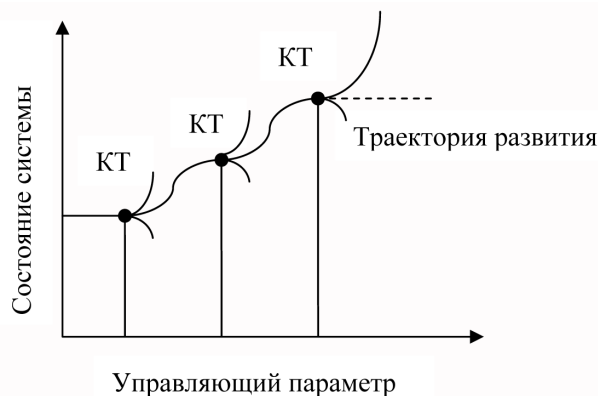

шной средой потоками энергии, энтропией [16]. Предприятие является открытой системой, т.к. достижение поставленных стратегических целей предприятия и удовлетворения спроса и предложения невозможно без взаимодействия с внешним окружением, которое формирует рынок.

При наличии большого объема потоков энергии в открытых системах возникает такой процесс, как нелинейность, под ней подразумевается наличие множеств альтернатив выбора и развития, при которых изменение одной характеристики состояния не обязательно повлечет аналогичную реакцию включенных подсистем и структур. Предпосылкой появления таких систем становится их нахождение в неравновесной среде, причем предприятия, находясь в таких условиях, не только не приближаются к равновесию, но и отдаляются от него, тем самым погружая систему в состояние неустойчивости (хаоса), что под воздействием случайных флуктуаций (возмущений в системе) в критической точке (бифуркации) приводит к качественному изменению системы [11, 19].

Синергетическим свойством таких систем становится необратимость, т.е. восстановление в обратном направлении времени представляется невозможным. Примером необратимости может служить транспортная оказанная услуга — не существует процесса, при котором можно было бы совершить обратное действие без дополнительных издержек. Таким образом, именно необратимость процессов, протекающих в открытых системах, и воздействие неравновесных условий функционирования связаны с уменьшением вероятности возникновения хаотичности их развития [9]. Г. Хакен отмечает, что все части системы постоянно взаимодействуют между собой, главный системный фактор развития он видит не в хаотичности, а в динамике и взаимодействии, тем самым допуская, что и в хаосе рождается упорядоченность процессов.

Иными словами, чем дальше экономическая система, функционирующая в постоянном обмене и взаимодействии с внешней средой, находится от точки равновесия, тем сильнее незначительные изменения и колебания приводят к критической бифуркационной точке, в которой система становится самоорганизованной и самостоятельно выби-

Рис. 2. Бифуркационная модель развития системы с несколькими критическими точками (КТ)

рает траекторию своего развития, которая не всегда оказывается положительной (рис. 2).

Таким образом, синергетический взгляд на экономические системы любого порядка позволяет рассматривать организации (в рамках данного исследования — транспортные) как сложный живой организм, к отличительным особенностям которого относятся следующие характеристики [10, 9, 12, 4, 5] (табл. 1).

Как мы видим, предприятия, оказывающие транспортные услуги, как и любая экономическая система, могут рассматриваться со стороны синергетического подхода, т.к. обладают всеми свойствами, присущими сложным системам. Следует отметить, что синергетическую теорию управления такими системами принято рассматривать как направленный способ самоорганизации в управляемых структурах на основе взаимодействия между входящими в ее состав элементами. Многие известные исследователи, такие как Г.Г. Малинецкий, А.А. Колесников, В.П. Пугачев, предлагая алгоритмы синергетического управления, предостерегают об ограничениях их повсеместного использования и шаблонного копирования.

Транспортное предприятие как сложная синергетическая система рассматривается во взаимосвязи с внешней средой, в процессе кооперации, координации и взаимодействия всех элементов системы которой мы получаем так называемый синергетический эффект, выражающийся как в качественной, так и количественной мере. Синергетические эффек-

ты управления предприятиями могут подразделяться на операционный, финансовый, управленческий, производственный, маркетинговый, функциональный и др.

Главным фактором устойчивого развития транспортного предприятия, его основным конкурентным преимуществом является качество оказанных услуг, поэтому на систему управления качеством возлагается решение задачи стабильного функционирования компании, которая во взаимодействии с другими

структурами под воздействием внешних факторов должна обеспечить синергетический эффект. Базовые принципы построения системы менеджмента качеством были сформулированы еще в 70-х гг. американским ученым Э. Демингом. В дальнейшем они были использованы в общеизвестной концепции Всеобщего управления качеством TQM и ИСО (ISO серии 9000). Согласно данным концепциям принципы построения и управления системой менеджмента качества бази-

Таблица 1

Особенности транспортных организаций с позиций синергетического подхода

Характеристика	Сущность
Открытость	Возможность непрерывного обмена ресурсами, информацией с внешней средой: связи с поставщиками, другими отраслями экономики, потребителями
Нелинейность	Многовариантность и альтернативность управленческих решений и тенденций развития: наличие различных вариантов поставок, грузов и пр.
Самоорганизация	Способность предприятия к упорядочению своей внутренней структуры без воздействия внешних факторов: слаженная работа партнеров, команды и пр.
Саморегулируемость	Способность членов команды предприятия выполнять возложенные функции и принимать решения без жесткого контроля со стороны руководства
Неравновесность	Способность организации к управлению и функционированию в условиях неравновесных систем: постоянно изменяющиеся условия доставки грузов, желаний потребителя, конкурентная среда
Эмерджентность	Новое качество, которое становится возможным при объединении предприятия в единую, целостную систему: наличие больших кооперированных логистических центров, сразу предлагающих комплекс услуг, и пр.
Диссипативность	Обработка поступающих ресурсов и информации на нижестоящие уровни, делегирование полномочий
Аттрактивность	Стремление предприятия к достижению стратегических целей, а именно удовлетворение спроса потребителей при сохранении высокого качества
Бифуркативность	Состояние, при котором, предприятие находится перед выбором возможных вариантов развития или принятия управленческих решений (примером может служить открытие филиала или инвестирование в уже имеющиеся структуры)
Фрактальность	Возможность использование опыта инновационных изменений («диффузия инноваций»), методов управления, использованных подобными организационными структурами

руются на системном и процессном подходах, которые предполагают, что деятельность предприятия должна рассматриваться как система взаимосвязанных процессов (табл. 2) [1, 2, 13].

Стоит отметить, что все вышеуказанные концепции управления в той или иной степени нашли свое отражение в синергетическом подходе. С позиции синергетического менеджмента система управления качеством транспортных услуг помимо принципов системного и процессного подходов предполагает:

— формулировку четко поставленной долгосрочной цели и миссии;

— наличие начального самоорганизованного элемента — сотрудника, который четко понимает свою роль и вклад в достижение цели;

— развитие горизонтальных связей и согласованное участие всех участников бизнес-процессов с учетом интересов всех участвующих сторон;

— развитие корпоративной культуры, что дает возможность роста и обучения сотрудников;

— открытость системы и возможность ответа на внешние возмущения, причем сотрудничество всех сторон носит взаимовыгодный характер;

Таблица 2

Подходы к управлению качеством транспортных услуг с позиции синергетики

Наименование	Содержание	Синергетический подход
Системный	Качество рассматривается в системе внутренних и внешних связей	Система качества рассматривается как открытая нелинейная система
Процессный	Деятельность предприятия рассматривается как процесс, а система качества предполагает наличие процессных алгоритмов	Качество — это динамическая составляющая процесса, которая постоянно меняется в ходе реализации программы
Комплексный	Задействованы все стадии жизненного цикла системы качества транспортных услуг	Непрерывный цикл управления основан на принципах саморегулируемости и самоорганизации
Маркетинговый	Главная цель — удовлетворение потребностей покупателя	Целью служит минимизация пробелов между ожиданиями потребителя и результатом оказания услуги
Программно-целевой	Направлен на появление все новых стратегических целей	Миссия компании может меняться только в критической точке, появляющиеся оперативные цели не противоречат стратегии компании
Стандартизированный	Разработка и внедрение единых стандартов	Адаптивность к изменяющимся условиям функционирования с возможностью внедрения разной системы стандартов для увеличения количества вариантов ответа системы на окружающую среду
Инновационный	Внедрение инноваций запланировано	Внедрение инноваций может происходить самостоятельно как ответ на внешние колебания в точках бифуркации, так и как запланированное действие

— наличие динамического процесса постоянного совершенствования за счет возникающих резервов.

Схематически модель системы управления качеством транспортных услуг с особенностями синергетического подхода можно представить в виде следующей блок-схемы (рис. 3).

В случае наличия такой системы управления под воздействием стохастических и детерминированных факторов запускается инновационное развитие предприятия, т.к. происходит высвобождение синергетических эффектов и формирование резервов.

Под синергетическим эффектом в системе управления качеством транспортных услуг понимается такой результат, при котором происходит качественное и количественное изменения степени качества оказываемых услуг. При неизменном уровне издержек в соотношении с величиной эффекта выделяют положительный синергетический эффект, например: рост выручки, снижение риска, расширение допуска на другие рыночные ниши, улучшение кадрового потенциала, сокращение управленческих расходов, максимальное использование возможностей сбыта, увеличение количества потребителей, уменьшение разрыва между запросами клиентов и воз-

можностями продавца и др. Также возможен и отрицательный синергетический эффект, который может привести к негативным тенденциям развития предприятия.

Как мы видим, эффект от синергетического управления системой качества может влиять и на другие подсистемы предприятия, и как правило, возникает не случайно, а в результате целенаправленного управления системой качества транспортных услуг через синергию целей развития предприятия как эмерджентной структуры и динамики изменения внутренней и внешней среды, поэтому важным становится формирование резервов качества транспортных услуг при подписании договора с потребителями и бизнес-партнерами, что позволит удовлетворять будущие потребности и запросы рынка.

Выводы

Предложенная выше модель позволяет управлять системой качества транспортных услуг и оценивать возникновение положительных и негативных синергетических эффектов, а также степень формирования и использования синергетических резервов. Важной особенностью указанной модели является учет возможности возникновения флуктуаций (вероятностных изменений), которые могут

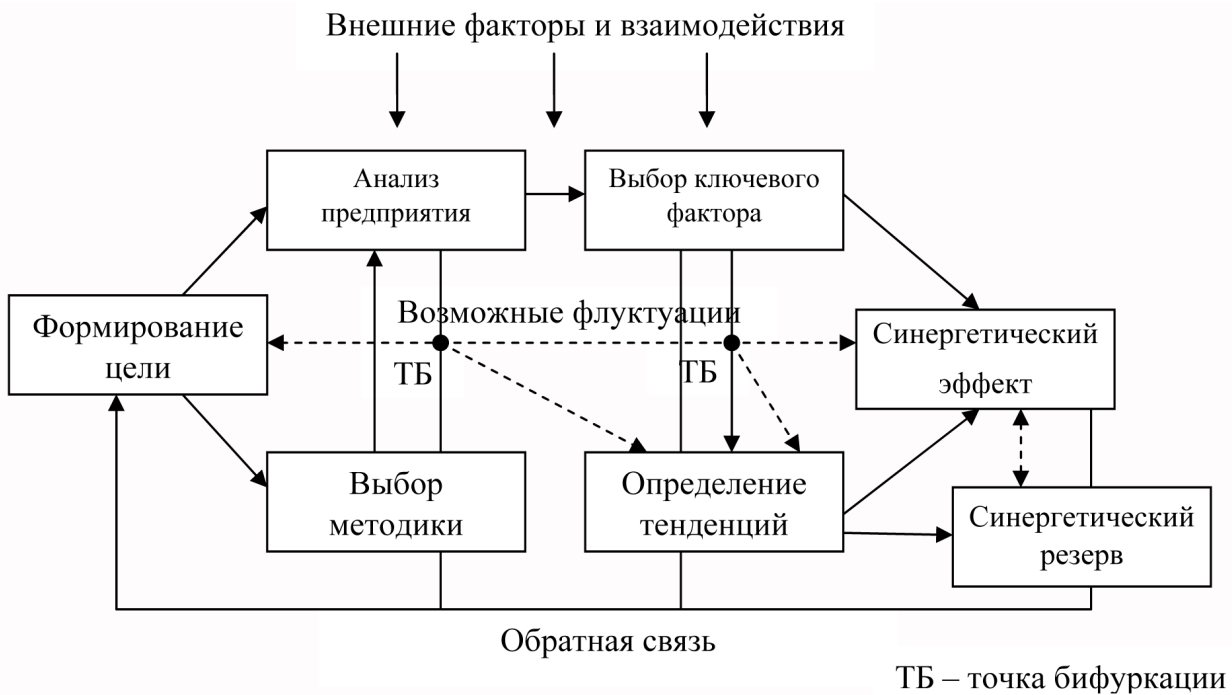

Рис. 3. Синергетическая модель управления системой качества транспортных услуг

повлечь за собой случайные ответы системы, а также при большом количестве таких факторов могут появиться точки бифуркации, при которых управление самоорганизуется и выбирает путь развития, и стоит отметить, что он не всегда может иметь эволюционный (положительный) характер. В этом случае необходимо использовать накопленные синергетические резервы улучшения качества транспортных услуг, что требует более детального разбора, с определением объекта, методов и принципов исследования.

Следует отметить, что при оказании транспортных услуг ввиду предельных ограничений систем функционирования синергетическая система качества оказания услуг должна быть охарактеризована для каждого вида предоставляемых предприятием услуг отдельно и использоваться только при подписании подобных контрактов. В случае изменения стратегических условий договора, следовательно, изменения оперативных целей, необходим пересмотр методики оценки качества транспортных услуг и жизненного цикла услуги. Здесь важно отметить наличие в модели обратной связи в каждой подсистеме, что позволяет вовремя реагировать на возможные изменения и корректировать политику управления для достижения желаемого синергетического эффекта.

Для широкого применения данного подхода необходима формализация алгоритма принятия решений в системе качества транспортных услуг, которая содержала бы этапы системного анализа, описывала процессы изменений и включала в себя описание стохастических и детерминированных факторов внешнего воздействия, а также учитывала возможные взаимодействия с другими участниками процесса.

Литература

1. Ботнарюк М. В., Кондратьев С. И. К вопросу о новых направлениях развития портовой инфраструктуры // Вестник государственного морского университета им. адм. Ф. Ф. Ушакова. — 2016. — №1 (14). — С. 47–50.
2. Ботнарюк М. В. Модель управления конкурентоспособностью транспортной услуги на основе менеджмента качества и маркетинга отношений / в сборнике: Математическое и компьютерное моделирование. Сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции ФГБОУ ВО «Государственный морской университет имени адмирала Ф. Ф. Ушакова»; ОАО «Таганрогский авиационный научно-технический комплекс имени Г. М. Бериева»; Государственный научный центр «Южное научно-производственное объединение по морским геологоразведочным работам». — 2016. — С. 105–109.
3. Ботнарюк М. В., Грасс Е. Ю. К вопросу о реализации стратегии инновационного развития Российской Федерации на современном этапе // Петербургский экономический журнал. — 2016. — №2. — С. 53–62.
4. Буданов В. Г. Синергетика: история, принципы, современность / [Электронный ресурс] — В. Г. Буданов. — Режим доступа: <http://spkurdyumov.narod.ru/Syn.htm#Si17>.
5. Гуляев Ф. Ж., Келли Д. Н. Преобразование организации. — М.: Дело, 2015.
6. Гуреев П. М. Дефиниция «инновации» в экономических исследованиях: сб. науч. статей по итогам международной научно-практической конференции (г. Волгоград, 25–26 июня 2012 г.) / П. М. Гуреев. — Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2012. — 163 с.
7. Евстигнеева Л. П., Евстигнеев Р. Н. Методологические основы экономической синергетики: Науч. доклад. — М.: ИЭРАН, 2007. — С. 8.
8. Журавлева С. Н. Перспективы развития инновационной деятельности / С. Н. Журавлева, Н. А. Садовникова, М. Ю. Перчук // Статистика и экономика. — 2017. — №1. — С. 30–42.
9. Заковоротный В. Л. Синергетическая система управления предприятием / В. Л. Заковоротный, М. Б. Флек, Е. А. Угнич // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2015. — Т. 3. — №12. — С. 30–431.
10. Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Законы эволюции и самоорганизации в сложных системах. — М., 1990.
11. Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Основания синергетики: Синергетическое мировидение. — М.: КомКнига, 2005.
12. Кобзева Н. М. Теоретико-методологический анализ самоорганизации процесса организационных изменений / Н. М. Кобзева // Конкурентоспособность. Инновации. Финансы. — Воронеж: ИММиФ, 2010. — Выпуск 4.

13. Ковалева Е. Н. Принципы построения менеджмента качества транспортных услуг / Е. Н. Ковалева // Вестник Государственного университета морского и речного флота имени адмирала С. О. Макарова. — 2013. — Вып. 2 (21). — С. 119–123.

14. Малинецкий Г. Г. Математические основы синергетики: Хаос, структуры, вычислительный эксперимент / Изд. 6, стереот. — М.: Либроком, 2009. — 312 с.

15. Новиков Д. А., Иващенко А. А. Модели и методы организационного управления инновационным развитием фирмы. — М.: ЛЕ-НАНД, 2006.

16. Организация, маркетинг и менеджмент услуг: монография / А. И. Ковалев; рец.

А. Э. Миллер; Акад. повышения квалификации и переподгот. работников образования, Ом. гос. ун-т им. Ф. М. Достоевского. — М.: АПК и ППРО; Омск, 2006. — 211 с.

17. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. — М.: Прогресс, 1986.

18. Занг В.-Б. Синергетическая экономика. Время и перемены в нелинейной экономической теории. — М.: «Мир», 1999. — С. 315.

19. Хакен Г. Синергетика. Иерархия неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах. — М.: Мир, 1985. — 424 с.

20. Шумпетер Й. А. Теория экономического развития. — М.: Прогресс, 1982. — С. 157.

Поступила в редакцию

11 января 2018 г.

Рыжикова Марина Александровна — аспирант кафедры «Экономическая теория, экономика и менеджмент» Государственного морского университета имени адмирала Ф. Ф. Ушакова.

Ryzhikova Marina Aleksandrovna — post-graduate student of the Department «Economic theory, Economics and management» of Admiral Ushakov state Maritime University.

353918, г. Новороссийск, пр. Ленина, 93
93 Lenina av., 353918, Novorossisk, Russia
Тел.: 8 (909) 450-53-42; e-mail: Solincorde8@gmail.com

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ

УДК 342.3

ДУАЛИСТИЧЕСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РЕЖИМ: КОНЦЕПТ И СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

© 2018 г. А. А. Невеселов, А. П. Скорик

*Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ),
г. Новочеркасск*

Исследована одна из наиболее коллизийных форм государственного режима с использованием структурно-функционального анализа, семиотического и системного подходов. Значительное место в работе отводится изучению механизма сдержек и противовесов, ставшего генерализующим началом дуалистического государственного режима. Доказано, что такой режим является мультиустойчивой перспективой, а не переходным состоянием в развитии современной государственности.

Ключевые слова: бифеальная система; ветви власти; глава государства; государственный режим; правовая конструкция; полномочия.

One of the most collision forms of the state regime was investigated using structural-functional analysis, semiotic and systemic approaches. A significant place in the work is devoted to the study of the mechanism of checks and balances, which has become the generalizing principle of the dualistic state regime. It is proved that such a regime is a multi-sustainable perspective and not a transitional state in the development of modern statehood.

Key words: bisephal system; branches of power; head of state; state regime; legal design; authority.

Государственный режим относится к числу ключевых, базисных государственно-правовых категорий, раскрывающих содержание формы государства и обеспечивающих понимание его глубинных смыслов и практически-организующей роли в жизнедеятельности общества. С другой стороны, государственный режим выступает в виде комплекса социальных проблем, ибо его функционирование не только способствует разрешению целого ряда актуальных вопросов, но и порождает новые коллизии. Используя уже апробированный в науке семиотический подход, особо подчеркнем

изначальную коммуникативную системность предмета нашего исследования, ведь государственный режим «обладает спецификой знакового множества, отличающей ее от других [политико-правовых, социо-] культурных образований, но в то же время семейство множеств и семейство семейств знаковых множеств объединены хотя бы одной, общей для всех, системой знаков, что позволяет рассматривать их как единое образование» [1] в рамках формы государства. К числу основных форм (видов) государственного режима относятся: абсолютизм, дуализм, парламентаризм, министерализм,

партократия. Мы решили в настоящей статье рассмотреть дуалистический государственный режим как наиболее сложное из обозначенных государственно-правовых явлений, к тому же этот государственный режим затрагивает и российскую действительность.

Дуалистический государственный режим — это дифференцированная двухвекторная форма организации государственной власти, обеспечивающая совместную реализацию функций государства исполнительными и представительными властными институтами путем компромисса и противоборства с (пере)распределением объема полномочий. В этом случае наиболее полное воплощение получает принцип разделения властей, и соответственно на политической арене сильную роль одновременно играют парламент и глава государства, складывается социальная конструкция из взаимного управленческого влияния и политической ответственности.

Глава государства тесно взаимодействует с правительством и законодательным учреждением, но, будучи политически не ответственным перед ветвями власти, он путем участия в формировании, текущей работе и процедуре отставки оказывает влияние на правительство, более того, курирует ряд областей деятельности исполнительной власти (прежде всего, внешнюю политику, оборону, безопасность), ограничивая ее сферу компетенции. Способен воздействовать глава государства и на парламент, используя свое право законодательной инициативы, право отлагательного вето, право на роспуск представительного учреждения. Это позволяет оградить политически ответственного субъекта в лице правительства от вероятной нестабильности парламента с его типичной борьбой политических сил. Парламент, в свою очередь, путем участия в формировании и процедуре отставки правительства, осуществления контроля за его деятельностью, возможности преодоления налагаемого вето не позволяет главе государства бесконтрольно руководить правительством, а в худшем случае превращать его в свой собственный административный аппарат. В результате ограничивается сфера компетенции главы государства по отношению к исполнительной власти, но не исключается воздействие на ее функционирование.

Тем самым дуалистический государственный режим по определению стремится к созданию сильной в управленческом плане и стабильной в пространственно-временном контексте исполнительной власти, но в рамках этого режима исполнительная власть является политически ответственной перед парламентом страны и соответственно она распределяется между двумя властными институтами, между главой государства и правительством. Обозначенная правовая конструкция государственного режима характерна по форме государства для президентских или смешанных республик, а также для дуалистических монархий. В этой связи можно выделить два вида дуалистического государственного режима: монархический и республиканский, отличающиеся между собой методами осуществления государственной власти, но некоторые авторы режим дуализма власти связывают только лишь с дуалистической монархией [2].

Монархический дуалистический государственный режим предполагает проведение распределения властных полномочий и установление пределов ограничения власти действующего монарха представительным учреждением, но и распределение, и ограничение зависят от самого института королевской власти, соглашающегося на осуществление этих процедур регулирования общественных отношений. Это происходит в результате некой уступки населению, выражающему явно или неявно желание оказывать влияние на процесс принятия решений монархом и в некоторой степени регулировать его действия. Как правило, монарх сам дарует некоторый объем властных полномочий создаваемым ограничительным институтам, с которыми он совместно осуществляет государственную власть. Дозволениями монарха очерчивается диапазон возможностей для политической активности партий и общественных организаций, их реальные пределы вмешательства в государственные дела. Монархический дуалистический государственный режим установился в Иорданском Хашимитском королевстве, где сегодня наблюдаются демократические тенденции в общественном развитии, и Королевстве Марокко, где, наоборот, усиливаются промонархические начала и дело ограничивается парламентским

«обрамлением» государственного режима. В любом случае при дуалистическом государственном режиме монархического толка речь идет о либерализации абсолютизма.

Республиканский дуалистический государственный режим обозначает в качестве источника власти народ, делегирующий в результате выборов властные полномочия главе государства и парламенту, которые приобретают определенную независимость друг от друга, но остаются относительно зависимыми от общественного мнения, от волеизъявления народа. Действует принцип сменяемости властей в случае утраты доверия, когда президенту может быть объявлен импичмент, а парламент может быть распущен. Власть президента не носит пожизненный характер, она реально ограничивается действующими в стране законами и имеющимися в ней представительными учреждениями. Глава государства не может распространять свои полномочия на все государственные властные институты. Скажем, президент, как правило, при дуализме власти не обладает правом на роспуск парламента, налагаемое им вето на те или иные решения парламента преодолеваются при необходимости квалифицированным большинством голосов, но именно президент формирует правительство, хотя оно в определенной мере ответственно и перед парламентом. Сам глава государства такой ответственности перед парламентом не несет, поскольку наделяется полномочиями в результате всеобщих выборов, а потому становится самостоятельной фигурой в управлении государством, в его сферу компетенции включается гораздо больший круг вопросов государственного управления, нежели при государственных режимах парламентаризма и министерализма.

При республиканском дуалистическом государственном режиме президент одновременно является главой государства и главой исполнительной власти, формируемое им правительство отвечает за свою деятельность перед ним, хотя в смешанных республиках оно несет ответственность также перед парламентом. Принцип парламентского большинства при дуализме власти не распространяется на формирование правительства, ведь президент сам отбирает кандидатуры министров и сам принимает решения как гла-

ва исполнительной власти. Правительство выполняет роль совещательного органа при президенте, но не наделено функцией коллегиального принятия решений, оно выступает исполнителем издаваемых главой государства указов. Президент может отправить правительство в отставку и при необходимости освободить от должности утративших его доверие министров. Однако в условиях бифидальной исполнительной власти во Франции [3] достаточно значимым является статус премьер-министра, что вовсе не мешает сохранению в стране дуалистического государственного режима в рамках концепции «рационализированного парламентаризма». При смешанной республике в Российской Федерации действует республиканский дуалистический государственный режим, а имеющиеся особенности дают возможность авторам называть его президенталистским (или смешанным) государственным режимом, складывание которого началось после проведения президентских выборов в 2000 г. [2]. В результате в России возник, так же как в свое время во Франции по Конституции 1958 г., «гибридный государственный режим, где исполнительную власть представляли одновременно глава государства и глава правительства, но при парламентском контроле за деятельностью правительства» [4]. Но все эти формулировки не выходят за смысловые рамки дуалистических представлений о государственном режиме, причем дуализм власти во многом обусловлен государственным строительством «России как «общего дома» всех народов на основе комплиментарности общегосударственных и местных традиций с предоставлением исторически сложившимся регионам возможности самостоятельно решать массив их проблем» [5].

Ключевая позиция президента при республиканском дуалистическом государственном режиме предопределяется широким спектром полномочий этого избранного должностного лица: назначение проведения выборов в парламент; подписание и промульгирование принятых парламентом законов; выдвижение законодательных инициатив; издание нормативно-правовых актов (указов, декретов и т.п.), в том числе имеющих силу закона (если они изданы до принятия такого акта по ранее неурегулированной сфере об-

щественных отношений, но действуют президентские установления до момента появления утвержденного парламентом закона); назначение «по совету и с согласия» представительного учреждения наиболее достойных лиц на высшие государственные должности; осуществление внешней политики; объявление в стране военного и чрезвычайного положения (в соответствии с процедурами, предусмотренными действующим законодательством); исполнение обязанностей верховного главнокомандующего (руководство вооруженными силами, назначение высшего командного состава армии и т.д.); решение комплекса вопросов гражданства; обеспечение гарантий исполнения, использования, соблюдения и применения конституции, прав и свобод человека и гражданина. В настоящее время в США наблюдается устойчивая тенденция к фактическому расширению объема полномочий президента, которые американский Конгресс стремится как-то ограничить, причем действия политических противников Дональда Трампа удивительным образом вписываются в антифаллические контексты греческой мифологии, и весь мир наблюдает рождение новых богинь проклятия, кары и мести — эриний, этих современных Алект, Тисифоны и Мегеры [6]. А вот в Казахстане, совсем наоборот, республиканский дуалистический государственный режим, хотя и подтверждается отдельными статьями конституции (в частности, п. 6 и 7 ст. 53 о вотуме недоверия правительству со стороны парламента), все же ограничен колоссальным объемом полномочий президента страны, поэтому, когда режим на этом основании обозначают в качестве президенталистского государственного режима [7], то такая формулировка имеет под собой правовую аргументацию, но для произношения будет лучше — суперпрезидентского.

Вторым вектором государственной власти при дуалистическом режиме выступает парламент, выполняющий в полном объеме основную присущую ему функцию по подготовке и изданию законов, но в этом случае представительный орган власти не осуществляет функцию контроля за деятельностью правительства, у парламента отсутствуют полномочия по вынесению правительству вотума недоверия. Кстати, требование от им-

ператора Николая II подписания манифеста об «ответственном министерстве» обсуждалось в среде элиты российского общества в феврале 1917 г. накануне падения монархии. Вопросы парламентского контроля деятельности правительства остаются такими же актуальными и в наши дни.

В качестве элемента механизма сдержек и противовесов следует рассматривать правомочие парламента при дуалистической модели государственного режима по вынесению импичмента главе государства. Этот рычаг воздействия парламента на президента отчасти становится формой контроля представительной власти за исполнительной, ибо сама попытка запустить процедуру объявления импичмента свидетельствует о недовольстве парламента, поскольку парламентарии высказывают свои аргументы (вплоть до предъявления обвинений) в ходе обсуждения самой возможности приступить к решительным действиям против главы государства. Однако количество причин для импичмента невелико, и они настолько серьезны, что нуждаются в основательных доказательствах, ведь не так просто уличить главу государства в государственной измене (плохом государственном управлении) или сознательном нарушении норм действующего законодательства (тяжких преступлениях и правонарушениях, например, взяточничестве, коррупции, препятствовании правосудию и пр.). Наиболее часто возбуждается процедура импичмента в США, которые выступают классическим примером дуалистического государственного режима республиканского толка, хотя в нем присутствуют элементы министерализма, если учитывать влияние Совета национальной безопасности, Национального экономического совета и др. Иначе говоря, для США «концепт властного господства в государстве «политического класса» сегодня актуален как никогда» [8].

В целом же дуалистическому государственному режиму присуща довольно значительная политическая гибкость, необходимая для адекватного и своевременного реагирования на изменения внутри- и внешнеполитической ситуации. Такой режим стремится сформировать сильную и стабильную ветвь исполнительной власти, причем политически ответственную перед

представительным учреждением. С другой стороны, дуализм власти вызывает тяготеение то к президентской, то к парламентской форме правления, и здесь важно совпадение политической ориентации правительства, президента и парламента, иначе не миновать конституционного кризиса, который удалось преодолеть во Франции, благодаря настойчивости президента-социалиста Франсуа Миттерана, приведшего к власти правительство социалистов [9], причем он делал это дважды, во время каждого из своих двух президентских сроков. Безусловно, основное достоинство рассматриваемого государственного режима заключается в высокой степени его демократичности, возможностях реагирования на перемены в политическом климате, перераспределении властных полномочий на основе волеизъявления избирателей между высшими государственными институтами. Но периодически возникающий конфликт двойной легитимности из-за разрушения стандартов разделения властей и смешения разных начал в государственном управлении отнюдь не способствует необходимому соблюдению конституционной законности, а усиление значения института президентства или же возрастание роли парламента разбалансирует политическую систему, нарушает функционирование государственного режима, создает трудноразрешимые коллизии. Тем не менее, республиканский дуалистический государственный режим функционирует «в полупрезидентской республике (Российская Федерация, Франция, Португалия, Казахстан, Украина), сочетающей в себе лучшие черты как президентской формы правления, так и парламентарной» [4].

Дуалистический монархический государственный режим можно расценивать в качестве переходного режима, ибо часто устанавливаемое ограничение власти монарха оказывается формальным, он остается полновластным субъектом суверенитета, а потому тайно или явно вынашивает планы по возвращению утраченного могущества и возвращению к абсолютизму. С другой стороны, появившийся орган народного представительства с получением собственных полномочий (законотворческих, бюджетных и пр.) стремится их расширить и закрепить

основы парламентаризма путем укрепления элементов соответствующего государственного режима. Такая наличествующая двойная легитимность может привести к социальному конфликту и конституционному кризису.

Но, как бы там ни было, сегодня дуалистический государственный режим является мультиустойчивой перспективой, ибо государства с таким режимом, которые обозначены в настоящей статье, существуют уже достаточно длительное время, доказывая самым неопровержимым фактом своего функционирования многогранность и многомерность современного государственного образования.

Литература

1. Скорик А. П., Лукичев П. Н. Станица или столица: культурологический аспект возрождения казачества // Полис (Политические исследования). — 1992. — №3. — С. 153.
2. Осавелюк А. М. Государственный режим и политический режим: допустимо ли отождествление? // Вестник Московского университета МВД России. — 2012. — №4. — С. 50–54.
3. Кучеренко П. А. Бицефальная система исполнительной власти Франции: статус главы государства и премьер-министра в Пятой республике // Юридический мир. — М.: Юрист, 2011. — №8 (176). — С. 44–48.
4. Осавелюк А. М. Форма правления и государственный режим: поиск оптимального сочетания // Вестник РГТУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. — 2013. — №1 (102). — С. 97–107.
5. Лукичев П. Н., Скорик А. П. Квазигосударственность // Полис (Политические исследования). — 1994. — №5. — С. 142.
6. Лукичев П. Н., Скорик А. П. Фаллический культ: социоисторический анализ // Социологические исследования. — 1994. — №12. — С. 83.
7. Осавелюк А. М. Государственный режим как способ реализации формы правления: проблемы и перспективы // Российское право: образование, практика, наука. — 2017. — №1 (97). — С. 13.
8. Невеселов А. А., Скорик А. П. Сущность государства: поиск парадигмальных

оснований // Вестн. Юж.-Рос. гос. техн. ун-та (НПИ). Сер.: Соц.-экон. науки. — 2017. — №2. — С. 102.

9. Энтин Л. М. Разделение властей: опыт современных государств. — М.: Юридическая литература, 1995. — С. 28.

Поступила в редакцию

10 января 2018 г.

Невеселов Александр Александрович — кандидат юридических наук, доцент кафедры юриспруденции, философии и истории Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М. И. Платова.

Neveselov Aleksandr Aleksandrovitch — Ph.D., Candidate of Law, docent of the department of Law, Philosophy and History of the South-Russian State Polytechnic University (NPI) of M. I. Platov name.

346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132
132 Prosveshcheniya st., 346428, Novocherkassk, Russia
Тел.: +7 (908) 504-30-30; e-mail: spirit2008net@mail.ru

Скорик Александр Павлович — доктор философских наук, доктор исторических наук, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, профессор кафедры юриспруденции, философии и истории Южно-Российского государственного политехнического университета (НПИ) имени М. И. Платова.

Skorik Aleksandr Pavlovich — Ph.D., Doctor of Philosophy, Doctor of History, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation, Professor of the Department of Law, Philosophy and History of the South-Russian State Polytechnic University (NPI) of M. I. Platov name.

346428, г. Новочеркасск, ул. Просвещения, 132
132 Prosveshcheniya st., 346428, Novocherkassk, Russia
Тел.: +7 (863) 525-07-81; e-mail: s_a_p@mail.ru

УДК 316. 356. 2

ОСОБЕННОСТИ ФЕНОМЕНА И ОСНОВНЫЕ КОМПОНЕНТЫ СОЦИАЛЬНОГО САМОЧУВСТВИЯ НЕБЛАГОПОЛУЧНЫХ СЕМЕЙ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА ОБЩЕСТВА

© 2018 г. Л. С. Николаева, О. В. Загорская, Т. В. Слезко, Л. Н. Кузьмичева

*Новочеркасский инженерно-мелиоративный институт
им. А. К. Кортунова ФГБОУ ВО «ДГАУ»*

В статье рассматривается проблема социального самочувствия неблагополучных семей в условиях кризиса общества. Особый акцент сделан на представление основных компонентов социального самочувствия неблагополучных семей. Проанализированы особенности социального самочувствия неблагополучных семей в условиях кризиса общества. В статье проведен функциональный анализ жизнедеятельности семьи, что предполагает выделение основных социальных функций современной семьи в обществе.

Ключевые слова: семья; социальное самочувствие; неблагополучная семья; идеальная семья; дезадаптивная семья; функции семьи; компоненты социального самочувствия; жизнедеятельность семьи; модернизация российской семьи.

The article deals with the problem of social well-being of dysfunctional families in a crisis of society. Particular emphasis is placed on the presentation of the main components of social well-being of disadvantaged families. The features of social well-being of disadvantaged families in a crisis of society are analyzed. The article contains a functional analysis of the family's life activity, which presupposes highlighting the main social functions of the modern family in society.

Key words: family; social well-being; dysfunctional family; perfect family; maladaptive family; family functions; components of social well-being; family livelihoods; modernization of the Russian family.

Развитие российского общества на современном этапе характеризуется политической и социальной нестабильностью, падением уровня жизни значительной части семей, расслоением и поляризацией населения. Все катаклизмы и противоречия общественной жизни оказывают влияние, прежде всего, на такой социальный институт, как семья. В этой связи возникают многочисленные вопросы, касающиеся адаптации малой группы к новым социально-экономическим условиям, ориентации семьи на поиск путей решения возникающих у нее многочисленных проблем, самоопределения малой группы при реализации своих основных функций. В таких условиях актуализируется проблема социального само-

чувствия российской семьи. Иными словами, на социальное самочувствие семьи влияет уровень социально-экономического развития общества. Подъемы и спады общественного производства влияют на жизнедеятельность семьи и ее социальное самочувствие.

В своем исследовании Т. Лондаджим рассматривает социальное самочувствие как некий результат, «индикатор успешности процесса адаптации», и отмечает, что «социальное самочувствие складывается из трех составляющих: внутреннего состояния человека (здоровье, настроение, испытываемое чувство счастья, оптимизма), оценки внешних условий (восприятие ситуации в стране и времени, в котором человеку приходится

жить), восприятия собственного положения в новых условиях» [9]. В соответствии с данным определением мы можем констатировать, что и социальное самочувствие семьи состоит из тех же трех составляющих: внутреннего состояния малой группы (здоровье и настроение членов семьи, испытываемые ими чувства оптимизма или пессимизма, растерянности); оценки социально-экономических условий, непосредственно влияющих на жизнедеятельность малой группы; восприятия самой семьей того положения, в котором она оказалась.

Важным в определении термина «социальное самочувствие», как полагают Н. В. Дулина и В. В. Токарев, является указание на то, что это реально функционирующее общественное сознание и поведение, «в котором проявляется эмоционально-комфортная оценка индивидом, социальной группой и населением уровня удовлетворения социальных потребностей, а также своего положения в сравнении с другими индивидами, социальными группами...» [6]. Ученые отмечают, что существует некая норма, «стандарт» социального самочувствия как для отдельного индивида, так и для группы, населения в целом, которая обеспечивает эмоционально-комфортное существование субъекта (нормальные условия жизни, работы и отдыха, безопасности и уверенности в будущем).

Социальное самочувствие человека или социальной группы определяется степенью удовлетворения социальных потребностей, которые, в свою очередь, являются производными от существующей в обществе системы социальных благ, их производства и распределения. Следовательно, чем в большей степени семья ощущает нехватку социальных благ, тем хуже ее социальное самочувствие.

Социальное самочувствие выступает как интегральная «величина» и характеризуется при помощи категорий образа жизни, жизнедеятельности, самосохранительного поведения, социального здоровья, социальных ролей и социального статуса семьи, ценностных ориентаций и мировоззренческих установок, которые формируют социальное самочувствие. Как известно, понятие «образ жизни» отражает компоненты, из которых складывается жизнь человека, границы между компонентами социально обусловленными, и включает

взаимные связи между ними. У человека ввиду сложных реализационно-мотивационных отношений между потребностями и предметным опосредованием в конечном счете всех форм его жизни взаимные связи всегда выявляются в обществе. По отношению к человеку необходимо говорить о социальных формах его индивидуального бытия, которые и являются компонентами его образа жизни. В своей совокупности трудовая деятельность, общественная деятельность, сфера семейных отношений и досуг составляют жизнь каждого индивида, а их конкретное содержание и взаимная связь и есть образ его жизни. Все формы социального бытия человека предполагают его взаимодействие с другими людьми. Будучи атрибутивно-реляционными, они своим субъектом имеют индивида в аспекте его межиндивидуальных связей [12].

Надо отметить, что специфические характеристики, отличающие один образ жизни от другого, основываются на том, что каждому из них присуща своя связь компонентов, и сами эти компоненты качественно неповторимы, детерминированы обществом, его глобальными закономерностями, в силу чего необходимо говорить о разных типах жизни, а значит, и социального самочувствия. Образ жизни и система ценностей — это опосредующие звенья, которые соединяют индивида с обществом и поэтому оказываются главными механизмами его включения в систему глобальных общественных отношений. Но если образ жизни есть сфера непосредственной реализации социальных функций индивида, то система ценностей, прежде чем выявить в роли внешнего поведения индивидов их взаимные общественные связи, порождает в их сознании специальную личностную систему ценностных ориентаций и только через посредство последней проявляет свою социально-регулятивную функцию. Различные индивиды в пределах одного и того же общества могут отличаться своей ориентацией на те или иные системы ценностей, которые оказываются модификациями одних и тех же культурно-исторических ценностных элементов.

Доминирующими, системообразующими ценностями являются: а) социальные, экономические, духовные, культурные ценности; б) этико-религиозные аспекты; в) эстетичес-

кие системы; г) утилитаризм; д) система политических диспозиций.

Рассмотрим компоненты социального самочувствия.

1) Образ жизни. Как компонент социального самочувствия образ жизни — та инстанция социальной реальности, которая опосредует взаимосвязь индивида и общества как в идеальном, так и в материальном плане общественного взаимодействия.

2) Второй компонент — это самоидентичность, которая имеет индивидуалистический характер и связана с идентификацией себя с той или иной социальной группой (к какому типу, благополучному или нет, относит себя семья).

3) Третьим компонентом выступает интенциональность — направленность семьи на определенные цели, выражающая некую глубинную собственную сущность семьи, определенного рода линию надежд семьи на благополучие.

4) Четвертым компонентом является личностная интериоризация внешних отношений, когда «самость» семьи как бы выходит за ее пределы, включается в общество и социальные системы все расширяющихся масштабов (как семья реализуется в этом обществе).

5) Пятый компонент — это образ семьи или ее концепция, которая возникает на каком-то этапе ее возникновения и затем совершенствуется в течение всей жизни.

6) Шестой компонент — это чувство полноценности или неполноценности семьи как своеобразное ее проявление, возникающее как эмоциональное напряжение, чувство удовлетворенности или неудовлетворенности своим социальным статусом.

7) Седьмой компонент — это совесть, представляющая собой форму разрешения противоречия между усвоенными человеком нормами, принципами поведения и иными внутренними мотивами, импульсами, побуждениями, характерными для него. Совесть, как некий внутренний суд человека, связанный с чувством стыда, греха, вины, является результатом интериоризации мира социальных ценностей. Она разворачивается таким образом, что сначала осуществляется тип поведения, где нормы выступают как внешние по отношению к индивиду требования в виде запретов, угроз, наказания, затем формируется истинная совесть долженс-

твования, позитивно связанная со структурой человеческого «Я».

Анализ социального самочувствия современной семьи в России должен пересекаться в предметном поле микро- и макросоциологии, что и предопределило логику исследования в данном параграфе. На основе полученного теоретико-методологического знания в области исследования социального самочувствия далее будет определена его специфика для неблагополучной современной семьи в России. Это выделяет критерии социального самочувствия и успешной или неуспешной адаптации семьи в обществе, а также рассматриваются такие понятия, как «неблагополучная» семья, «благополучная» семья, «нормальная» семья, которые предполагают, прежде всего, достаточно определенный уровень адаптированности семьи в обществе, а также ее статус в соответствии с принятыми нормами социально-нормативного регулирования статусных позиций как отдельных индивидов, так и социальных групп. Как мы уже отмечали, основным критерием в определении благополучия или неблагополучия семьи является успешность или неуспешность выполнения семьей функций.

Отечественная фамилистика сосредоточила свои научные интересы на макросоциальных аспектах исследования семейно-брачной сферы жизни общества, и это вполне объяснимо, если учитывать катастрофическое положение демографической ситуации в современной России. Однако исследование микросоциальных аспектов функционирования семьи представляется нам наиболее важной стороной изучения семейной проблематики, поскольку семья представляет собой, прежде всего, первичную социальную группу, в которой индивид получает знания о том социальном мире, жить в котором ему предстоит, реализуя свои способности, цели, потребности и возможности.

Одним из показателей социального самочувствия и адаптации современной российской семьи является жизнедеятельность семьи, которая в свете событий последних десятилетий, а также глобализационных и модернизационных процессов претерпела некоторые изменения, что мы и попытались проследить в ходе проведенного нами социологического исследования в начале 2016 года.

На эффективность социальной деятельности, самочувствия семей и их адаптационного поведения оказывают влияние такие немаловажные факторы, как характер социальных отношений и степень социальной напряженности в обществе, этнокультурная специфика региона, социально-экономическая и политическая ситуация в стране и многие другие. В современных социально-экономических и политических условиях социальное самочувствие и адаптация семей на макроуровне имеют свои особенности, выявить которые можно с помощью таких критериев, как: уровень рождаемости в стране, детской смертности, количество детей в семье; динамика браков и разводов; уровень миграции российских семей в другие регионы; количество бездетных, неполных семей и общественное мнение в отношении этих семей и т. д.

Другой подход, позволяющий исследовать особенности социального самочувствия и адаптации семьи в России на макроуровне, предполагает функциональный анализ института семьи. Исследование состояния выполнения основных социальных функций, к которым относятся репродуктивная, социализационная, хозяйственно-экономическая, эмоциональная, также поможет определить и характер социальной адаптации института семьи в России в современных социально-экономических условиях. Так как оба подхода пересекаются, мы будем комплексно использовать их при решении поставленной задачи.

Современный институт семьи имеет сложную и неоднозначную динамику, однако «при всей своей сложности эта динамика демонстрирует кризис семьи в части выполнения ею своих традиционных социальных функций» [11].

Кризисность функционирования института семьи вызвала большие сложности в социальном самочувствии и адаптации российских семей, и в настоящий момент поставлен со всей остротой вопрос о выживании и социальном благополучии личности и семьи в России на фоне ставшими привычными для россиян таких явлений, как социально незащищенная, неблагополучная, дезинтегрированная и т. п. семья, которую можно обобщенно назвать «социально дезадаптированная семья» [16].

Основными параметрами неблагополучия семьи в обществе являются:

- неспособность семьи обеспечить прожиточный минимум своим членам;
- неспособность семьи обеспечить простое воспроизводство населения;
- невозможность обеспечить нормальный, здоровый социально-психологический климат в семье и психическое и физическое здоровье членов семьи;
- низкий (минимальный) уровень образования и профессиональной квалификации;
- противоправная деятельность членов семьи и наличие преступников в семье;
- негативное общественное мнение о семье.

Социальное самочувствие семьи определяется количественными показателями данных критериев и реализацией семьей функций.

В целом благополучие и успешная социальная адаптация семьи могут пониматься как эффективная реализация семьей своих основных социальных функций. Неэффективная социальная адаптация может рассматриваться как неэффективная реализация семьей своих основных функций, а также как состояние ее неблагополучия. Каковы же критерии эффективности и кто их устанавливает? Мы считаем, что каждое общество имеет свои критерии благополучия и эффективности социальной адаптации семьи в обществе, которые можно отследить путем выявления общественного мнения в отношении тех социальных явлений, которые характеризуют современную семью. Но общественное мнение не всегда может служить объективным источником научного анализа, поскольку, как отмечает В. В. Солонников, «общественное мнение, с одной стороны, зачастую бывает снисходительно к явным признакам отклоняющегося поведения (например, алкоголизм), а с другой, даже в заданных культурно-исторических условиях оно не всегда однородно, в том числе в отношении частной жизни» [16], поэтому базовой критериальной основой при исследовании социального самочувствия современной семьи в России будет являться система норм и представлений о «нормальной» или благополучной семье, и в соответствии с этим будет происходить и оценка социального самочувствия семьи. При этом, ко-

нечно же, будет учитываться общественное мнение как отражение социально-нормативной системы семейно-брачных отношений, сложившихся в российском обществе.

Нормальная семья — это довольно условное понятие. В.Н. Дружинин предлагает считать нормальной семьей ту, которая обеспечивает требуемый минимум благосостояния, социальной защиты и продвижения ее членов и создает необходимые условия для социализации детей до достижения ими психологической и физической зрелости [5]. Данная характеристика нормальной семьи, на наш взгляд, может быть принята в качестве определяющей в нашем исследовании, однако следует отметить, что социальные нормы в отношении «нормальности» семьи формируются в человеческой культуре на основе представлений о том, какой должна быть идеальная семья.

Таким образом, мы получаем еще одну категорию, которая должна быть рассмотрена — идеальная семья. Идеальная семья может рассматриваться как определенная система норм и представлений о том, какой должна быть семья с точки зрения нравственных ценностей общества, которые, как известно, варьируются в каждом обществе в соответствии со сложившейся культурой семейно-брачных отношений и нормативно-правовой базой в отношении семьи и брака. Если существует понятие «идеальная семья», то, по законам логики, ее сущность должна отражаться в семье реальной, которая и выступает в двух ипостасях: нормальная и аномальная. Выбранный нами аспект исследования семьи с позиции ее адаптированности к социальным условиям позволяет выделить в конструкции «нормальная семья» подсистему «адаптированная семья», а в конструкции «аномальная семья», соответственно, «дезадаптированная». Понятие адаптированной и дезадаптированной семьи можно выразить также с помощью понятий «благополучная» и «неблагополучная семья», типами которых они являются.

Благополучная семья представляет собой такой тип семьи, который характеризуется высоким уровнем адаптированности к социальным условиям, т.е. таким адаптационным потенциалом, который позволяет этой семье успешно справляться с возложенными на нее

социальными функциями и занять достойное положение в обществе.

Неблагополучная семья определяется низким социальным статусом в различных сферах жизнедеятельности, а также низким адаптационным потенциалом, не позволяющим ей справляться со своими основными социальными функциями. Неблагополучность семьи может проявляться в различных аспектах: психическом (наличие такого климата в семье, который способствует разрушению психики членов семьи, ухудшению их эмоционального состояния и психического самочувствия, что приводит к снижению жизненных сил), физическом (когда в семье есть такие негативные проявления, как жестокие физические наказания, избиения, принуждения различного характера и т.д.) и социальном (когда семья демонстрирует полное отсутствие социальных норм в отношении своих членов и общества: бросают или продают детей, практикуют незаконные методы в своей жизни и т.д.).

Дезадаптированная семья является одним из видов неблагополучной семьи, поскольку, как отмечает Т.И. Шульга, «большое количество отклонений в поведении детей и подростков: безнадзорность, правонарушения, побеги из дома, употребление психоактивных веществ и т.д. — имеют в основе один источник — социальную дезадаптацию, корни которой лежат в семье» [17].

Таким образом, социальная дезадаптация семьи может рассматриваться как нарушение взаимодействия семьи со средой, в результате чего семья не может выполнять в определенных социальных условиях свои социальные функции и осуществлять позитивную социальную роль, соответствующую ее экзистенциальной сущности и возможностям. В итоге социальная дезадаптация семьи может привести к ее неблагополучию, которое опасно не только своим настоящим, но и возможным, прогнозируемым будущим, поскольку сформированный образ жизни усваивается детьми и часто переносится в их собственные будущие семьи. При этом следует помнить, что неблагополучная семья опасна вдвойне, так как в ней существуют две группы риска: она может представлять опасность для общества своими ценностями, нормами, поведением, чаще всего асоциальным, а также для членов

семьи, социализация которых, особенно детей, не может проходить нормально из-за отсутствия условий для нормального психического, физического и социального развития.

Промежуточное место между понятиями «благополучная» и «неблагополучная семья» занимает семья «группы риска». Эта семья характеризуется тем, что в ней имеются некоторые отклонения от социальных норм, принятых в обществе, эти отклонения еще не стали дезадаптирующим фактором, но представляют определенную опасность для жизнедеятельности семьи и ее социального статуса. Для каждого члена семьи имеет важное значение занимаемый его семьей статус в обществе, даже если он и не осознает этого, поскольку статус каждого из представителей семьи во многом определяется исходным статусом его семьи.

Статус семьи представляет собой комплексную характеристику, отражающую положение семьи как в определенной сфере жизнедеятельности, так и в обществе в целом, а также ее адаптационный потенциал, проявляющийся в том, как семья выполняет свои функции и на основе каких ценностей и норм с позиции их соответствия принятым ценностям и представлениям о семье и воспитании в данном обществе.

Системообразующими элементами понятия «идеальная семья» являются понятия «нормальная» и «адаптированная семья». Естественно, по мере того как меняются представления о нормальной семье, трансформируется и представление об идеальной семье, и чем точнее понятие о нормальной семье соответствует представлению об идеальной семье в обществе, тем более устойчивой является система семейных ценностей в обществе и централизованной ее передача из поколения в поколение. Поскольку каждое общество формирует свою социально-нормативную систему в отношении семьи, то рассматривать идейные представления и убеждения других народов в отношении семьи мы не считаем нужным, так как это не позволит нам решить задачу исследования и определения российской нормальной семьи. Изучение такой семьи должно происходить в рамках российской системы семейно-брачных отношений, существующей на данный исторический момент. В современном же российском

обществе единое понятие нормальной семьи отсутствует, что легко объясняется этнокультурным многообразием российского социума, трансформацией института семьи, а также кризисом его функциональной и ценностной системы. В этой ситуации мы считаем наиболее целесообразным методом исследования эффективности социальной адаптации семьи и определения ее «нормальности» — «адаптированности» будет функциональный анализ жизнедеятельности семьи в современных социально-экономических и социокультурных условиях, которые под влиянием глобализационных процессов стремительно меняются, что не может не отразиться на функционировании института семьи. Таким образом, анализ социального самочувствия семьи и ее характера в современных условиях сводится к функциональному анализу жизнедеятельности семьи.

Функциональный анализ жизнедеятельности семьи, на наш взгляд, является единственным оправданным и адекватным, что предполагает выделение основных социальных функций современной семьи в обществе. Следует сразу отметить, что по этому вопросу существует различное множество подходов, отличающихся друг от друга во многом приоритетной стороной рассматриваемых функций и их количеством. При этом следует отметить некую солидарность ученых различных областей знания при разработке основных функций семьи, и серьезных разногласий среди социологов, психологов, культурологов, как отмечает В. Н. Дружинин, не наблюдается [5].

Один из наиболее детальных анализов функций семьи был проделан А. Н. Елизаровым. Он выделил двенадцать функций, которые должна выполнять семья в обществе [7]:

1. рождение и воспитание детей;
2. сохранение, развитие и передача последующим поколениям ценностей и традиций общества, аккумуляция и реализация социально-воспитательного потенциала;
3. удовлетворение потребностей людей в психологическом комфорте и эмоциональной поддержке, чувстве безопасности, ощущении ценности и значимости своего «Я», эмоциональном тепле и любви;
4. создание условий для развития личности всех членов семьи;

5. удовлетворение сексуально-эротических потребностей;

6. удовлетворение потребностей в совместном проведении досуга;

7. организация совместного ведения домашнего хозяйства, разделение труда в семье, взаимопомощь;

8. удовлетворение потребности человека в общении с близкими людьми, в установлении прочных коммуникативных связей с ними;

9. удовлетворение индивидуальной потребности в отцовстве или материнстве, контактах с детьми, их воспитании, самореализации в детях;

10. социальный контроль за социальным поведением отдельных членов семьи;

11. организация деятельности по финансовому обеспечению семьи;

12. рекреативная функция — охрана здоровья членов семьи, организация их отдыха, снятие с членов семей стрессовых состояний и т.д.

При всем многообразии представленных функций сам автор считает, что основной функцией следует считать первую, так как только та группа людей может называть себя семьей, которая порождает и воспитывает детей [7].

Представленная функциональная классификация является совокупностью социально-психологических функций, которые должны соблюдаться в каждой семье, если она претендует на статус нормальной семьи. Социологи, как правило, сводят перечень основных функций к пяти-шести функциям, среди которых, на наш взгляд, в обязательном порядке следует назвать репродуктивную, социализационную (воспитательную), экономическую, эмоциональную (поддержка, привязанность) и социально-регулятивную. Эти основные социальные функции и станут выступать в нашем исследовании в качестве базового набора функций, которые будут подвергнуты социологическому анализу с целью исследования социальной адаптации российских семей в современном обществе. Как мы уже отмечали, исследование социальной адаптации семьи в данной работе будет основываться на анализе выполняемых семьей основных социальных функций.

Считаем, что краткая научная характеристика каждой из исследуемых функций, а также анализ состояния функциональной

структуры российской семьи с позиции выполнения ею основных социальных функций в современном российском обществе будет способствовать более качественному анализу социального самочувствия российских семей, рассмотрению основных компонентов социального самочувствия неблагополучных семей в условиях кризиса общества. В нашем исследовании это является основным критерием изучения неблагополучия или благополучия семей.

Репродуктивная или воспроизводственная функция семьи позволяет обществу сохранить себя. Конечно же, могут возникнуть возражения, что рождасть детей можно и вне брака и семьи, как это довольно часто происходит в современном обществе. Однако роль семьи в этом процессе не может быть заменена никаким другим социальным институтом, поскольку рождение ребенка приводит к ряду других функций по воспитанию и социализации ребенка в семье, и только полноценная семья способна дать ребенку все необходимое для формирования здоровой личности. Как отмечает Дружинин, «семья возникает не после того, как в браке или вне его рожден ребенок, а тогда, когда муж и жена, мужчина и женщина берут на себя ответственность за его жизнь, экономического благосостояние и воспитание» [5], т.е. полностью выполняет свои главные социальные функции по рождению и воспитанию детей.

Нарушение репродуктивной функции семьи социологами объясняется, как правило, влиянием внешних условий: трансформацией социально-экономических условий жизнедеятельности государства, социальной политики в области семейных отношений и т.д., в результате чего произошло ухудшение демографической ситуации в стране. С позиции теории социального самочувствия изменение репродуктивного поведения российских семей является следствием изменения механизма социальной адаптации семьи к изменившимся условиям социально-экономического развития общества, приспособление к которым потребовало смены прежних установок на рождаемость и детность в семье. Однако падение рождаемости в стране началось задолго до распада СССР, предопределив демографический спад, а затем и демографический кризис в современной

России, занимающий в списке проблем нашей страны одно из главных мест, поскольку популяционный риск, под которым понимается угрожающее снижение рождаемости и снижение продолжительности жизни, как никогда громко заявил о себе в последние десятилетия. И действительно, на всей территории Российской Федерации наблюдается сокращение численности населения на протяжении всего пореформенного времени [18]. Это показатель ухудшения социального самочувствия семьи, хотя сегодня предпринимаются успешные попытки улучшить эту ситуацию.

А. В. Баранов в качестве причин демографического спада называет следующие: посттравматический синдром милитаристски-тоталитарной политики прошлого, навязанный России режим депопуляции с помощью европейской модели модернизации, основными показателями которой являются рост городов, отток населения из деревень и его неустроенность, в результате чего образуются маргинальные слои в городах, а также старение населения в городах. Все это может привести к тому, что по прогнозам к 2020 году трудоспособное население России сократится на 7–8 млн. чел., к 2050 году — более чем на 26 млн. чел. [2]. Катастрофическое демографическое положение России отмечают не только отечественные исследователи, но и зарубежные. В частности, А. Бэттлер причину демографической ситуации и семейных проблем в России в целом видит в том, что «нынешняя Россия не только воспроизвела самые негативные стороны западного капитализма, но и по чисто русской традиции довела их до крайностей», результате чего к 2050 году население России, согласно оптимистическому прогнозу, сократится до 113 млн. человек (согласно пессимистическому — до 96 млн. чел.) [4]. Сегодня семейная политика государства эту тенденцию переломила. Рождаемость начинает расти.

В современных условиях влияние демографического фактора на развитие и благосостояние общества является очень сильным, а демографические показатели населения определяют и экономическую ситуацию в стране, и социальное самочувствие семьи, хотя история демонстрирует нам и обратное на примере развитых стран, в которых демо-

графический рост не свидетельствовал об экономическом росте [13].

За последние сто лет в России произошли огромные изменения в уровне рождаемости, отражающие переход от традиционного к новому, современному типу репродуктивного поведения как следствие модернизации общественной жизни.

Изменение репродуктивного поведения российских семей — это естественное следствие модернизации всей общественной системы, которая претерпела существенные трансформации, и основные функции института семьи — репродуктивная и социализационная или воспитательная. Основными признаками современного типа репродуктивного поведения являются малодетность и ориентация на супружеские отношения. Семьи такого типа в современном европейском обществе принято называть супружескими, в них формируются преимущественно эгалитарные отношения между супругами на основе признания и уважения равных прав и обязанностей супругов в браке. Такой тип семейных отношений находит все большее распространение в современной России. Если учесть, что рождение детей не является основной целью при создании такой эгалитарной семьи, становится очевидной одна из причин низкого воспроизводственного потенциала российских семей на современном этапе развития, что подтверждается данными социологических исследований, согласно которым только 51% женихов и 47% невест планировали в течение ближайшего после бракосочетания года обзавестись ребенком [16], а так как существует государственная поддержка российских семей, имеющих детей, то это говорит об улучшении социального самочувствия семей.

Позитивным аспектом модернизации российской семьи по типу европейской супружеской семьи можно считать актуализацию эмоционально-интимной стороны семейно-брачной сферы. Данную тенденцию в области семейно-брачных отношений У. Бек назвал «ростом привлекательности супружеской общности» [3], обусловленным стремлением людей к стабильности, которая в условиях всеобщей индивидуализации «общества риска» ассоциируется с семьей и прежде всего супружеской привязанностью, взаимопони-

манием и взаимоподдержкой. Такой тип отношений в семье, получающий все большее распространение в современном обществе, также можно трактовать с позиции адаптационного подхода и расценивать как определенный механизм адаптации к рискованным условиям современного общества.

Современное российское общество характеризуется рядом отечественных ученых с позиций теории общества «риска». В частности, привлекают внимание научные разработки в этом направлении таких отечественных ученых, как В.Г. Артамонов, В.В. Батурин, С.В. Белов, Ю.А. Зубок, В.Г. Маймулов, В.Ф. Максимов, В.Б. Моторин, Н.С. Сорокин, О.Н. Яницкий и др. В частности, О.Н. Яницкий, один из самых известных отечественных исследователей рискологии, относит современное российское общество к обществу «всеобщего риска», основываясь на анализе таких составляющих, как производство благ, рисков (угроз, бедствий, разрушений), загрязнение природы, упадок и разращение нравов и пр. [19].

Определенной известностью пользуются в отечественной науке работы российских ученых Ю.А. Зубок, В.И. Зубкова и В.И. Чупрова, которые много работ посвятили исследованию российской молодежи, и часть из них проделана в рамках теории социального риска. Важным для нас представляется вывод Ю.А. Зубок [8] о типах воспроизводимых в молодежной среде социальных рисков, в том числе и в молодой семье, по основным трем направлениям: социально-репродуктивный риск, угроза отрицательного демографического воспроизводства; риск в социально-структурных изменениях, угроза демодернизации общества; риск социального исключения, анализ которых позволил нам концептуализировать проблему социальной адаптации молодой семьи в современном российском обществе. Анализ этих направлений привел нас к выводу о том, что социальные риски в российском обществе имеют устойчивую тенденцию к воспроизводству, и часть из них воспроизводится непосредственно через семью как основного агента социализации молодого поколения и трансляции социокультурных ценностей.

В процессе модернизации российской семьи сторонники теории модернизации семьи

(в противоположность сторонникам кризиса современной семьи) отмечают такие положительные перемены, как «переход от патриархальной семьи с господством мужчины, экономической зависимостью женщины к современной семье — с эгалитарными отношениями, партнерскими между мужчиной и женщиной», при этом ими подчеркивается важность перехода от нерегулируемой рождаемости к планированию семьи [14].

А.И. Антонов и С.А. Сорокин обращают внимание на то, что тенденция снижения роста населения наметилась еще в СССР, и к концу 90-х должна была наступить депопуляция, однако политические потрясения 80–90-х годов наложились на давно уже кризисную семейную ситуацию, и в общественном мнении возобладало представление о перестройке как причине падения рождаемости, хотя, она, безусловно, сыграла свою роковую роль в процессе депопуляции российского народа [1].

Таким образом, следует иметь в виду, что семейная политика государства в области изменения демографической ситуации в сторону повышения рождаемости в России должна строиться с учетом эволюции репродуктивного поведения населения и того фактора, что возврата к прежнему типу репродуктивного поведения не будет. Следовательно, качественно повлиять на уровень рождаемости в стране смогут только меры социально-экономического характера, что позволит остановить процессы резкого падения уровня жизни семей, ухудшения условий для содержания детей, которые сказываются не только на рождаемости, но и на здоровье детей.

Большую опасность для России представляет большой процент смертности в молодежной среде, причем в структуре причин смертности молодых россиян наибольший удельный вес составляют несчастные случаи. В 2007 году, к примеру, причиной смерти каждого седьмого молодого россиянина был несчастный случай [8]. Кроме того, нарастают показатели суицидов в молодежной среде, особенно среди социально и материально неустроенных представителей молодежи. Так, каждый десятый выпускник учреждений для детей-сирот оканчивает жизнь самоубийством [8].

Безусловно, источником этих социальных аномалий являются деструктивные пос-

ледствия социально-экономического и политического реформирования российского общества, которые и привели современную российскую семью в состояние дестабилизации и функциональной трансформации, а вернее, дисфункциональности, что на современном этапе выступает основным источником, в свою очередь, производства и воспроизводства социальных рисков в обществе. Одним из важнейших факторов повышения рискогенности российского общества, который также «благополучно» развивается в семейно-брачной сфере, является проблема социального здоровья общества, особенно ее молодого поколения. Социальное здоровье определяет экономический и социальный потенциал государства, позволяющий обеспечить оптимальный уровень качества и безопасности жизни, а также выявляет закономерности демографического развития страны. В настоящий момент социальное здоровье российского населения характеризуется целой группой факторов риска, среди которых социально-экономические и политические факторы (условия труда, жилья, уровень материального благосостояния, качества питания, отдыха, правовая система общества, соответствие формального и реального права, соответствие государственной политики национальным интересам и национальной безопасности и т.д.), социально-биологические факторы (возраст, пол, предрасположенность к наследственным заболеваниям и т.д.), экологические и природно-климатические факторы (загрязнение среды обитания, экстремальные природно-климатические факторы и т.д.), организационные или медицинские факторы (качество и доступность медицинской помощи и т.д.) [10]. Если попытаться дать оценку уровня социального здоровья россиян с учетом демографических показателей (средняя продолжительность жизни, уровень рождаемости и смертности и т.д.), то диагноз современному состоянию российского общества можно поставить однозначный — патология, социальное неблагополучие.

Таким образом, в российской семье наблюдается ухудшение здоровья, что связано с экологическими проблемами, кризисной ситуацией в обществе, крушением систем здравоохранения, спорта, здорового досуга. Российская молодежь относится к разряду

«наиболее курящих», в стране растет наркомания, высок уровень психических заболеваний и суицидов. Здоровье молодежи уже стало общенациональной проблемой, тревогу бьют экономисты и демографы: физический потенциал молодых настолько низок, что создает сложности на пути экономического роста. Однако и бедные, и богатые «безразлично» относятся к здоровью, считая, что вредные привычки (курение, алкоголь, ожирение) не влияют на «последственное» физическое здоровье. Среди молодых людей забота о здоровье не занимает высокого места по сравнению с тревогами преступности (38,2%), остаться без средств к существованию (52,4%), проблемой устройства на работу (18,7%), остаться без друзей (28%), не суметь создать семью (13,6%) [15]. Воспроизводство социально-репродуктивного риска происходит также за счет неопределенности и напряженности в семейно-брачной сфере, что отражается в числе разводов в молодых семьях. Соответственно, растет число неполных семей, которые в условиях незащищенности со стороны государства и общества в плане материальной и социальной поддержки оказываются ограниченными в возможности воспроизводства как собственных жизненных сил, так и жизненных сил своих детей. Это свидетельствует о социальном неблагополучии молодых семей.

Одной из важнейших социальных функций семьи, вытекающей из вышеописанной репродуктивной функции, является воспитательная или социализационная функция, которая также характеризуется кризисным состоянием на современном этапе развития российского общества. Главной задачей семьи в процессе выполнения социализационной функции является формирование сознательной личности, которая станет достойным членом общества, государства на основе передачи ей семьей культурных норм, традиций, обычаев, способной к самореализации своих жизненных целей, планов на личное благо и благо общества. Таким образом, семья выполняет посреднические функции в процессе социализации, связывая индивида с тем большим миром, в котором ему предстоит жить и действовать в качестве самостоятельного субъекта. Будущее ребенка зависит от того, что будет заложено в нем

на начальном этапе формирования его как личности. В настоящее время условия жизни большинства россиян вынуждают их прилагать все усилия для обеспечения материальной стабильности, а порой выживания, что не может не сказываться на воспитании молодого поколения, лишенного необходимого количества внимания и заботы со стороны родителей, а функции социализации наряду с семьей во многом выполняют другие социальные институты, самым влиятельным из которых являются СМИ.

Семья в современном обществе уже давно утратила монополию на воспитание и формирование личности по мере усложнения социального развития и информационной глобализации. Человек является продуктом той среды, в которой он растет и развивается, а если в обществе разрушены система ценностей и их культурная трансляция, то результат получается самый плачевный, что мы и наблюдаем в современном российском обществе. В неблагополучных семьях часто происходит нарушение социализационной функции, что является показателем дезадаптированности современной российской семьи.

Экономическая составляющая функциональной структуры семьи является также важнейшей частью исследования социального неблагополучия семьи, поскольку семья представляет собой и экономическую ячейку в том числе. Изменение экономических основ функционирования общества незамедлительно влечет за собой трансформацию и экономической функции, так как подвергаются изменению и отношения экономического характера в семье. По большому счету, экономическая функция трансформировалась в хозяйственно-бытовую, включающую в себя ведение совместного домашнего хозяйства, распределение труда и обязанностей между членами семьи.

Эмоциональная функция, на наш взгляд, является тем фундаментом, который скрепляет семью и нарушение которого предшествует распаду семьи. Ведь что делает семью семьей и почему каждый человек стремится создать семью? В семье человек находит поддержку, взаимопонимание, тепло и спокойствие, даже если весь мир рушится. Ну, а если этого нет в семье, то ее и не назовешь семьей, тогда

и происходят с человеком такие психические явления, как депрессия, чувство одиночества, ненужности, брошенности, оказывающие непосредственное влияние на самочувствие человека и его жизненную активность, работоспособность. Счастливое общество состоит из счастливых семей, а счастливыми люди могут быть только в том случае, если у них есть семья, настоящая семья, в которой человек получает все, что нужно ему для того, чтобы чувствовать счастливым. Для развития детей, их здоровья и будущей взрослой жизни очень важную роль играет фактор эмоциональной близости, взаимопонимания и психологического комфорта в семье, которые человек пронесет через всю жизнь и привнесет в свою будущую семью.

Социально-регулятивную функцию можно представить в виде социальных норм, с помощью которых семья регулирует поведение отдельных членов семьи в обществе. Социальные нормы формируются в обществе в соответствии с общими мировыми тенденциями и социокультурными особенностями народа, а их усвоение и трансляция идут на уровне межсемейного взаимодействия. С ускорением общественного прогресса и глобализационными процессами соционормативная система общества стала претерпевать изменения, и семья уже не всегда успешно выполняет функции социального контроля, так как нормы перестали быть некой постоянной, неизменной ценностью, а разрыв семейных связей в результате процесса урбанизации, модернизации сделал процесс формирования и передачи социокультурных норм затрудненным, а порой и противоречивым. Регулировать поведение членов семьи можно только на основе общих норм и ценностей, характерных для всех членов общества.

В современной российской ситуации произошел такой разрыв ценностей, что социальный опыт с его соционормативной системой считается молодым поколением россиян «непригодным» в новых условиях. Соответственно, нарушается система социальной регуляции и условиях бездействия прежней нормативной системы ценностей. Ярким примером, подтверждающим данное положение, можно считать сексуальную революцию, разгул безнравственности и аморальности, захлестнувший страну в первые

годы перестройки и реформирования, когда пал «железный занавес» и была разрушена советская идеология с ее системой норм морали. Вместе с тем социально-регулятивная функция в обществе должна выполняться, и если в советское время бремя социального контроля взяло на себя общество, что гипертрофировало все представления о правах личности на личную жизнь и невмешательство в нее, то на современном этапе эта функция не выполняется в полной мере ни одним из социальных институтов, что тоже является крайностью, так как процесс формирования норм и ценностей становится совершенно неуправляемым, а им можно и должно, на наш взгляд, управлять, если мы хотим сформировать здоровое общество, состоящее из полноценных семей, в которых супруги строят отношения на основе взаимоуважения, доверия, взаимной ответственности.

Таким образом, подводя итоги, следует отметить, что особенность феномена социального самочувствия выражается в том, что социальное самочувствие является интегральной величиной и характеризуется при помощи основного критерия успешности выполнения функций семьей, категорий образа жизни, жизнедеятельности, самосохранительного поведения, социального здоровья, социальных ролей, социального статуса семьи, ценностных ориентаций и мировоззренческих установок, которые формируют социальное самочувствие семьи. Они являются опосредствующими звеньями, которые соединяют семью с обществом как в идеальном, так и в материальном плане общественного взаимодействия. Современная семья в России характеризуется функциональной трансформацией, что выражается в ее дисфункциональности, особенно по отношению к основным социальным функциям: воспроизводственной или репродуктивной и социализационной. Снижение рождаемости в 2017 году на 10,7% по сравнению с 2016 годом (по этому показателю 2017 год оказался худшим годом за десять лет) на всей территории России можно расценить как результат ухудшения социального самочувствия и социальной адаптации современной семьи к сложившимся социально-экономическим условиям, характеризующимся нестабильностью, конфликтностью, снижением уровня

жизни, социальной дифференциацией, разделившей российский народ на очень бедных и очень богатых, причем последние составляют в пореформенной России минимальное количество, что позволяет характеризовать современное российское общество с позиций как общества «риска», так и общества всеобщей бедности. В таких условиях социальное самочувствие и адаптация семьи приобретают характер выживания, а следствием этого является снижение рождаемости, увеличение количества разводов, нарушение социализационной функции, что свидетельствует о признаках социального неблагополучия российских семей. В результате Правительством РФ были предприняты меры о назначении российским семьям при рождении первого ребенка с 1 января 2018 года ежемесячных выплат в размере установленного в регионах прожиточного минимума для детей (в среднем по России в 2018 году составил 10500 рублей), это предполагает возможность улучшения социального самочувствия семей.

Литература

1. Антонов А. И., Сорокин С. А. Судьба семьи в России XXI века. — М., 2000. — 374 с.
2. Баранов А. В. Социальные проблемы депопуляции и старения электората // Социология и общество. Тезисы докладов Первого Всероссийского социологического конгресса. — СПб.: СПбГУ, 2000. — С. 4–8.
3. Бек У. Общество риска. На пути к новому модерну. — М., 2000. — 358 с.
4. Бэттлер А. О любви, семье и государстве: Философско-социологический очерк. — М.: КомКнига, 2006. — 298 с.
5. Дружинин В. Н. Психология семьи: 3-е изд. — СПб.: Питер, 2006. — 547 с.
6. Дулина Н. В., Токарев В. В. Социальное самочувствие населения как один из критериев оценки деятельности региональной власти // Социокультурные основания стратегии развития регионов России: материалы Всеросс. науч.-практ. конференции. — Смоленск: «Универсум», 2009. — С. 92.
7. Елизаров А. Н. К проблеме поиска основного интегрирующего фактора семьи // Вестник МГУ. Сер. 14. — Психология, 1996. — №1. — С. 42–43.

8. *Зубок Ю. А.* Феномен риска в социологии: Опыт исследования молодежи. — М.: Мысль, 2007. — 297 с.

9. *Лондаджим Т.* Социальное самочувствие иностранных студентов, обучающихся в российских вузах (Гендерный аспект) // Женщина в российском обществе. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://womaninrussia.ru/content/sotsialnoe-samochuvstvie-inostrannykh-studentov-obuchyushikhsya-v-rossiiskikh-vuzakh-gend>. (Дата обращения: 12.10.2018 г.). — 2011. — №4. — С. 70.

10. *Любецкий Н. П., Князев А. А.* Социальное здоровье. Массовый спорт как фактор социализации российской молодежи: Учебное пособие. — Ростов н/Д: КГУФКСиТ, Логос, 2004. — 327 с.

11. *Мирошниченко В. Н.* Функциональная трансформация института семьи в современном российском обществе. Автореферат дисс. на соиск. уч. степ. канд. соц. наук. — Ростов-на-Дону, 2007. — С. 16.

12. *Мокронос Г. В., Москаленко А. Т.* Методологические проблемы исследования общественных отношений и личности. — Новосибирск, 1981. — 278 с.

13. *Невская Н. И., Комарова Т. Г.* Современные демографические тенденции в усло-

виях глобализации / Проблемы федеральной и региональной экономики: Ученые записки. Выпуск 8 / РГЭУ «РИНХ». — Ростов-на-Дону, 2005. — 358 с.

14. *Пахомов А. А.* Особенности трансформации семьи и государственной семейной политики // Социологические исследования. — 2005. — №12. — С. 107.

15. Россия на рубеже веков. — М., 2002. — 289 с.

16. *Солодников В. В.* Социально дезадаптированная семья в контексте общественного мнения // Социологические исследования. — 2004. — №6. — С. 72–76.

17. *Шульга Т. И.* Работа с неблагополучной семьей: учеб. пособие. — М.: Дрофа, 2005. — 351 с.

18. Южный Федеральный округ 2005. Социально-экономические итоги: Информационно-аналитический материал / Ростстат. — Ростов-на-Дону, 2006. — 252 с.

19. *Яницкий О. Н.* Россия как общество всеобщего риска / Социология и общество. Тезисы докладов Первого Всероссийского социологического конгресса. — СПб. СПбГУ, 2000. — 453 с.

Поступила в редакцию

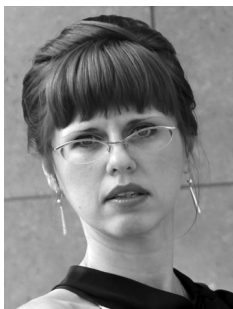
2 мая 2018 г.

Николаева Людмила Сергеевна — доктор философских наук, профессор кафедры «История, философия и социальные технологии» Новочеркасского инженерно-мелиоративного института (филиала) Донского государственного аграрного университета.

Nikolaeva Lyudmila Sergeevna — doctor of philosophical Sciences, Professor of the Department of History, philosophy and social technologies of Novocherkassk engineering and land reclamation Institute (branch) of the Don state agrarian University.

346409, г. Новочеркасск, ул. Пушкинская, 111
111 Pushkinskaya st., 346409, Novocherkassk, Russia
Тел.: +7 (8635) 22-30-35; e-mail: kaf.istor@yandex.ru

Загорская Ольга Вадимовна — кандидат социологических наук, доцент кафедры «История, философия и социальные технологии» Новочеркасского инженерно-мелиоративного института (филиала) Донского государственного аграрного университета.

Zagorskaya Olga Vadimovna — candidate of sociological Sciences, associate Professor of the Department of History, philosophy and social technologies of Novocherkassk engineering and land reclamation Institute (branch) of the Don state agrarian University.

346409, г. Новочеркасск, ул. Пушкинская, 111
111 Pushkinskaya st., 346409, Novocherkassk, Russia
Тел.: +7 (8635) 22-30-35; e-mail: kaf.istor@yandex.ru

Слезко Тамара Владимировна — кандидат социологических наук, доцент кафедры «История, философия и социальные технологии» Новочеркасского инженерно-мелиоративного института (филиала) Донского государственного аграрного университета.

Slezko Tamara Vladimirovna — Ph.D., Candidate of Sociology, associate Professor of the Department of History, philosophy and social technologies of Novocherkassk engineering and land reclamation Institute (branch) of the Don state agrarian University.

346409, г. Новочеркасск, ул. Пушкинская, 111
111 Pushkinskaya st., 346409, Novocherkassk, Russia
Тел.: +7 (8635) 22-30-35; e-mail: kaf.istor@yandex.ru

Кузьмичева Людмила Николаевна — кандидат социологических наук, доцент кафедры «История, философия и социальные технологии» Новочеркасского инженерно-мелиоративного института (филиала) Донского государственного аграрного университета.

Kuzmicheva Lyudmila Nikolaevna — candidate of sociological Sciences, associate Professor of the Department of History, philosophy and social technologies of Novocherkassk engineering and land reclamation Institute (branch) of the Don state agrarian University.

346409, г. Новочеркасск, ул. Пушкинская, 111
111 Pushkinskaya st., 346409, Novocherkassk, Russia
Тел.: +7 (8635) 22-30-35; e-mail: kaf.istor@yandex.ru